

МАРТ | 2024

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЦАРСТВО MALUS DOMESTICA

Или яблочко — от яблони

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

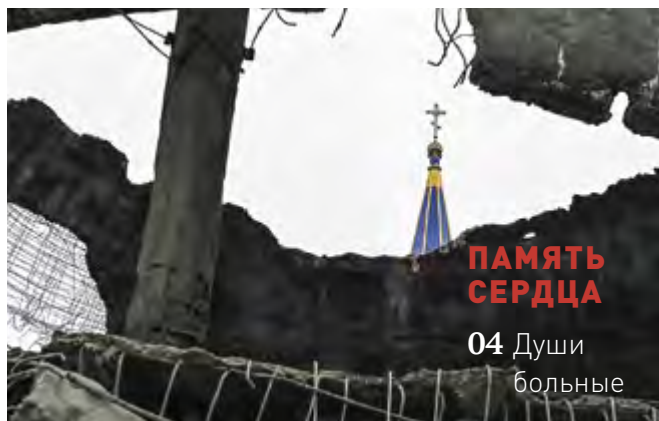
РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

04 Души
больные

ИНТЕРВЬЮ

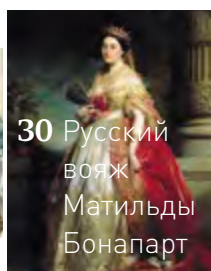

14 Поверить
в себя

ИСТОРИЯ

22 Хроники Древней Руси

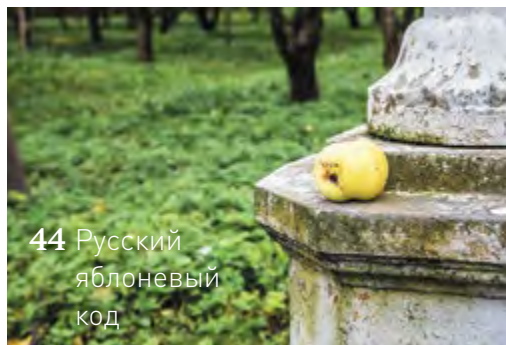

30 Русский
вояж
Матильды
Бонапарт

38 Сага о сене

НАСЛЕДИЕ

44 Русский
яблоневый
код

54 Покоритель
сибирского
климата

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

74 Сын учителя
фехтования

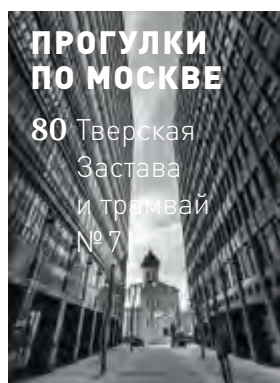
КУЛЬТУРА

60 Уходящая
натура

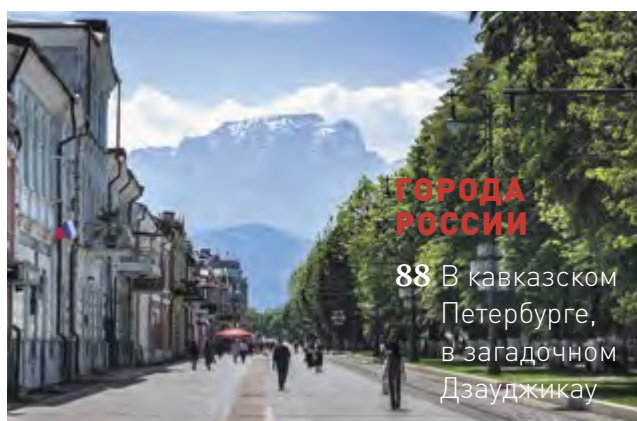

68 Дети военного
Мурмана

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

80 Тверская
Застава
и трамвай
№ 7

ГОРОДА РОССИИ

88 В кавказском
Петербурге,
в загадочном
Дзауджикау

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Илья БРУШТЕЙН
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Михаил ДРОЗДОВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Алексей КАРПОВ
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Татьяна НАГОРСКИХ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностранн
дел РФ
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения РФ
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры РФ

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования РФ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям МИД РФ
(председатель
правления фонда)

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
и связей
с общественностью
Минпросвещения
РФ

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки РФ

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
музеев
и внешних связей
Минкультуры РФ

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ТОЛСТОЙ
ВЛАДИМИР
ИЛЬИЧ**
Советник
президента РФ
(председатель
наблюдательного
совета фонда)

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностраных дел РФ
(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)

ВЛАДИМИР ГЕРДЮ / РИА НОВОСТИ

**ГРИБОВ
ДЕНИС
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
просвещения РФ

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры РФ

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по межрегиональ-
ным и культурным
связям с зарубеж-
ными странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования РФ

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества
Независимых
Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по между-
народному
гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по приграничному
сотрудничеству

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций РФ

**ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

ДУШИ БОЛЬНЫЕ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

СРЕДИ ТЕХ, КТО, СОГЛАСНО НАЦИСТСКОЙ ДОКТРИНЕ, ПОДЛЕЖАЛ БЕЗУСЛОВНОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ – ЕВРЕЕВ, КОММУНИСТОВ, БОЛЬШИНСТВА СЛАВЯН, ОСОБЕННО РУССКИХ, ПАРТИЗАН, ПОДПОЛЬЩИКОВ, ПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, – БЫЛА ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ЛЮДЕЙ. В ОТЛИЧИЕ ОТ ОСТАЛЬНЫХ ОНИ, УЖЕ ПРИГОВОРЕННЫЕ К КАЗНИ, НЕ МОГЛИ ПОТРАТИТЬ СВОИ ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ «НА БЛАГО ВЕЛИКОЙ ГЕРМАНИИ», КАК ТОГО ХОТЕЛИ ГИТЛЕРОВЦЫ. НЕ МОГЛИ ТАСКАТЬ КАМНИ, СТРОИТЬ ИЛИ КОПАТЬ. ПО МНЕНИЮ ГИТЛЕРОВЦЕВ, ОНИ БЫЛИ НАХЛЕБНИКАМИ, ТРЕБОВАВШИМИ ЕДЫ И ЛЕКАРСТВ, КОТОРЫЕ ИМ НИКТО НЕ СОБИРАЛСЯ ДАВАТЬ. ПОЭТОМУ ГРУДНЫЕ ДЕТИ, СТАРИКИ, УВЕЧНЫЕ, РАНЕННЫЕ, ДУШЕВНОБОЛЬНЫЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЫЛИ ОБРЕЧЕНЫ.

ГОВОРЯТ, ГУМАНИЗМ общества проверяется отношением к самым слабым. На Воронежской земле, как, впрочем, и на многих других оккупированных во время Великой Отечественной войны территориях, Германия и ее европейские союзники не прошли экзамен ни на цивилизованность, ни на человечность.

Кандидат исторических наук Виктор Бахтин, под чьей редакцией издан «воронежский» выпуск фундаментального, построенного на архивных документах многотомного проекта «Без срока давности. Преступления нацистов против мирного населения», помогает нам восстановить картину трагических событий.

ТЫЛ НА ЛИНИИ ФРОНТА

К началу Великой Отечественной Воронежская область – плодородный край, в годы первых пятилеток превратившийся в крупный индустриальный центр. Территория довоенной Воронежской области была больше современной – в 1954 году часть ее отошла к Липецкой и Белгородской областям. Накануне войны это был большой заселенный регион, что позже повлияло на масштабы развернувшегося здесь нацистского геноцида. Оккупация Воронежа также имела особенности, объясняющие множество последующих жертв.

Осень 1941 года. Уже захвачены соседние Орел и Курск. Из Воронежа начинается эвакуация стратегических предприятий и населения. Однако затем она сбавляет темп: в городе базируется штаб Юго-Западного военного округа, здесь же разрабатывается Елецкая операция (предпринята 6–16 декабря 1941 года в рамках контрнаступления под Москвой). Даже в 1942 году горожане и местная власть еще считают, что Воронеж – это глубокий тыл, и не видят угрозы оккупации области. В город даже

Вид на правый берег
Воронежа

стали возвращаться многие эвакуированные учреждения. Однако летом 1942 года Ставка Гитлера решает нанести удар на юге (операция «Блау»), основной целью которого был захват нефтяных месторождений Северного Кавказа и Баку. Воронеж, крупный центр Черноземья, играет в этом плане не последнюю роль. 28 июня 1942 года начинается наступление германской армии на Воронеж.

Части вермахта и 2-я венгерская армия движутся к городу, в котором между тем слухи о возможной оккупации жестко пресекаются. Воронеж переполнен местными и эвакуированными лечебными учреждениями, в его забитых под завязку госпиталях и больницах находятся раненые красноармейцы, здесь много беженцев из уже оккупированных районов Белоруссии, Украины, Черноземья.

Обложка книги
В.В. Бахтина
«Нацистские
концлагеря
на территории
Воронежской
области»

Воронежский
исследователь
кандидат
исторических
наук, доцент
В.В. Бахтин

С июня 1942 года город подвергается массированным налетам авиации. Во время одного из первых налетов, 13 июня 1942 года, под бомбы попали участники детского праздника в городском парке. Это событие останется в истории Воронежа скорбной датой – «трагедия в Саду пионеров».

Приказ об эвакуации Воронежа поступит только 4 июля 1942 года, когда гитлеровские войска уже появятся на окраинах. Большая часть гражданского населения и пациенты больниц и госпиталей остаются в городе. Наконец, еще одна особенность оккупации города определит причины развернувшейся в нем трагедии. Линия фронта прошла по реке Воронеж. Часть города на левом берегу удерживала Красная армия, а правобережье уже в начале июля 1942 года захватили нацисты. Все, кто мог, успели переправиться вплавь или по остаткам мостов на левый берег. Все те, кто не мог уйти – тяжелораненые, увечные, пациенты интернатов и домов престарелых, – остались на правом берегу. И основные акты трагедии оккупации разыграются именно в лечебных учреждениях.

ОБЛАСТНАЯ БОЛЬНИЦА

Воронежская областная больница была построена незадолго до войны. Когда фашисты вошли в город, она превратилась в зону боевых действий: бои шли прямо на этажах. Часть пациентов и спрятавшихся там горожан Красная армия сумела спасти: тех, кто был способен передвигаться, удалось вывести из больницы. Но тяжелораненные пациенты остались в палатах...

В докладной записке и.о. начальника Политуправления Воронежского фронта С.С. Шатилова секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову от 16 августа 1942 года сообщалось: «Чудовищные преступления фашистских разбойников обнаружены недавно на территории Областной Больницы г. Воронежа, когда оттуда был выбит враг. В подвалах больничных корпусов обнаружено было свыше 500 заживо сожженных больных и раненых красноармейцев и местных граждан.

Перед взором наших бойцов были обугленные остатки наших братьев и сестер, отцов и матерей. Их стаскивали сюда в эти подвалы с коек больных, изнеможенных, беспомощных – облив керосином зажгли. А гитлеровские палачи упивались стонами, воплями, предсмертными криками своих жертв».

Документы Государственного архива Воронежской области помогают восстановить страшную картину. В феврале 1944 года специальная комиссия расследовала преступления нацистов в Воронежской области, включая поджог нацистами областной больницы. Свидетели показали: 7 июля 1942 года немецкие войска заняли Воронеж. В это время в больнице находилось 60 тяжелораненых больных, которых не смогли эвакуировать «в связи с тяжелым состоянием». «Немецкие солдаты и офицеры зверски обращались с больными – сбрасывали их с кроватей, избивали, расстреливали, – рассказывали свидетели. – Так были расстреляны: неизвестный мальчик, который был тяжело ранен и стоял, и мужчина лет 30, фамилия

Памятник героям-красноармейцам, закрывшим своими телами амбразуры пулеметных дзотов противника. Скульптор – Олег Ершов

Информационный знак памятника «Ротонда»

которого не установлена, за то, что сделал замечание немецким солдатам за грубое обращение к раненым. 17 июля 1942 года немцы, отступая от больницы, подожгли ее и все больные, за малым исключением, сгорели. В числе сгоревших, как установлено очевидцами, сгорела девочка 14 лет Черникова Татьяна Ивановна».

Сегодня на месте Воронежской областной больницы стоит памятник – руины сожженного больничного здания, так называемая «Ротонда», хорошо известная жителям Воронежа. Недавно там прошла реконструкция, но, к сожалению, никакой памятной надписи о том, что в подвалах этой больницы погибли мирные люди и раненные бойцы, нет.

«ОРЛОВКА»

Аллея голубых елей ведет через старый парк к серой каменной стеле. Из нее выступают черные фигуры, изломанные ужасом и болью. Это – памятник 720 пациентам областной психиатрической лечебницы «Орловка», расстрелянным фашистами летом 1942 года.

Психиатрическая больница «Орловка» находится в 17 километрах от города и работает до сих пор. Выразительный же памятник своими силами поставил персонал больницы, но он до сих пор не внесен в охранный реестр...

«Орловка» была крупнейшей психбольницей в Воронежской области. Основанное в 1904 году земским врачом Баженовым небольшое лечебное учреждение в советские годы разрослось до целой колонии для душевноболь-

ных. К 1939 году здесь насчитывалось уже 1100 мест. В 1941-м в «Орловку» перевели часть пациентов Смоленской психиатрической больницы, оказавшейся на оккупированной территории. Кроме того, в больнице в то время также находились эвакуированные из Днепропетровска врачи, раненые красноармейцы, мирные жители.

«Орловку» немцы «очистили» очень быстро. Методы уничтожения пациентов психлечебницы отличались от тех, что обычно применялись фашистами. Как правило, обреченных на уничтожение вывозили за пределы города – в леса, к оврагам, шахтам, выкопанным в поле окопам. Здесь же массовое убийство происходило рядом с жилыми домами. Пациентов выводили из палат и расстреливали на глазах других пациентов, врачей, тех-

Руины областной больницы – «Ротонда» на фоне храма Святого равноапостольного князя Владимира

Мемориальные доски врачам психиатрической больницы «Орловка», в том числе врачам Софье Груздь и Елизавете Резниковой, расстрелянным летом 1942 года

нического персонала, местных жителей, которых затем заставили закопать убитых.

Ужасающие подробности всплывают из актов Воронежской областной комиссии по расследованию злодеяний гитлеровцев. 5 августа 1943 года представитель местного райсовета, председатель сельсовета, главврач психлечебницы, медсестры и санитарки восстанавливали обстоятельства гибели 720 советских граждан. Было установлено, что с 4 июля 1942 года по январь 1943 года были убиты 700 душевнобольных, лечащие врачи Софья Груздь, Елизавета Резникова, ее полуторамесячный сын Марк, 13 раненых советских военнослужащих и 5 мирных жителей. «В указанных свидетелями местах 3 и 4 августа 1943 г. были разрыты пять ям, из которых извлечено 302 трупа. Трупы остальных 418 расстрелянных, как установлено показаниями свидетелей, зарыты небольшими группами на территории психолечебницы «Орловка». В разрытой яме около второго корпуса обнаружен 81 труп, из них: 53 женских, 26 мужских и 2 детских. У подавляющего большинства имеются огнестрельные раны в голову. Среди убитых опознаны трупы психически больных Новиковой Марии, Дюкаревой, Дубовой и двух красноармейцев, фамилии которых установить не удалось. Во второй яме, у аптеки обнаружено 53 трупа. В одном из них по платью опознан труп больной Новиковой Федосьи. Здесь же найдена португальская яма, позади аптеки обнаружено 42 трупа, из них 2 детских. Из четвертой ямы, позади школы извлечено 25 трупов. В пятой яме, около котельной обнаружено 106 трупов, засыпанных шлаком и мусором. В одном из них опознан труп душевнобольной Сергеенко Акулины. При осмотре одежды убитых обнаружены: справка на имя Аносовой Татьяны Алексеевны от 14/VI-1942 г.; конверт в адрес дежурного врача психолечебницы с обратным адресом; листок бумаги с подписью «Иосиф Замо-

Информационная табличка на памятнике расстрелянным врачам и пациентам больницы «Орловка»

ренов»; три номера газеты «Коммуна» за 1941 г. Среди уцелевших в архиве лечебницы документов найдены 104 листка с историей болезни, на которых имеются пометки о смерти: на 91 листке в конце написано: «Умер 14 июля 1942 г.», на остальных 13 листках помечено: «Умер 15 июля 1942 г.». По сообщению медсестры Марии Рудневой эти пометки были сделаны накануне расстрела душевнобольных».

Врачей Груздь и Резникову расстреляли после долгих пыток. Медсестра Зозулина рассказала о гибели Елизаветы Резниковой и ее грудного ребенка. Сухие строки протокола не в силах заглушить боль развернувшейся трагедии: «14 июля 1942 года под вечер я пошла выносить ведро. Увидела – идет Елизавета Львовна с ребенком на руках. Рядом шел немец. Он ей что-то сказал. Резникова поцеловала ребенка и положила его на траву. Немец выстрелил в нее, она покачнулась, он выстрелил еще раз. Резникова упала. Затем немец выстрелил в ребенка».

28 сентября 1944 года в присутствии областного судмедэксперта были раскопаны 10 ям. Яма №1 была засыпана мусором: угольным шлаком, железными отбросами, обломками дерева и землей. «При раскопке извлечен 121 человеческий череп и кости скелетов, – пишет следователь. –

Памятник на территории психиатрической больницы в поселке Орловка

Отдельные останки костного скелета оказались завернутыми в байковые одеяла, на некоторых имелись остатки одежды: брюки, рубахи, стеганки, ботинки красноармейского образца, мужские головные уборы. Извлечено много вещей домашнего обихода – алюминиевые тарелки, эмалированные кружки, ложки. В остатках одежды обнаружены советские бумажные денежные знаки, некоторые записки и учебник физики для средней школы. В одном из остатков одежды обнаружена записная книжка с адресом: «Воронеж, дальняя Чижовка, улица неразборчиво, дом №37». Результаты раскопок остальных могил также поражают чудо-

вищным смешением следов безжалостной расправы и прерванных ею человеческих жизней. Мужское кепи и синий вязаный берет, медицинский халат и остатки бумажного одеяла, котелки, ложки, солдатские обмотки, гимнастерки, пара ботинок и пара сапог военного образца. А рядом – зубная щетка в футляре, коробочка с табаком, котелок, мешочек с крупой, маленькая пуховая подушка, бритвенный прибор...

«Нахождение трупов в ямах в беспорядочном состоянии (навалены друг на друга) указывает на то, что расстрелянные советские граждане не хоронились, а приваливались

Парковая аллея на территории психиатрической больницы в Орловке

Здание жилого дома, в котором летом 1942 года был организован Дом инвалидов

землей. Расстрелы советских граждан производились преимущественно сзади в затылок или в темя вплотную. Это подтверждается растрескиванием костей черепа вокруг входного отверстия под действием выхлопных газов. В ряде случаев обнаружены грубые разрушения костей черепа, преимущественно с лицевой стороны, причиненные действием тупого орудия, каким мог служить приклад винтовки, автомата». Жуткие показания свидетелей и заключения судмедэкспертов снабжены десятком фотографий вскрытых могил и извлеченных полуразложившихся изувеченных тел, вид которых непереносим для нормального человека. В «Орловке» нашли приют душевнобольные люди, но души больные были не у них, а у убивавших их. Для которых в русском языке есть точное слово: «душегубы»...

ДОМ ИНВАЛИДОВ

Еще об одном преступлении гитлеровцев воронежцы узнали летом 1943 года, когда в освобожденный город начали возвращаться эвакуировавшиеся врачи.

Еще до оккупации стало ясно, что больницы города не справляются с наплывом раненых, поэтому под госпитали приспособили и другие помещения. Один из таких госпиталей, названный «Гражданским», располагался на улице 20-летия Октября. Сначала там лечили раненых красноармейцев, потом стали привозить горожан, пострадавших во время бомбежек. Оккупировав город, фашисты оградил здание проволокой. Теперь здесь содержали и военнопленных красноармейцев.

Вскоре на противоположной стороне улицы открылся так называемый Дом инвалидов, куда переместили несколько

десятков стариков, детей из Дома слепых и не успевших эвакуироваться пациентов городских лечебниц. В итоге Дом инвалидов превратился в самое крупное лечебное учреждение в оккупированном Воронеже: здесь находилось более 500 человек. Позже Казимир Спалик – один из врачей, дававший показания следователям ЧГК, – скажет, что как поляк он верил в цивилизаторский характер усилий немцев, считал их культурной нацией и вначале, когда оккупанты приказали переместить всех больных и раненых в одно помещение, искренне верил, что им пытаются оказать помощь. И только затем понял: раненых и больных немцы собирают с единственной целью – уничтожить.

Но если мы говорим о преступлениях, то надо говорить и о подвигах, об актах самопожертвования. Несмотря на

страшные условия работы, воронежские врачи продолжали помогать пациентам. Когда правобережная часть города была захвачена, немецкое командование приказало освободить часть больниц. Санитары и врачи на носилках переносили (иногда на несколько километров!) тяжелобольных в оставшиеся лечебницы, в том числе в Дом инвалидов.

Здание
«Гражданского
госпиталя».
В настоящее
время – средняя
школа №12

МЕДСЕСТРА ВОРОНОВА И ВРАЧ МУХИНА

С Домом инвалидов связана история, которая, по мнению Виктора Бахтина, заслуживает общероссийского признания. Речь о медсестре Вороновой. Как ее звали, до сих пор неизвестно: история записана со слов нескольких свидетелей, которые путаются в инициалах женщины.

Воронова служила медсестрой еще в Первую мировую войну, а в советское время работала в городской глазной больнице. Когда нацисты вошли в город, маленькие пациенты этой больницы не успели эвакуироваться. Городских ребят разобрали родственники, и в лечебнице в основном остались дети из области, чьи родные были далеко. Воронова происходила из известной династии воронежских врачей-дворян, прекрасно говорила на немецком языке. По словам свидетельницы, Воронова просила немец-

кое командование отпустить с ней слепых детей собирать милостыню. Ей отказали.

В первую партию на уничтожение, которая вышла из ворот Дома инвалидов, попали старики и незрячие дети. Медсестра Воронова не оставила своих пациентов и в августе 1942 года вместе с ними села в «расстрельную» машину.

Врач Ревекка Мухина жила рядом с «Гражданским госпиталем» и по зову долга пришла лечить оставшихся раненых красноармейцев и гражданских. Первоначально она руководила и Домом инвалидов, оказывая помощь его пациентам. В начале августа 1942 года в Дом инвалидов ворвались каратели, стали вытаскивать пациентов во двор и расстреливать их. В тот же день в «Гражданском госпитале» была убита Ревекка Мухина, которую убили на расстрел прямо из операционной. Был убит и стоявший у истоков воронежской меди-

цины профессор Владимир Михайлович Вержбловский.

Вот что рассказала следствию в декабре 1947 года свидетельница, работавшая во время оккупации в госпитале для военнопленных в здании школы на улице 20-летия Октября. «Во время боев с немцами в школе №29 по ул. 20-летия Октября был организован госпиталь для бойцов советской армии. Когда немцы заняли Воронеж, часть тяжелораненых осталась в госпитале. На помощь этим бойцам пришла врач Мухина, она организовала посильную помощь раненым. Местное население помогало Мухиной. Оно доставляло в госпиталь продукты питания, медикаменты и перевязочный материал, воду. Поскольку в городе Воронеже в то время воды совершенно не было, население собирало дождевую воду и приносило в госпиталь. В 1942 году в госпитале лежало более 100 тяжелораненых бойцов советской армии, поступали они сюда и после. Но медицинской помощи им почти не оказывалось, так как в госпитале медикаментов и перевязочных материалов почти не было. Питание было недостаточное. Например, немцы вместо мяса для госпиталя отпускали соленую рыбу, больные после такого «обеда» томились жаждой. В госпитале стоял

крик: «дайте хотя глоток воды, умираю». В лечебных учреждениях распространялись инфекционные заболевания, в ранах заводились черви, увеличивалась смертность».

Немцы не доверяли Ревекке Мухиной «как еврейке». Ее сняли с должности главврача, но оставили в госпитале рядовым доктором. Ревекка Матвеевна проработала в госпитале недели две, а 20 августа 1942 года «немецкими солдатами из украинцев» (эта предельно точная формулировка используется в оригинале документа) была расстреляна во дворе госпиталя.

«Числа 15–17 августа 1942 года, — продолжает свидетельница-глав-

Архивное фото жертв Песчаного лога. Октябрь 1943 года.

Подлинник хранится в Государственном архиве Воронежской области

Противотанковые ежи в Песчаном логе Воронежа

врач, сменившая на этом посту Мухину, — пьяная компания из пяти человек зашла в Дом инвалидов. Солдаты отобрали больных евреев и расстреляли их во дворе госпиталя. Затем эта пьяная компания пришла в госпиталь. Старший по чину спросил меня: «Почему я в госпитале держу врача-еврея?» Я ответила, что врач работает в госпитале с разрешения немецкой комендатуры. После этого солдат приказал позвать Мухину. Мухина явилась из перевязочной. Солдат потребовал у нее паспорт и спросил какой она национальности. Мухина ответила, что она еврейка. Солдаты тут же повели Мухину во двор госпиталя, где ее расстреляли. После расстрела санитары труп Мухиной закопали во дворе госпиталя».

«В этот день солдаты расстреляли в Доме инвалидов лежащего там больного профессора Владимира Михайловича Вержбловского. 70-летний профессор находился на излечении в «Гражданском госпитале». Когда немецкие солдаты расстреляли врача Мухину, они возвратились в госпиталь и стали снова искать евреев. Кто-то из врачей предложил им пойти в столовую и закушать. Солдаты согласились. В это время врачи решили ответить профессору Вержбловскому в Дом инвалидов. Профессора вывели из госпиталя, но по дороге в Дом инвалидов его встретила другая компания солдат-украинцев из комендатуры СД, которые на дороге и расстреляли Вержбловского», — сообщила свидетельница.

Пациентов в «Гражданском госпитале» и Доме инвалидов было слишком много. Расстреливать их в центре города немцы, по понятным причинам, не хотели. Они сообщили больным, что их перевезут в лечебницу «Орловка».

Свидетели рассказали, что 27 августа 1942 года к зданию, где размещался госпиталь, подъехали две грузовые машины, крытые брезентом. Прибывший с ними немецкий офицер объявил, что госпиталь эвакуи-

руется из Воронежа в села Орловка и Хохол, и предложил больным грузиться в машины. Тех, кто не мог передвигаться, выносили на носилках. Когда грузовики были заполнены, немецкие солдаты опустили брезент, чтобы люди не могли видеть, куда их везут. Выехав за город, машины свернули вправо, на дорогу к селу Малышево. Подъехав к неглубокому песчаному логу (оврагу), остановились. Последовал приказ выйти из машин. Беспомощных людей сталкивали в овраг, заставляли ложиться лицом в землю и в упор расстреливали. Тех, кто пытался сопротивляться, забивали прикладами. Не щадили даже грудных детей на руках у матерей. Когда расстрел первой партии был закончен, машины вернулись в город, в них погрузили новую партию обреченных, привезли на то же место и расстреляли. Такие «рейсы смерти» повторялись несколько раз.

Вид на мемориальный комплекс «Песчаный лог»

ПЕСЧАНЫЙ ЛОГ

В 1943 году, едва линия фронта отодвинулась от города, в Воронеже началось расследование этого массового убийства. Тогда и выяснилось, что есть единственная выжившая свидетельница трагедии.

Анна Федотовна Попова дала показания, позволяющие восстановить детали жуткой расправы: «Отъехав недалеко от города, вторая машина остановилась на некотором расстоянии от первой. Мы находились во второй ма-

шине и подумали, что остановка вызвана тем, что у машины впереди что-то случилось с мотором. Наша догадка, казалось, подтверждалась – впереди слышались какие-то звуки. Но один из мужчин раздвинул брезент, посмотрел наружу и сказал, что нас, очевидно, привезли расстреливать. Я не поверила. Тут к нам подошли немецкие солдаты и, откинув брезент, приказали выходить. Нашим глазам представилась ужасная картина. Мы находились возле оврага, в котором лежали трупы расстрелянных людей из первой машины. Фашисты принуждали нас ложиться на трупы лицом вниз. Не ожидая спасения, я легла на землю и, чтобы не видеть происходящего вокруг ужаса, закрыла голову пальто лежавшей рядом застреленной, еще теплой женщины. Немного погодя я почувствовала, как кто-то лег сверху, приняв меня за мертвую. Я слышала голос какой-то девочки, с плачем спрашивавшей: «Где моя мама?»

МЕСТО ПАМЯТИ

Первый обелиск здесь установили уже в 1944-м: воронежцы поклялись, что будут вечно помнить жертв Песчаного лога. В том же году в городе была создана петиция, которую подписало более 40 тысяч человек: жертвы Песчаного лога должны быть отомщены. После войны на месте массового убийства установили обелиск архитектора Троицкого, его подробное описание не сохранилось, осталась только фотография: небольшая пирамидка с надписью о жертвах преступления.

В 1970-е годы было принято решение о строительстве мемориального комплекса «Песчаный лог». Сегодня это объект культурного наследия. Силами воронежцев его недавно облагородили, посадили 452 саженца дубов – по числу убитых. Каждый год в день преступления, 27 августа, там собираются люди, чтобы почтить память жертв.

К высокой серой стеле памятника у старых берез по дну большого оврага ведет извилистая дорожка, обсаженная туями. У входа в ограду как часовые застыли молодые яблони.

У начала дорожки – небольшая табличка. На ней – короткая надпись о том, что здесь в августе 1942 года фашистами было зверски убито более 450 мирных жителей Воронежа и раненых военнослужащих Красной армии. Имен погибших нет. Как нет их и в «Орловке», хотя там – редкий для таких расправ случай – сохранились списки больных. А на бывшем Доме инвалидов нет даже мемориальной таблички. Пару лет назад было принято решение снести Дом инвалидов и построить на его месте жилой комплекс. Воронежцам удалось отстоять здание. 27 декабря 2023 года суд постановил: решение о признании Дома инвалидов не имеющим исторической ценности было подписано с нарушениями.

Судебный процесс и борьба за сохранение памяти продолжаются. Души не должны быть больными. ❧

Один из участников расстрела ответил ей на русском языке: «Она здесь, ложись рядом». Потом послышались выстрелы. Я почувствовала, как меня облило кровью, хотя я сама не была задета пулей. Наконец выстрелы стихли, и нас начали засыпать землей. Предпочитая, чтобы меня застрелили, чем быть закопанной живьем, я хотела поднять голову, но тут послышалась команда «хватит». Немцы погрузились на машины и уехали. Подождав немного, я вылезла из оврага и спряталась в бурьяне. Я видела, как машины приходили и уходили еще несколько раз. Расстрелы продолжались до вечера. Три дня я просидела в пустом домике на окраине города. Потом с помощью людей, которых выселяли из Воронежа, мне удалось добраться до глухого села, где я и дождалась прихода советских войск».

Следователи попросили Анну показать место преступления. Но она страдала сильными провалами памяти и путалась в показаниях. Надеюсь, что она вспомнит место расстрела, следователь возил Анну по окрестностям Воронежа. Она не помнила ничего. Ее оставили в покое. А через некоторое время Анна Попова пришла сама: «Я вспомнила». Она показала место, и после первых ударов лопаты открылись следы страшного преступления.

Судебно-медицинская комиссия расследовала «убийство мирных жителей гор. Воронежа – раненых во время воздушной бомбардировки города вражеской авиацией, артиллерийского обстрела и беспомощных женщин и стариков, находившихся на излечении в организованном немцами так называемом «гражданском госпитале». С 7 по 9 октября 1943 года из могилы-ямы было эксгумировано 450 трупов, в том числе 35 детских...

Центральная часть мемориального комплекса «Песчаный лог» – место захоронения 452 жертв

Живые цветы на братской могиле жертв Песчаного лога

ПОВЕРИТЬ В СЕБЯ

БЕСЕДОВАЛ

ИЛЬЯ БРУШТЕЙН

ФОТО

**ИЛЬИ БРУШТЕЙНА И ИЗ АРХИВА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ФОНДА «ДОМ СЛЕПОГЛУХИХ»**

ПРИ ХРАМЕ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ В ДЕРЕВНЕ ПУЧКОВО В ТРОИЦКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ МОСКВЫ С 2014 ГОДА РАБОТАЕТ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ДОМ СЛЕПОГЛУХИХ». ЕГО ВОЗГЛАВЛЯЕТ ИЕРЕЙ ЭТОГО ХРАМА ОТЕЦ ЛЕВ АРШАКЯН, УЖЕ БОЛЕЕ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА ПОМОГАЮЩИЙ ЛЮДЯМ С ОДНОВРЕМЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА И ЗРЕНИЯ. ПАРАЛЛЕЛЬНО С РЕАБИЛИТАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ ДЕЙСТВУЕТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ДОМ СЛЕПОГЛУХИХ», КОТОРЫЙ ВОЗГЛАВЛЯЕТ НЕЗРЯЧИЙ ФИЛОЛОГ И РЕАБИЛИТОЛОГ ЕЛЕНА ФЕДОСЕЕВА.

Елена
Федосеева

НАШ ЖУРНАЛ УЖЕ РАССКАЗЫВАЛ о работе центра «Дом слепоглухих» (см.: «Русский мир.ru» №1 и 2 за 2021 год, статья «Если начнется мировая война, я этого не замечу»). С того времени здесь произошли перемены: теперь люди с инвалидностью по зрению и слуху могут не только приехать сюда на краткосрочный курс реабилитации, но и поселиться на длительное время. А с начала специальной военной операции (СВО) «Дом слепоглухих» стал помогать воинам, потерявшим зрение на поле боя.

...В 1998 году, во время паломнической поездки в Израиль, состоялось знакомство Льва Владимировича Аршакяна (тогда еще мирянина) со слепоглухим ученым Сергеем Алексеевичем Сироткиным и его супругой Эльвирой Кипчаковной Шакеновой. Эта поездка была для нее последней: у Эльвиры Кипчаковны было диагностировано онкологическое заболевание в поздней стадии. В последние месяцы жизни Эльвира Кипчаковна думала о судьбе своего мужа после ее ухода. Познакомившись со Львом Владимировичем, она сразу восприняла его как друга, доброго, искреннего человека. На Святой земле Шакеновой были сказаны слова, которые ее собеседник воспринял как жизненное напутствие: «Лев, когда меня не будет, пожалуйста, позаботься о Сереже».

В 2000 году Эльвира Шакенова ушла из жизни. В память о ней Лев Аршакян и Сергей Сироткин создали Общество социальной поддержки слепоглухих «Эльвира». В 2014 году в Пучковке был открыт «Дом слепоглухих», директором которого стал отец Лев Аршакян. Административную рабо-

ту он совмещает с церковным служением. В этом же доме разместились штаб-квартира «Эльвиры», первым президентом которой стал Сироткин. Эту должность Сергей Алексеевич занимал до своего ухода из жизни в июне 2021 года. Сейчас его именем назван открытый недавно второй корпус «Дома слепоглухих».

«Дом слепоглухих» в Пучковке и организация «Эльвира» тесно связаны с православной общиной храма Казанской иконы Божьей Матери. Многие прихожане храма помогают «Дому слепоглухих» в качестве волонтеров.

– Елена Валерьевна, как вы стали сотрудником «Дома слепоглухих»?

– Я пришла сюда в 2014 году, почти сразу после открытия реабилитационного центра, работала преподавателем социокультурной реабилитации. Занималась с подопечными освоением навыков самообслуживания: приготовление пищи, пользование стиральной машиной и так далее. Чем выше самостоятельность человека, тем выше качество его жизни. Конечно, помощь близких людей и социальных работников все равно требуется, но ее можно сократить. И если это получается, то наши подопечные очень гордятся своими успехами.

Кроме того, я проводила занятия по пространственной ориентировке, организовывала экскурсии, оздоровительные выезды к морю, паломнические поездки.

В 2019 году меня избрали руководителем Благотворительного фонда «Дом слепоглухих». Мы стремимся помочь всем слепоглухим людям нашей страны.

Отец Лев
Аршакян
и Сергей
Сироткин

– Общество «Эльвира» было создано в 2000 году, а «Дом слепоглухих» в Пучкове открыл свои двери только в 2014-м. С чем это связано?

– Когда была создана «Эльвира», то всем ее активистам было очевидно, что необходим собственный реабилитационный центр. В то время в России еще не существовало ни одного такого центра для взрослых слепоглухих людей. С детьми успешно работают в Сергиевом Посаде, где еще с 1960-х годов действует специализированный детский дом для детей с одновременными нарушениями зрения и слуха. Но вставал вопрос: а что же делать выпускникам этого дома? Значительная их часть была обречена на «растительное» существование: родные их опекали, кормили, обеспечивали уход и оказание необходимой медицинской помощи. Но не хватало общения, разумных занятий, возможностей для саморазвития, новых впечатлений. Слепоглухота – это не сочетание двух инвалидностей, как многие думают. Это особая инвалидность. Познание мира у незрячих людей во многом происходит через слух. Конечно, обоняние, осязание, вкус тоже играют роль. Но все-таки именно слух становится главным «каналом коммуникации» с миром. У зрячих глухих людей все наоборот: когда человек не слышит, то зрительные впечатления приобретают особое значение. Те, кто не может слышать этот мир, всматриваются в него. А у слепоглухих совсем другая ситуация, которая не сравнима ни с незрячими людьми, ни с инвалидами по слуху.

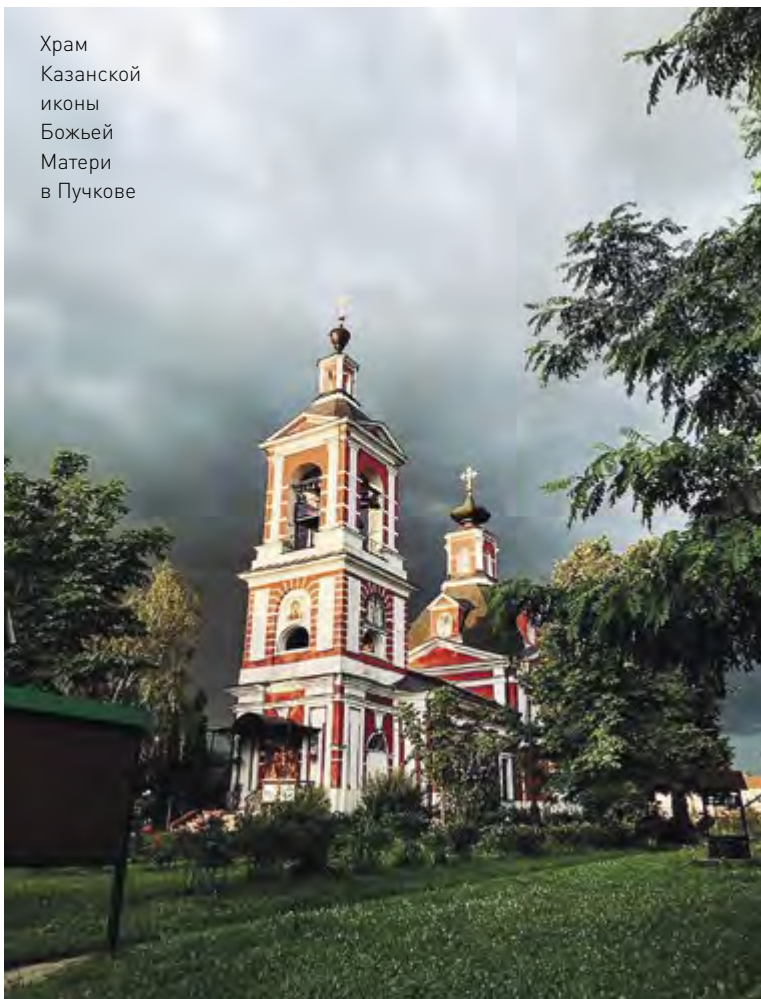
– У многих ваших подопечных имеется остаток зрения и/или остаток слуха...

– Существует ошибочное мнение, что слепоглухие – это люди, которые ничего не видят и ничего не слышат. «Тотальники», полностью лишенные зрения и слуха, у нас действительно есть. Но это сравнительно небольшая группа. Остальные – это слабовидящие слабослышащие. То есть люди, у которых имеется небольшой остаток и зрения, и слуха. Незрячие слабослышащие. Глухие слабовидящие. Конечно, если сохранился остаток зрения и/или слуха, то жизненная ситуация легче по сравнению с «тотальниками». Но этим остатком еще нужно научиться пользоваться. Надо понять и возможности, и ограничения, и личные стремления каждого человека. Поэтому реабилитационный центр был необходим.

– Как происходит коммуникация со слепоглухими людьми?

– К нам приезжает немало незрячих и слабовидящих слабослышащих, которые, используя слуховые аппараты в каждом ухе, способны воспринимать голосовые сообщения. Важно говорить четко, размеренно, находиться на определенном расстоянии от собеседника.

Храм
Казанской
иконы
Божьей
Матери
в Пучкове

Научиться жить

Вячеславу из Санкт-Петербурга 58 лет. Он очень искренний, открытый человек. Уже в начале знакомства начинает рассказывать обо всем, что его радует и огорчает, волнует и тревожит. С детства он полностью лишен слуха. В общении нам помогал социальный работник «Дома слепоглухих» Юрий Юрьевич Яровиков, владеющий дактильной азбукой.

Помимо полного отсутствия слуха Вячеслав страдает от так называемого «тоннельного зрения», то есть поля его зрения резко сужены. Человек может видеть только небольшую часть окружающего пространства.

Вячеслав говорит, что у него «все хорошо», он ни на что не жалуется. В разговоре часто вспоминает о недавно ушедшей из жизни маме. Теперь он живет один. При этом подчеркивает, что мама даже после смерти продолжает ему помогать. Она является для него примером для подражания: «Мама никогда ни на что не жаловалась! Как я могу теперь на что-то жаловаться? Теперь мне нужно научиться жить без мамы!» Сложно понять, появится ли когда-нибудь в его жизни человек, сравнимый по значению с мамой. Но с бытовыми проблемами он сам справляется достойно. Он может убраться в квартире и приготовить простую еду. Борщ и щи у него получаются отменные. А еще Вячеслав мечтает побывать в Таиланде.

Отец Лев
Аршакян.
Тактильная
беседа

Петербургец
Вячеслав
и Ю.Ю. Яровиков

– А в случае с «тотальниками»?

– С ними используются те же способы коммуникации, что и со зрячими глухими людьми: тактильная азбука (дактиль) и/или РЖЯ (русский жестовый язык). В дактиле каждая буква и каждый знак препинания соответствуют определенному жесту. В РЖЯ – тысячи жестов. Один жест – это не буква, не звук, а целое понятие. Есть жесты для отдельных слов, для предложений, для явлений нашей жизни. Зрячие глухие воспринимают

жесты визуально, а тотально слепоглухие люди тактильно – по системе «рука в руке». Достаточно подставить ладонь, чтобы понять, что говорит собеседник.

– Неужели все сотрудники «Дома» смогли выучить тысячи жестов РЖЯ?

– Во взрослом возрасте освоить РЖЯ на хорошем уровне трудно. Зато овладеть дактилем при желании можно за несколько недель. И почти все наши сотрудники с этим справились. Но чтобы успешно использовать дактиль, надо иметь большую практику. Ведь необходимо не просто изобразить жестами каждую букву и каждый знак препинания, но вести коммуникацию достаточно быстро. Между собой слепоглухие люди общаются примерно с той же скоростью, что и люди с хорошим слухом.

Конечно, очень полезно и ценно, если реабилитолог не только способен общаться со своими подопечными с помощью дактиля, но и обладает навыками синхронного перевода. Тогда он может помочь слепоглухому человеку получить адекватное представление о том, что происходит вокруг.

– А что делать тем, кто не владеет ни дактилем, ни РЖЯ, но хотел бы пообщаться со слепоглухими людьми?

– Есть такой простой способ общения, как дермография, то есть письмо на ладони. Слепоглухой человек может подставить свою ладонь, а собеседник печатными буквами пальцем выводит слова.

– Как ответит слепоглухой человек?

– Он может ответить голосом. Особенно это касается людей, которые оглохли уже во взрослом возрасте. Они не слышат себя, но, как правило, не разучились говорить. Или ответить можно тоже с помощью дермографии. В принципе, понять друг друга можно. Но коммуникация происходит очень медленно.

Еще один способ общения предполагает использование портативного компьютера с выводом шрифта Брайля. Это мини-компьютер, соединенный с брайлевской (рельефно-точечной) клавиатурой. Такое приспособление позволяет слепоглому человеку пользоваться интернетом, электронной почтой и разными приложениями.

– Елена Валерьевна, почему вас, человека лишенного зрения, заинтересовала работа в «Доме слепоглухих»?

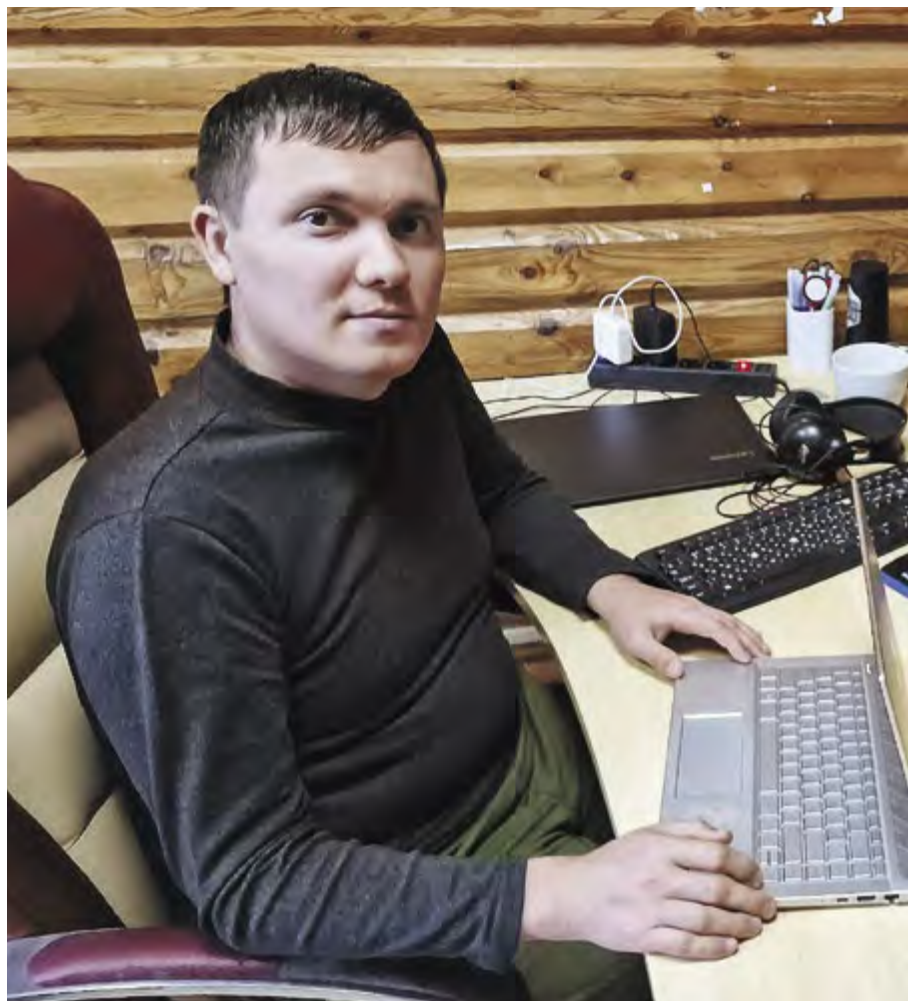
– До прихода в «Дом слепоглухих» у меня был довольно большой опыт организационной работы в различных структурах Всероссийского общества слепых. Одна из главных причин, которая привела меня сюда, – желание работать вместе с отцом Львом Аршакяном. В «Доме слепоглухих» социально-психологическая реабилитация и духовное окормление составляют единое целое.

«Дом слепоглухих» располагается в бывшем здании православной общеобразовательной школы при храме Казанской иконы Божьей Матери. В 2014 году для школы было построено новое здание. К этому времени многие члены общины были вовлечены в помощь слепоглухим людям. Поэтому все наши прихожане поддержали решение, что здесь должен быть создан новый реабилитационный центр.

– Как организована работа «Дома слепоглухих»?

– Общество социальной поддержки слепоглухих «Эльвира», с которым мы сотрудничаем, находит людей с одновременными нарушениями зрения и слуха почти во всех регионах нашей страны. Таким людям мы предлагаем приехать в «Дом слепоглухих» на реабилитацию. Курс – бесплатный, так же как и проживание, питание, экскурсионная программа. Расходы на проезд к нам и обратно из любого региона России мы тоже берем на себя. Обычно реабилитационный курс длится четыре недели. Но мы применяем индивидуальный подход. При необходимости можно продлить пребывание у нас или приехать еще раз.

Когда в 2014 году создавался «Дом слепоглухих», то предполагалось, что никто не будет жить в нем постоянно. Так и происходило в течение нескольких лет. Но потом жизнь внесла коррективы. Оказалось, что есть слепоглухие люди, которым необходимо предоставить крышу над головой на временной или постоянной основе. Это выпускники специализированного детского дома для слепоглухих в Сергиевом Посаде.

Ринату 35 лет. Он приехал на курс реабилитации из города Набережные Челны. «Я живу с мамой. Именно она узнала, что есть Благотворительный фонд «Дом слепоглухих», а также общество «Эльвира», которые помогают таким людям, как я, – рассказывает Ринат. – У меня синдром Ушера. Это генетическое заболевание является распространенной причиной одновременного нарушения слуха и зрения. С помощью двух слуховых аппаратов я могу понимать речь, если собеседник говорит четко и находится рядом со мной. А зрение, к сожалению, в последние годы почти пропало... Теперь я даже силуэты не различаю. Мне нравится, что «Дом слепоглухих» регулярно проводит экскурсионные и оздоровительные поездки. В сентябре 2023 года я с мамой и другими слепоглухими людьми поехал на восемь дней в Сочи и Дагомыс». В «Доме слепоглухих» Ринат не только осваивает программы экранного доступа (озвучивают действия компьютера) и использование GPS-навигатора, но и учится готовить. «Я хотел бы стать более самостоятельным, – делится он планами. – Хочу изучить тактильную азбуку и основные жесты РЖЯ. Это позволит общаться со слепоглухими людьми, полностью лишенными слуха. Надеюсь, у меня могут появиться новые знакомые и друзья!»

Ринат (слева)
и Николай
Хлудов (справа)

Николай Хлудов, преподаватель компьютерных технологий «Дома слепоглухих», полностью лишен зрения. Родился и вырос в Твери, учился в местной школе-интернате для незрячих и слабовидящих детей. Потом переехал в Москву. В 2005 году окончил экономический факультет Российского государственного социального университета. «Я сюда пришел в 2018 году. Думаю, незрячему человеку легче понять слепоглухого в психологическом плане, чем сотруднику без физических ограничений, – говорит Николай. – Кроме того, при овладении компьютерными технологиями моя слепота является преимуществом. Зрячий преподаватель не может иметь такого личного опыта использования компьютера без зрения. Обычно я провожу индивидуальные занятия. Программа разрабатывается для каждого реабилитанта». Самым сложным в своей работе Николай считает не «технические премудрости», а психологический груз, который переживают почти все подопечные. «Самое тяжелое в слепоглухоте – ощущение зависимости от окружающих, от внешних обстоятельств. Курс реабилитации, который мы проводим, может укрепить уверенность человека в себе».

Порой случалось так, что человеку было некуда идти после завершения пребывания в детском доме. Самостоятельно он жить не может. Родственники его принять не готовы, или контакты с ними утеряны.

– *Остается единственный вариант: психоневрологический интернат?*

– В психоневрологических интернатах общего профиля, как правило, нет опыта работы со слепоглухими людьми. Поэтому могут возникнуть не просто тяжелые, а трагические ситуации. Бывали случаи, когда выпускник детского дома из Сергиева Посада попадал в психоневрологический интернат и оказывался в полном одиночестве. Там не было никого, с кем он мог бы пообщаться с помощью дактиля и РЖЯ. Реабилитированные, активные люди начинали вести «растительное существование». Поэтому мы решили открыть программу сопровождаемого проживания для молодых людей. Благодаря благотворителям был открыт второй корпус «Дома слепоглухих». Там сейчас живут молодые люди до 35 лет. Они работают в гончарной мастерской, занимаются разным рукоделием. За свою работу все участники программы получают зарплату. С помощью социальных работников ребята учатся планировать бюджет, готовить пищу, поддерживать в чистоте жилье и так далее. В выходные дни для них организуется досуговая программа. В летнее время проходят выезды на море. Думаю, большинство нынешних участников проекта сопровождаемого проживания смогут в дальнейшем жить более или менее самостоятельно. То есть этот проект – временное решение, его участники сами могут и должны решать, как долго они будут здесь находиться.

Сегодня проект сопровождаемого проживания – это не только возможность для людей обрести крышу над головой, стать более самостоятельными, но и сформировавшаяся команда, которой мы гордимся. Ребята сдружились, они живут и работают вместе.

У нас реализуется еще один проект: пансионат для пожилых одиноких слепоглухих. В отличие от молодых ребят пожилые люди находятся на полном обеспечении.

– *Внимание общества привлекла работа вашего фонда с выпускницей детского дома из Сергиева Посада Аленой Капустян, полностью лишенной слуха и зрения. Благодаря вашей поддержке она смогла четыре года учиться в колледже и получить профессию социального работника.*

– Это был действительно уникальный проект. В 2023 году Алена завершила обучение в колледже и получила диплом социального работника. Хочется сердечно поздравить ее с этим событием. Во время учебы в колледже Алену постоянно сопровождал один из ее помощников. С помощью дактиля он синхронно переводил ей все,

что происходит в классе. Когда в рамках учебного процесса студентам колледжа показывались видеофильмы или преподаватель использовал какой-то визуальный ряд, то помощник с помощью дактильной азбуки подробно об этом рассказывал Алене.

– **Как происходило общение Алены с преподавателями и сокурсниками?**

– Алена оглохла и ослепла уже в сознательном возрасте. Она не слышит себя, но хорошо владеет голосом. Поэтому помощнику достаточно с помощью дактильной азбуки передать то, что говорят другие люди. А свое собственное мнение Алена всегда может высказать сама.

Работа помощников, как правило, ограничивалась продолжительностью учебных занятий. Все домашние задания Алена делала сама. Она прекрасно владеет компьютером. Брайлевский дисплей дает ей возможность пользоваться интернетом и электронной почтой. За четыре года учебы она написала сотни письменных работ. Алена очень старалась, была дисциплинированной студенткой. Во-первых, она была готова сделать все от нее зависящее, чтобы реализовать свою мечту о получении образования. Во-вторых, она прекрасно понимала, что от успеха зависит не только ее судьба. Многие слепоглухие люди мечтают о новых жизненных перспективах. И пример Алены вдохновил других людей с инвалидностью.

– **Алена подробно рассказывала об учебе в своем блоге.**

– Ее блог – тоже работа по специальности. Интернет-публикации показывают возможности слепоглухих людей. Поэтому уже сейчас могу сказать, что она состоялась как социальный работник. Ее часто приглашают на различные мероприятия, мастер-классы. Она с удовольствием путешествует, посещает другие регионы России и зарубежные страны.

– **Недавно Алена увлеклась бегом на длинные дистанции. Об этом она тоже рассказывает в своем блоге.**

– Она приняла участие в любительском забеге на 10 километров, о чем поведала подписчикам.

– **Социальные сети сблизили людей. Судьба Алены вызвала неподдельный интерес.**

– Это далеко не единичный пример. Так, мы подробно рассказываем на наших страницах в соцсетях о жизни участников проекта сопровождаемого проживания. И некоторые люди из разных регионов России присылают для них подарки.

– **Елена Валерьевна, одним из направлений деятельности фонда стала помощь бойцам, потерявшим зрение во время СВО.**

– Реабилитацию бойцов, потерявших зрение и получивших тяжелые травмы во время боевых

Занятия по созданию картин в технике шерстяной акварели

Тамара Ивановна Мокшина – инженер-нефтяник. Много лет она занимала ответственные посты в научно-исследовательских и высших учебных заведениях нефтяной отрасли. Сейчас – на пенсии. В «Дом слепоглухих» она пришла волонтером, а с 2020 года является штатным «мастером по творчеству». «Я давно увлекаюсь рукоделием, – поясняет Тамара Ивановна. – С нашими ребятами я и в керамической мастерской работала, и мыло варила, и свечи из медовой воины изготавливала, и различные поделки из шерсти делала. На мой взгляд, особый интерес у ребят вызывают картины в технике шерстяной акварели. Это переплетения шерстяных нитей, которые образуют различные фигуры, сказочные пейзажи. Нити выкладываются на картоне с помощью специальной техники. Когда картина готова, она плотно прижимается стеклом и вставляется в рамку. Многие слепые с удовольствием участвуют в такой работе, ведь шерстяные нити дарят прекрасные тактильные ощущения. Людям, полностью лишенным зрения, требуется помощь в определении цветов. Хотя те, кто хорошо владеет смартфоном, могут выполнить эту задачу с его помощью. На первых порах я направляю руки своих учеников. Они выкладывают картину шерстяной акварелью, а я придерживаю их ладони и корректирую движения. Самое главное в этой работе – радость творчества, которую испытывают люди. Они с большим удовольствием и гордостью дарят свои поделки родственникам и друзьям. К тому же наши изделия выставляются на благотворительных выставках-ярмарках».

Подарок
ослепшему
бойцу СВО
от невесты

Елена Федосеева
пришла работать
в фонд «Дом
слепоглухих»
в 2014 году

действий, необходимо начинать как можно раньше. Уже в госпиталях, где они проходят лечение. Так у нас и происходит. Сотрудники фонда «Дом слепоглухих» участвуют в этом процессе. Важно дать людям хотя бы начальные знания брайлевского шрифта. Это важная часть реабилитации. Прихожу к нашим воинам с брайлевским букварем. И вместе мы пишем первые слова с помощью брайлевского шрифта. Обучение взрослых происходит почти так же, как и детей, которые только начинают постигать письменную речь.

Но есть и принципиальная разница. Часто потерявший зрение человек отказывается воспринимать реабилитационные технологии. Для многих таких людей начать осваивать брайлевский шрифт или ходить с белой тростью – это признание бесповоротности новой, непростой жизненной ситуации. Я стараюсь показать людям, что они смогут справиться с новыми реалиями жизни. Они выстояли на поле боя. А значит, смогут выстоять и теперь. Это тоже сражение. Но не с врагом, а с самим собой. С собственными сомнениями и тревогами.

Недавно, когда я навещала в госпитале одного из ослепших бойцов, он с гордостью и радостью показал мне подарок от невесты. Это был фотоальбом. Но необычный. Во-первых, помимо фотографий там были вклеены рельефные картинки. Во-вторых, на обложке бисером была вышита очень важная фраза рельефно-точечным шрифтом: «Я рядом с тобой». Это самые главные слова, которые важно услышать людям в тяжелых жизненных ситуациях. Это значит, что человек не один, что ему хотят помочь, что его любят! На фотографиях в альбоме молодые люди изображены вместе. И хотя сейчас парень не может видеть их, но, думаю, для него очень важно иметь этот фотоальбом в госпитальной палате. Это талисман, символ надежды на счастливое будущее.

Наша реабилитационная работа преследует именно такую цель. Многие незрячие и слепоглухие люди не только смогли решить свои бытовые проблемы, обрести душевное спокойствие, но и пришли к вере. Нередко человек приезжает на реабилитацию, чтобы, например, освоить компьютер, а потом принимает решение креститься.

– Рассказывают ли вам подопечные о том, как вера помогает им справиться с инвалидностью?

– Приведу только один пример. Сейчас в «Доме слепоглухих» проходит реабилитацию 20-летний Илья Кольцов. Герой СВО, он около семи месяцев провел на передовой, а потом потерял в бою зрение. Илья вырос в деревне Лавры Печорского района Псковской области. Деревенский храм Николая Чудотворца посещал с детства. С подросткового возраста алтарничал. Недавно Илья в беседе сказал: «Исчезло зрение, но осталась способность видеть Божественный свет!» Вера играет в жизни псковского парня и его семьи огромную роль. С раннего детства он регулярно бывал в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. И после потери зрения неоднократно посещал эту обитель. Во время недавней паломнической поездки на Талабские острова состоялась встреча ослепшего героя с владыкой Тихоном (Шевкуновым), который до октября 2023 года возглавлял Псковскую митрополию. Владыка Тихон не только благословил молодого воина, но и во время Божественной литургии посадил на свое место. Это стало особой наградой для парня. ❀

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 885-Й

Предшествующие два года заняты в летописи краткими известиями о войнах Олега с древлянами (883) и северянами (884) – славянскими племенами, соседями полян. Олег победил тех и других и возложил на них дань. Но, завоевав сначала Киев, а затем обязав северян платить дань себе (причем возложив на них «дань легкую», что особо отметил летописец), Олег вступил в конфликт с могущественным Хазарским каганатом – крупнейшим в то время государством Восточной Европы, которому и поляне, и северяне выплачивали дань прежде. «И не дал им козарам дани платить, сказав: «Я им противник, а вам незначим», – приводит летописец слова Олега, обращенные к северянам, обитателям так называемой Северной земли, занимавшей западные области нынешней России и восточные – Украины.

Под 885 годом летопись сообщает о новом походе Олега – против еще одного славянского племени – радимичей, расселившихся в междуречье верхнего Днепра и Десны, по реке Сож и ее притокам (на территории нынешней Белоруссии и западных областей РФ). Радимичи также были данниками хазар. Из «Повести временных лет»:

«Послал [Олег] к радимичам, сказав: «Кому дань даете?» Они же отвечали: «Козарам». И сказал им Олег: – Не давайте козарам, но мне дайте! И стали давать Олегу по щелягу, как и козарам давали. И обладал Олег полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал».

(«Щеляг» – это, по всей вероятности, арабский дирхем, получивший у еврейских купцов наименование «шэлэг», то есть «белый» в значении «серебряный»). Уличи и тиверцы – восточнославянские племена, жившие на юго-западных землях будущего Древнерусского государства: соответственно, между Бугом и Днестром и между Днестром и Дунаем. – **Прим. авт.**) Война с Хазарией, уже терявшей свои позиции в Восточной Европе, становилась неизбежной. Между прочим, естественными союзниками Олега в этой войне должны были стать печенеги – враги хазар. На раннем этапе своей истории печенеги не всегда выступали противниками Руси. Арабский географ X века Ибн Хаукаль вообще называл их «шипом и силой русов», то есть предполагал их участие в войнах на стороне Руси в качестве главного и передового, ударного отряда. Впрочем, союз с печенегами почти всегда был крайне неустойчивым и легко оборачивался войной, внезапным набегом. «Частенько, когда у них нет мира друг с другом, они (печенеги. – **Прим. авт.**) грабят Росию, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб», – писал в середине X века в своем трактате «Об управлении Империей» знаменитый византийский император Константин Багрянородный. О прямом столкновении Олега с Хазарским каганатом мы знаем, скорее, от Пушкина («Как ныне сбирается вещий Олег // Отмстить неразумным хозарам...»). Летописи же об этом молчат, сообщая лишь о вражде Олега к хазарам («Аз им проти-

вен...» и т.д.). Однако сохранился еврейский документ хазарского происхождения (иудаизм был религией значительной части хазарского общества), прямо сообщающий о войне с Русью. Это письмо неизвестного хазарского еврея X века (так называемого «Кембриджского анонима» – по месту хранения документа), подданного хазарского царя Иосифа. Рассказывает это письмо о походе русского князя «Х-л-гу», то есть Олега, на один из городов Хазарского каганата. Название города искажено – «С-м-к-рай», но легко догадаться, что это «Самкарш» арабских авторов, то есть греческая Таматарха, или будущая русская Тмутарокань на Таманском полуострове. Правда, автор письма, трудившийся в Константинополе, вероятнее всего, во второй половине 960-х годов, уже после разгрома западных областей Каганата русским князем Святославом, путался в описании событий прошлых десятилетий. Кое-что он, надо полагать, вообще домыслил и к тому же, видимо, смешал поход Олега и последующие войны с Византией князя Игоря. Упомянутый «Х-л-гу», согласно его версии, изначально действовал по указке греческого царя «Романа злодея», то есть императора Романа I Лакапина (920–944), врага хазар, а затем потерпел поражение от хазарского военачальника Песаха и сам начал

войну с «македонянами» (греками), но был разгромлен ими с помощью «греческого огня» – а это явный отголосок известий о поражении от греков войства Игоря в 941 году.

«...Он (HLGW, царь RWSY, то есть русов) пришел ночью к городу SMKRYU и взял его воровским способом, потому что его начальника, вождя войска, тогда там не было. Когда это стало известно BWLSSY, то есть Песаху... он пошел в гнев на города Романа и губил и мужчин, и женщин... Так [Песах] спас [хазар от] руки русов... И оттуда он пошел войною на HLGW; он воевал четыре месяца; Господь подчинил его Песаху, и он пошел дальше

Перед смертью Рюрик передает княжение родственнику Олегу и назначает его опекуном своего малолетнего сына Игоря. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

Хазарская серебряная монета, напоминающая арабский дирхем. Надпись: «Моисей – посланник Бога». Готландский исторический музей в городе Висбю. Швеция

и нашел добычу, которую HLGW взял из SMKRYW. Тогда сказал [HLGW]: «Воистину Роман подбил меня на это». И сказал ему Песах: «Если это так, то иди и войой против Романа, как ты сражался против меня, и я отступлюсь от тебя...» И пошел он [HLGW] против своей воли, и воевал против Константинополя на море четыре месяца. И пали там его мужи доблестные, так как македоняне победили его благодаря греческому огню. Он бежал и, постыдившись вернуться в свою собственную страну, он бежал морем в FRS (Персию?), и там он и все его войско пало. Тогда RWS была подчинена власти хазар». (Перевод Н. Голба)

И о походе Олега на Константинополь в 907 году (результаты которого разительно отличались от того, что описано в хазарском документе), и о походе на греков князя Игоря в 941 году (который, напротив, очень напоминает то, о чем пишет хазарский еврей), и о смерти Олега речь впереди. Пока же отметим обстоятельство, которое многим историкам кажется очень важным. Если принять, что Олег действительно был современником византийского императора Романа I Лакапина, то придется признать, что его княжение продолжалось много дольше 912 года, обозначенного в летописи как дата смерти князя. Возможно ли такое допущение? Я, пожалуй, воздержусь от ответа на этот вопрос. Но вот то, что жестокие войны Олега с Хазарским каганатом имели место, «Кембриджский аноним» подтверждает. Вполне возможно, что имя русского князя стало в хазарском мире не просто широко известным, но, можно сказать, нарицательным, своего рода жупелом русской угрозы, а потому Олегу могли быть приписаны действия, совершенные в действительности его преемником или преемниками.

ГОД 903-Й

Из «Повести временных лет»:

«Когда Игорь вырос, то следовал за Олегом и слушался его. И привели ему жену от Пскова, именем Ольгу».

Под этим годом в летописи впервые упомянута знаменитая русская княгиня, ставшая впоследствии почитаемой святой и одной из ключевых фигур нашей начальной истории. Правда, дата, под которой помещено сообщение о ее браке с Игорем, очевидно, вымышленная. Отчасти мы уже говорили об этом. Искусственно удлинняя и «растягивая» биографию Игоря, летописцу пришлось «растягивать» и биографию Ольги, его жены: их брак отнесен к самому началу X века, прежде всего потому, что родившемуся, по версии летописца, незадолго до 879 года Игорю нельзя было оставаться к 903 году неженатым, а Ольга изображена в летописи его единственной супругой. Но можно ли допустить такое? Едва ли.

Если выстраивать биографию Ольги в порядке, обратном хронологическому, – то есть идя от известного к неизвестному и опираясь на то, что мы действительно знаем (а такой путь восстановления биографии при крайней нехватке данных представляется более перспективным), – картина вырисовывается иная.

Известно, что единственный сын Игоря и Ольги, Святослав, появился на свет в самом конце 930-х – начале 940-х годов и к 946 году был еще совсем ребенком. И если признать, что Ольга вышла замуж за Игоря в 903 году или около этого времени, то придется допустить, что в течение почти сорока лет она оставалась неплодной и родила сына в возрасте около 50 лет, если не старше, а это едва ли возможно. Как мы увидим, в изображении и летописи, и иноязычных источников Ольга отнюдь не выглядит старухой даже в середине – второй половине 50-х годов X века; она энергична, полна сил, совер-

Константин VII Багрянородный и княгиня Ольга на константинопольском ипподроме. Фреска киевского Софийского собора. XI век

шает далекие и рискованные путешествия и по-прежнему способна пленять окружающих своей красотой. Все это дает основание отнести ее рождение ближе к первой половине 920-х годов, признав названную в летописи дату (903) фикцией.

Крещение княгини Ольги и смерть князя Олега от укуса змеи. Лицевой хронограф царя Федора III. XVII век

ГОД 907-Й

Самый знаменитый поход на Царьград и единственный из всех завершившийся победой Руси по странной прихоти истории (а может быть, как раз и закономерно?) оказался не замечен византийскими хронистами. В летописи же он расцвечен красивой легендой, известной, пожалуй, каждому школьнику.

Поход этот стал возможен благодаря прежним победам Олега. Под свои стяги он сумел собрать не только варягов, но и представителей всех покоренных им племен – как славянских, так и «чуди» (угро-финских). Из «Повести временных лет»:

«Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве. Взял же [с собой] множество варягов, и словен, и чудь... и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов¹, и дулебов, и тиверцев... И со всеми ними пошел Олег на конях и на

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И отвечали греки: «Чего хочешь, дадим тебе». И повелел Олег дать воинам на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а потом давать дани для русских городов – первое Киеву, и так же Чернигову, Переяславлю, Полоцку, Ростову, Любечу и прочим городам; ибо по тем городам сидели великие князья, бывшие под Олегом.
<...>

Цари же Леон с Александром заключили мир с Олегом, согласившись на дань. И клятвы приносили друг другу: сами целовали крест, а Олега и мужей его водили на присягу по русскому закону: клясться оружием своим, и Перуном, богом своим, и Волосом, скотыим богом⁵. И утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок⁶, а словенам – из шелка». И сделали так. И прибил щит свой на воротах, показуя победу, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а словене – шелковые, и разодрал их ветер. И сказали словене: «Возьмем свои толстины: не для словен паруса драгоценные». И пришел Олег к Киеву, неся золото, и паволоки, и плоды, и вина, и всякое узорочье. И прозвали Олега – Вещим, потому что были тогда люди язычники и невежественны.

Фрагмент цепи, перекрывавшей вход в бухту Золотой Рог в XV веке. Можно предположить, что в X веке использовали нечто похожее. Археологический музей Стамбула

кораблях, и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду. И замкнули греки Суд², а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать. И многих греков убили около города, и многие здания разрушили, и церкви пожгли. А тех, кого в плен взяли, одних изрубили, других мучениям предали, иных же [стрелами] расстреляли, а других в море бросили; и иного много зла причинила русь грекам, как обычно в войнах бывает. И повелел Олег воинам своим сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли паруса и двинулись со стороны поля к городу. И увидели это греки,

и убоялись, и сказали, послав к Олегу: – Не губи город! Согласны на дань, какую хочешь! И остановил Олег воинов. И принесли ему яства и вино, и не принял он этого, ибо приготовлено оно было с отравой. И убоялись греки, так сказав: «Не Олег это, но святой Дмитрий, послан на нас от Бога!» И повелел Олег дань дать на 2000 кораблей, по 12 гривен на человека³, а на корабле по 40 мужей. И согласились греки на это, и начали греки мира просить, чтобы не воевал Греческие земли. Олег же, немного отступив от города, стал заключать мир с царями греческими, Леоном и Александром⁴: послал к ним в город Карла, Фарлофа, Вельмуда,

¹ Хорваты – одно из праславянских племен; часть их расселилась в Далмации (нынешние хорваты), а часть – в Прикарпатье; эти последние и оказались в числе восточнославянских племен, подвластных Олегу, наряду с упоминаемыми ниже дулебами и тиверцами.

² Суд – русское название залива Золотой Рог, внутренней гавани Константинополя. При угрозе с моря греки перегораживали ее цепями, чтобы не пропускать к городу вражеские корабли.

³ Ниже размер дани уточнен: по 12 гривен не на человека, а на уключину. Вслом же правили обычно несколько воинов-гребцов.

⁴ Лев (Леон) VI Философ (886–912) и его младший брат и соправитель, Александр (император в 912–913 годах).

⁵ Здесь, вероятно, в значении: «богом богатства» (одно из значений слова «скот» – «богатство»).

⁶ Паволоки – драгоценные ткани.

Весь этот летописный рассказ несет в себе явные черты фольклорного происхождения. И «кропильные» (шелковые) паруса словен (очевидная насмешка над новгородцами, нередкая под пером автора-киевлянина), и щит, прибитый на врата Царьграда, и корабли,двигающиеся под парусами посуху, аки по морю, – все это характерные черты какой-то дружинной повести или песни. Мы и дальше увидим Вещего Олега эпическим, почти сказочным героем – неслучайно его образ оказался столь притягателен для Александра Сергеевича Пушкина. Однако совсем не обязательно считать все эти детали выдумкой. Так, передвижение кораблей по суше для преодоления какой-то преграды случалось в военной истории, в том числе и в истории военных походов викингов. Для русов же практика перетаскивания ладей – правда, не на колесах, но с помощью подложенных под днище катков – была вообще обычной и применялась на волоках между реками, в том числе и на знаменитом пути «из варяг в греки». Воины Олега, наверное, могли воспользоваться ею для проникновения в запертую Царьградскую гавань, а это должно было произвести сильное впечатление на защитников города.

Мы уже говорили о том, что заключение мирного договора с «варварами», сопровождавшееся богатыми подношениями, по большей части добровольными, было в обычае византийской дипломатии. Как видно, власти Империи поспешили вступить в переговоры с русами, прекратить разорительные для них военные действия. В глазах же

Корабли князя Олега штурмуют Константинополь. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

самых русов поднесенные им подарки и обещание таких подарков впредь воспринимались не иначе как дань с побежденных.

Мирный договор с Византией был подписан не сразу, а спустя четыре года после завершения войны.

Вотивная (обетная) корона византийского императора Льва VI Философа. На золотом основании портреты апостолов и самого Льва. На основании закреплена чаша, вырезанная из цельного куска горного хрусталя, внутри нее установлена золотая статуэтка святой Софии Константинопольской. Собор Сан-Марко. Венеция

Заключение договора князя Олега с греками. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

ГОД 911-Й

«Послал Олег мужей своих установить мир и заключить договор между Русью и греками...»¹.

Договоры Руси с греками составлялись в двух экземплярах («противнях»): один, написанный от имени Руси и скрепленный печатями и подписями послов и купцов («гостей»), передавался на хранение в Византию; другой отсылался на Русь. К сожалению, греческий оригинал договора до нас не дошел. В распоряжении летописца оказалась лишь копия с его древнерусского перевода; отсюда многие неясности текста (например, с титулами подвластных Олегу «светлых и великих князей» – по-гречески «архонтов»).

«Копия другого договора, заключенного при тех же царях, Льве и Александре. Мы от рода русского (далее приведен список послов, открывающийся именами Карла (Карлы), Инегельда, Фарлофа и насчитывающий 15 имен. – Прим. авт.)...

посланы от Олега, великого князя русского, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, и Александру, и Константину², великим о Боге самодержцам, царям Греческим, для подтверждения и укрепления дружбы, существовавшей на протяжении многих лет между греками и русскими, согласно желанию и повелению наших великих князей и всех подвластных им русских...

...Прежде всего, пусть заключим с вами, греками, мир, и станем дружить друг с другом всею душой и сердцем, и не допустим, согласно нашему взаимному стремлению, никакого беспорядка или обиды со стороны подручных нам светлых князей; но постараемся, сколь возможно, сохранить с вами, греками,

Рассказ о русско-византийском договоре 911 года. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

безупречную дружбу, письменным договором выраженную и присягою подтвержденную. Так же и вы, греки, впредь всегда соблюдайте такую же нерушимую и безупречную дружбу по отношению к нашим светлым князьям русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя...».
(Перевод по А.А. Зиминову)

А далее следуют конкретные пункты договора, весьма подробные и касающиеся самых разных казусов, могущих возникнуть в отношениях между подданными двух стран: разного рода преступлений во время пребывания русских в Византии и греков на Руси; потери имущества (в том числе и в случае кораблекрушений у русских

¹ Летописная статья, в которую включен текст договора, помечена в «Повести временных лет» 6420 годом, что, в соответствии с принятым на Руси счетом лет от Сотворения мира, должно было бы соответствовать 912 году нашей эры. Однако использован здесь не привычный для Руси мартовский стиль (когда год начинали в марте), а принятый в Византии сентябрьский (когда год начинали в сентябре). Точная же дата, содержащаяся в тексте самого договора, позволяет датировать его сентябрем 911 года.

² Имя сына и соправителя Льва, знаменитого в будущем императора Константина VII Багрянородного (венчан на царство в 911-м, фактически император в 945–959 годах), приведено лишь в тексте самого договора; в преамбуле его нет.

или греческих берегов); приход наемников из Руси на службу греческим царям; судьбы пленников и должников.

**«...Мы же клянемся
вашему царю... что ни
мы, ни кто-либо из
нашей страны не
будет нарушать этих
утвержденных пунктов
мирного договора. И этот
письменный экземпляр
договора дали вашим
царям на утверждение,
чтобы этим договором был
подтвержден и укреплен
существующий между
нами мир.
Месяца сентября 2,
индикта 15, в год от
Сотворения мира 6420».**

Договоры того времени, как правило, заключались на тридцать лет. И неслучайно ровно через тридцать лет, уже после смерти Олега, начнется новая война между двумя странами, завершившаяся в конце концов подписанием очередного договора. Той же осенью 911 года послы Олега вернулись в Киев с богатыми дарами: златом, паволоками и «фифудьями» (драгоценными тканями). Примечательно, что накануне отъезда послов отвели в Царские золотые палаты, в находящуюся там Фаросскую церковь Пресвятой Богородицы, где хранились величайшие святыни христианского мира: венец Христов, гвозди, которыми был прибит Спаситель к кресту, багряница, в которую Он был облачен, а также мощи почитаемых святых. «И учили их вере своей, и демонстрировали им истинную веру», по словам летописца. Повлияло ли это как-нибудь на мировоззрение послов, летопись не сообщает, констатируя лишь, что те вернулись к Олегу.

**«...И поведали ему все
речи обоих царей, как
заключили мир и договор
утвердили между Греческою
землей и Русскою, чтобы
не преступать клятвы
ни грекам, ни руси».**

До пожара
в апреле
2019 года
реликварий,
в котором
хранится
Терновый венец
Иисуса Христа,
находился
в ризнице
собора Нотр-
Дам-де-Пари.
После пожара
реликварий
был передан
на хранение
в мэрию Парижа

ГОД 912-Й

**«...И жил Олег, мир имея ко
всем странам, княжа в Киеве,
и наступила осень...».**

Эта фраза продолжает летописную статью под 6420 (911/12) годом. Однако само ее появление в летописи свидетельствует о том, что перед нами новый сюжет, не связанный с предыдущим. И повествует он о кончине Олега.

Подобные фразы нередко появляются в летописи тогда, когда точная дата события не определена и размыта во времени. Это касается и точной даты смерти

Олега. «Приспе осень...» – продолжает свой рассказ летописец. Но точно ли осень 912 года? (Год 911-й здесь невозможен: осенью послы только-только вернулись в Киев.)

За следующие 28 лет «Повесть временных лет» лишь четырежды приводит краткие, в одну фразу, упоминания о событиях, связанных с русской историей, оставляя большинство летописных статей пустыми. Основным ориентиром для летописца был, конечно же, точно датированный договор Олега с греками. Но в пределах последующих 28 лет события могли быть и смещены по датам. Новгородская Первая летопись, например, датирует смерть Олега (как и его поход на греков) 922 годом – впрочем, столь же неопределенным и ничем не подтверждаемым.

Легенда о смерти Олега «от коня своего» – еще один эпический, сказочный сюжет в повествовании о Вещем князе. И он также хорошо всем известен – прежде всего по пушкинской «Песни о вещем Олеге» и школьному учебнику истории. Тем не менее напомним его.

Некогда Олег призвал к себе кудесников и волхвов и спросил их: «От чего мне предстоит умереть?» Один из кудесников отвечал ему: «Княже! От коня, которого ты любишь и на котором ездешь, – от него примешь смерть».

Поразмыслив, князь решил никогда больше не садиться на своего любимого коня и не захотел даже видеть его, но приказал конюхам кормить и холить его. Так продолжалось до тех пор, пока Олег не вернулся из похода на греков.

**«...И прошло 4 года,
а на пятое лето вспомнил
он о коне, от которого,
сказали волхвы, он должен
бы умереть. И, призвав
старейшину конюхов,
спросил:**

**– Где конь мой, которого
я велел кормить и холить?
Тот же отвечал:**

– Умер.

Золотой солид
с изображением
византийского
императора
Константина VII
Багрянородного

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Смерть Олега
от укуса змеи.
Миниатюра из
Радзивиллов-
ской летописи.
XV век

Так называемая
«Олегова
могила»
в урочище Сопки
рядом с селом
Старая Ладога
в Волховском
районе
Ленинградской
области

Олег же посмеялся над
кудесником, так сказав:
– То неверно говорят
волхвы, но все то ложь:
конь умер, а я жив!
И повелел оседлать коня:
«Да увижу кости его».
И приехал на место,
где лежали голые кости его
и голый череп, и, сойдя
с коня, сказал, посмеявшись:
– От сего ли черепа смерть
мне была?
И ступил ногой на череп.
И выползла змея из черепа,
и ужалила его в ногу,
и от того разболелся и умер.
И плакали все люди плачем
великим, и понесли,
и похоронили его на
горе, которая называется

Щековицей. И есть могила
его и до сего дня, зовется
Олегова могила.
И было всех лет княжения
его – 33».

«Ольгова могила» несколько раз
упоминается в летописи при
описании междоусобных войн
XII века как известное, приме-
чательное место в Киеве, важ-
ный ориентир. Но рассказ «По-
вести временных лет» – лишь
одна из версий смерти Олега.
Совершенно по-другому излагает
судьбу знаменитого князя ав-
тор Новгородской Первой лето-
писи младшего извода.
Рассказав – под 922 годом! – о
войне Олега с греками и о его
возвращении в Киев к Игорю –

подлинному князю, по версии
новгородского летописца, – ав-
тор продолжает:

«...Пошел Олег к Новгороду,
а оттуда в Ладогу. Другие
же говорят, будто пошел он
за море, и ужалила его змея
в ногу, и с того умер; есть
могила его в Ладоге».

Итак, как минимум три версии
смерти Олега и, соответственно,
три места его погребения: в Кие-
ве на Щековице, в Ладоге и где-то
«за морем», где будто бы и случи-
лась история со змеей. А еврей-
ский источник, напомним, сооб-
щал о смерти князя «Х-л-гу», то
есть Олега, в стране FRS, то есть
чуть ли не в Персии.

Наличие сразу нескольких мо-
гил великих людей и споры за
них нескольких городов – не та-
кая уж редкость, по крайней
мере в древние времена. Не вда-
ваясь в полемику по этому по-
воду, отмечу одно: в XI–XII веках
Олег представлялся фигурой уже
легендарной, и о судьбе его ходи-
ли разные толки. «Другие же ска-
зывают» – такого рода фразы мы
еще будем встречать в летописи
в тех случаях, когда автор распо-
лагал противоречивыми сведе-
ниями о судьбе своего героя. 📖

РУССКИЙ ВОЯЖ МАТИЛЬДЫ БОНАПАРТ

Л.-Э. Дюбюф.
Портрет
принцессы
Матильды
Бонапарт.
1861 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

ХОЛОДНОЙ ЗИМОЙ 1841 ГОДА В РОССИЮ ПРИЕХАЛА МАТИЛЬДА-ЛЕТИЦИЯ ВИЛЬГЕЛЬМИНА БОНАПАРТ – ЕДИНСТВЕННАЯ ДОЧЬ МЛАДШЕГО БРАТА НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА. ПРИБЫЛА ОНА, МОЖНО СКАЗАТЬ, С РОДСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ: ПЛЕМЯННИЦА НАПОЛЕОНА ОДНОВРЕМЕННО ЯВЛЯЛАСЬ И ПЛЕМЯННИЦЕЙ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ, как известно, был не против породниться с российской императорской семьей: в 1808 году он сватался к великой княжне Екатерине Павловне, а в 1810-м – к великой княжне Анне Павловне (сестры императоров Александра I и Николая I). И дважды получил отказ. Младший брат Наполеона, Жером, экс-король Вестфалии, вторым браком был женат на Екатерине Вюртембергской, дочери короля Вюртемберга Фридриха I. Родной сестрой Фридриха была принцесса София Доротея Вюртембергская – будущая императрица Мария Федоровна, супруга Павла I и мать Николая I. Соответственно, Екатерина, мать принцессы Матильды, приходилась Николаю кузиной.

Однако в заснеженную Россию Матильда прибыла вовсе не с целью повидать своего венценосного родственника. Она только что вышла замуж и собиралась в свадебное путешествие в Париж – город ее мечты, где она никогда не бывала. Ведь после «Ста дней», 1 января 1816 года, французским королем Людовиком XVIII был принят закон об изгнании всех членов семейства Бонапарт из Франции. Матильда родилась в 1820 году в Триесте, воспитывалась в Риме и Флоренции. После Июльской революции пришедший к власти король Луи-Филипп Орлеанский подтвердил прежний запрет для Бонапартов появляться на французской земле, но для Матильды перед ее свадьбой сделал исключение.

Однако вместо Парижа 19-летняя принцесса отправилась в далекую Россию: ее мужа Николай Павлович немедленно требовал к себе.

АНАТОЛЬ

Кто же был мужем прекрасной Матильды? Этим счастливецем был Анатолий Николаевич Демидов, известный в Европе как Анатоль Демидов, наследник знаменитой династии тульских оружейников и предпринимателей. Его отец, Николай Никитич, женившийся на Елизавете Александровне Строгановой, жил на два города: Париж и Флоренцию. Старший из его сыновей, Павел Николаевич, служил в Измайловском полку, потом сделал карьеру дипломата. Анатолий был вторым сыном Николая Никитича (относительно даты и места его рождения сведения расходятся: называют то 1812 год, то 1813-й, в качестве места фигурируют Москва, Петербург и Флоренция. На надгробной плите его могилы высечена дата рождения 24 марта 1813 года. — Прим. авт.). Почти всю свою жизнь он провел в Европе, русского языка почти не знал, был щеголем. Некоторое время Анатоль служил атташе в русском посольстве в Париже, потом в Риме и Вене. После смерти отца в 1828 году вместе с братом Павлом унаследовал огромное состояние, чистый доход с которого достигал 2 миллионов рублей в год. Вместе с братом он основал во Флоренции шелковую фабрику, а отцовскую виллу Сан-Донато под этим городом превратил в великолепный художественный музей, в 14 залах которого была представлена коллек-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ция живописи. Из Флоренции в Сан-Донато ходили специальные дилижансы, столь велико было желание публики посмотреть на роскошную виллу и богатое собрание картин. А вот французы, несмотря на то, что при Луи-Филиппе Орлеанском «русский князь» был в моде, к Демидову относились предвзято. Его считали парвеню, то есть выскочкой, и, несмотря на миллионы и внешний лоск, пренебрежительно именовали «русским мужиком». Однако этот «мужик», заинтересованный в развитии горного дела на родине, в 1837 году организовал научную экспеди-

Анатолий Николаевич Демидов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Исследование каменноугольного Донецкого бассейна, произведенное в 1837–39 годах, по распоряжению А.Н. Демидова. Титульный лист книги 1854 года

цию в южную Россию и Крым под руководством профессора парижской Горной школы Пьера Гийома Фредерика Ле Пле. Ее результатом стал прекрасно изданный труд, опубликованный в Париже в 1842 году и посвященный императору Николаю Павловичу. Книга была переведена на английский, немецкий, итальянский, польский, русский языки и неоднократно переиздавалась. Правда, у Николая I это сочинение особой благосклонности не нашло. Государь, хоть и наградил издателя, не счел нужным отблагодарить самого Демидова, а ведь его затраты были огромными. Можно предположить, что император, если бы он не был столь прямолинейным и «рыцарственным», вполне мог бы использовать миллионы Демидова в целях формирования позитивного имиджа России. Анатолий Николаевич удостоился лишь основанной им же вместе с братом Демидовской премии по географии, но от денежного вознаграждения отказался. Как его отец и брат, Анатоль тратил огромные суммы на благотворительность в России

Ж.-Б. Реньо.
Свадьба Жерома Бонапарта и Екатерины Вюртембергской.
1807 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

и во Флоренции. Помимо прочего Демидов спонсировал художника Андре Дюрана, в 1839 году совершившего путешествие по России, добравшегося до Казани и привезшего интересные гравюры; помогал Эжену Делакуру, написавшему в 1837 году его портрет; финансировал создание «Последнего дня Помпеи» Карлом Брюлловым, а потом подарил эту картину Николаю I.

Анатолий не только спонсировал создание книг, он сам пытался преуспеть на литературном поприще. Под псевдонимом Нигат (от города Нижний Тагил, где находились демидовские предприятия. – Прим. авт.) он опубликовал серию статей, посвященных внутреннему положению России. Серия выходила в газете *Le Journal des Débats* в 1838–1839 годах, однако была прекращена по распоряжению русского правительства: в России посчитали, что страна была выставлена в ней в смешном виде.

Л. Бартолини. Памятник Николаю Никитичу Демидову. Флоренция. Сооружен по заказу его сыновей, Анатолия и Павла

Императорский Петровский дворец. Близ Москвы. Литография из альбома А. Дюрана «Живописное и археологическое путешествие по России». 1849 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ЖЕНИТЬБА

По поводу устройства брака Демидова с Матильдой Бонапарт бытует несколько версий. Общепринятая говорит о том, что Анатолий – страстный поклонник Наполеона Бонапарта – мечтал породниться с его семьей. Согласно второй версии, эту идею предложил друг Демидова, известный французский журналист Жюль Жанен. Есть и третья: брак был результатом ловкой интриги нуждавшегося в деньгах Жерома Бонапарта. По условиям брачного договора Жером получил щедрое финансирование. Кроме того, Демидов обязался приобрести у тестя множество личных вещей Наполеона и еще до свадьбы за огромные деньги выкупить заложенные Жеромом фамильные драгоценности – для приданого Матильды. В июне 1838 года Анатолий Демидов в сопровождении Жюля Жанена нанес Матильде визит во Флоренцию. Это была не пер-

Вилла Сан-Донато во Флоренции. Гравюра XIX века

вая их встреча: они виделись в Риме, когда Матильда была еще маленькой девочкой, но она, по ее собственным словам, не была Анатолия. Чтобы стать супругом принцессы, незадолго до свадьбы Демидов сам стал принцем, точнее, князем Сан-Донато, купив этот титул у герцога Тосканского Леопольда II. Николай I этого титула не признал; он будет признан только за племянником и наследником Анатолия – Павлом Павловичем Демидовым.

Принцесса Матильда была завидной невестой. Она могла стать супругой своего кузена, принца Луи-Наполеона, а значит, и французской императрицей, но помолвка расстроилась. Она могла выйти замуж за наследника российского престола цесаревича Александра и стать российской государыней.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Нижний Тагил.
Памятник
Демидову
князю
Сан-Донато

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Жером Бонапарт принимал цесаревича Александра во Флоренции во время путешествия наследника по Европе в 1838–1839 годах и всерьез рассчитывал на «русскую партию» для своей дочери. Александру Николаевичу принцесса понравилась, но условия брака для Матильды были неприемлемы: она должна была жить в России и принять православие.

К идее брака с русским миллионером Матильда отнеслась с воодушевлением, увидев в этом возможность начать новую жизнь, а не прозябать при отце, который, по словам принцессы, ею вовсе не занимался. А главное – Демидов жил в Париже, о котором мечтала Матильда, и был сказочно богат. Когда ее кузен Луи-Наполеон спросил, осознает ли она риски, связанные с этим браком, Матильда якобы ответила: «Этот русский мужик может купить всю Францию».

1 ноября 1840 года во Флоренции состоялось бракосочетание сначала по православному, затем по католическому обряду. В России, где Демидова недолюбливали, брак был встречен весьма неоднозначно. Как вспоминал Леонтий Дубельт,

Сан-Донато в России

Любопытная деталь: в России есть свой Сан-Донато. Так называется железнодорожная станция в городе Нижний Тагил. Через нее следуют как электрички, так и пассажирские поезда. Как уже говорилось, перед свадьбой Анатолий Демидов получил от великого герцога Тосканы титул князя Сан-Донато, который не был признан императором Николаем I. Говорят, что когда государь узнал о титуле Демидова, то заметил: «Пусть он в Италии только князем и остается». В 1870 году после смерти Демидова его состояние и титул наследовал племянник Павел Демидов. В 1872 году княжеский титул Демидова признал император Александр II. Но чтобы титул был действующим в России, нужно было владеть имением с таким же названием на территории страны. Так одна из станций Уральской горнозаводской железной дороги, открытой в 1878 году, получила название «Сан-Донато».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

В.И. Гау. Портрет
Л.В. Дубельта.
1838 год

глава тайной полиции при Николае I, «многие находят, что А.Н. Демидов сделал глупость, женившись на дочери герцога Монтфорского <...> Не понимаю, отчего наш Государь не согласился утвердить за Демидовым титул князя Флорентинского. Я почти уверен, что блистательная партия породила зависть в нашей аристократии и они почти уверили Государя, что такой брак вреден нашему Отечеству...». Сам Дубельт с таким мнением был не согласен: «...я так радуюсь, что русский рядовой барин взял в супруги внучку и племянницу Императора и Короля, родственницу нашего царского дома. Мне кажется, что это делает честь России, что ее простой дворянин может искать союза с заграничными владыками. <...> брак этот доказывает преимущество нашей нации и что русский богатый благовоспитанный дворянин равен западным князьям». Тот факт, что Николай I без восторга отнесся к этому союзу, Дубельта огорчал: «Жаль, что Государь, всегда такой молодец, в этом случае не выказал своего обычного величия». К слову, военный министр Александр Чернышев и шеф Третьего отделения Александр Бенкендорф еще в 1839 году советовали императору быть помягче с Анатолием Демидовым, учитывая слабое состояние здоровья его брата (Павел Николаевич умер в 1840 году). Граф Бенкендорф писал императору: «По сему прерывать отношения с ним я считаю преждевременным, и особенно в свете предстоящего перевооружения армии и полиции, ибо никто более не гарантирует Вашему Величеству лучшей цены и лучшего качества, чем заводы господ Демидовых».

После бракосочетания молодожены отправились в Рим, планируя завершить свадебное путешествие в Париже, куда они намеревались прибыть к очень важной для французов дате: возвращению останков Наполеона с острова Святой Елены.

Однако вместо блестящего Парижа Матильду ожидало долгое путешествие в холодную Россию. Что же произошло?

Дело в том, что в Риме случился конфликт между Демидовым и российским посланником при дворах Рима и Тосканы Иваном Потемкиным. Как отмечал биограф Демидовых, Анатолий Николаевич представил дипломату свою визитную карточку, где он именовался князем. Потемкин потребовал доказательств княжеского титула. Демидов ответил резким письмом, о чем Потемкин не замедлил сообщить императору Николаю. Анатолий получил приказ незамедлительно приехать в Россию.

ПУТЬ В ЗАСНЕЖЕННУЮ РОССИЮ

Для Матильды это стало полной неожиданностью. Но с императором шутки были плохи, и молodoжены это прекрасно понимали: если Анатолий не поедет в Россию, то он – а значит, и Матильда – никогда не сможет оказаться в желанном Париже. Они вернулись во Флоренцию, откуда в январе 1841 года через Вену и Варшаву отправились в долгий путь. О перипетиях этого путешествия мы узнаем от самой Матильды. Ее мемуары, в которых описывалось и путешествие в Россию, публиковались в журнале *La Revue des Deux Mondes* в 1927 и 1928 годах под названием «Воспоминания о годах изгнания», а в 2019-м были изданы в Париже отдельной книгой.

Если одним словом описать путешествие в Россию, то им будет «холод». Для рожденной под солнечным небом Италии принцессы Матильды зима оказалась катастрофой: «Я никогда не видела ничего более серого и мрачного»; «мои меха, в которых я так нуждалась, мне больше не принадлежали: господин Демидов (именно так она именует мужа. – Прим. авт.) забрал их себе с абсолютным хладнокровием...»; «чем ближе мы приближались к Рос-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

П.-Ф.-Э. Жиро.
Портрет
принцессы
Матильды
Бонапарт.
1861 год

сии, тем нестерпимее становился холод».

К холоду добавилось ужасное настроение «господина Демидова», который становился все мрачнее по мере приближения к России; Матильда же только и хотела, чтобы это странное свадебное путешествие поскорее закончилось.

Император
Николай I

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Наконец супруги достигли русской границы – территории царства Польского – и остановились переночевать в деревушке. Матильду, как и всех иностранцев, поразило отсутствие кроватей; для нее самой кровать нашли, но, проснувшись посреди ночи от удушья (видимо, угорела), она не смогла докричаться до горничной и в темноте упала с кровати. «Мужик», спавший в соседней комнате, услышав грохот, вбежал к ней, схватил и на руках вынес на свежий воздух. Когда принцесса пришла в себя, муж отнес ее в комнату, но здесь Матильда снова потеряла сознание.

И, о чудо, в этой деревушке она вдруг слышала звуки органа, на котором исполнялась французская песня *J'irai revoir la Normandie* («Я вновь увижу свою Нормандию»). Написанная Фредериком Бера в 1835 году, эта песня стала неофициальным гимном Нормандии и является весьма популярной и в наше время. «Я не могу передать, какие эмоции вызвала у меня эта музыка, звучавшая так далеко от Франции, в стране, затерявшейся на окраине Европы», – вспоминала Матильда.

ЦАРСКИЙ ПРИЕМ В ПЕТЕРБУРГЕ

После шести недель путешествия супруги прибыли в российскую столицу и остановились, как пишет Матильда, «в роскошном особняке, принадлежавшем г-ну Демидову и расположенном на Невском проспекте» (речь идет о Доме Демидовых (А.М. Ушакова), Невский проспект, 54). Там было тепло – это было для Матильды главным.

Если Анатолий был мрачнее тучи, ожидая встречи с государем, то Матильда, истосковавшаяся по комфортной жизни, вздохнула с облегчением. Более того, она ведь приехала, можно сказать, в гости к царственному дяде! К тому же она была знакома с великой княгиней Еленой, дочерью Павла Вюртембергского и супругой брата Николая I,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

великого князя Михаила Павловича. Елена Павловна взяла Матильду под опеку, заверила, что будет заботиться о ней и представит ее ко двору. С Демидовым воспитательную беседу провел его кузен, граф Александр Строганов: если Анатолий останется в тени супруги, все пройдет гладко.

Об этом же Матильде говорил и великий князь Михаил Павлович: «Вы очень смелая и мудрая женщина, если отважились сопровождать своего мужа. Без вас он бы через несколько месяцев оказался в Сибири <...> Посоветуйте ему быть осторожным и не высовываться, пока вопрос не разрешится».

Настал черед приема у императора. Сердце Матильды, одетой в белое декольтированное платье, как ей посоветовала Елена Павловна, стучало, но не из-за страха, а из-за любопытства. И вот она увидела государя: «Высокий, сильный, при этом стройный, с красивой царственной головой, большими и живыми голубыми глазами, которые выражали и нежность, и власть. Говорили, что взгляд его мог быть свирепым, но мне этого не довелось увидеть. У него был орлиный, почти прямой нос, жесткие, хорошо очерченные губы и тонкие усы <...> он являл собой тип монарха, которому все должны повиноваться».

Великая княгиня представила принцессу Николаю I. Матильда сделала глубокий реверанс, государь приподнял ее со словами: «На правах родственника

я имею право вас поцеловать» и расцеловал ее в щеки и плечи. На прощание он ей сказал: «Надеюсь, мы будем часто видеться». Потом Матильда была приглашена в Зимний дворец к императрице Александре Федоровне, которую она нашла «старой дамой», а той тогда не было и 43 лет. Прием у императрицы, ненавидевшей, по словам Матильды, «Францию и семью Наполеона», показался ей холодным. Однако уже на следующий день она была приглашена Александрой Федоровной на концерт. Супруги Демидовы прибыли вместе; императора еще не было. Когда он появился, то поцеловал руку и плечо Матильды, но Демидову не сказал ни слова.

Дом Демидова на Невском проспекте. Фрагмент панорамы проспекта. 1830-е годы

Ж.-Д. Кур. Портрет великой княгини Елены Павловны. 1842 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ

Итак, Николай Павлович был очарован Матильдой. Более того, он пригласил ее сопровождать его в Москву и присутствовать на бракосочетании его сына и наследника – цесаревича Александра с принцессой Марией Гессен-Дармштадтской. Дорога произвела на принцессу тягостное впечатление: «Никогда я не видела дороги более уродливой и печальной, чем дорога из Петербурга в Москву. Жуткая равнина, иногда перемежаемая хвойными лесами, без деревень и жилищ. Нельзя назвать жильем эти вырытые в земле норы, покрытые павшими листьями и навозом, в которые можно проникнуть по земляной лестнице, где вперемешку обитают мужчины, женщины, дети, свиньи, жеребята, которые все становятся добычей паразитов». Матильда попробовала спуститься в одну из таких «нор», однако «аромат» охладил ее пыл: «Эти конуры, где живут существа, имеющие душу, произвели на меня удручающее впечатление. Я спрашивала себя, как эти несчастные могли жить в таких условиях?» Вероятно, если бы Матильда побывала в бедной французской деревне, ее бы тоже поразили отнюдь не богатство и роскошь крестьянской жизни.

Ее ностальгия по Парижу обострилась: отныне ее единственной целью было добиться у императора разрешения вернуться во Францию вместе с мужем.

Москва поразила Матильду широкими улицами, по которым могла проехать шестерка лошадей. Она посетила Кремль, «город в городе», как она его именовала. На балу в Дворянском собрании принцесса танцевала полонез с императором, который сказал ей, что был горд показать своему народу племянницу Наполеона. Но государь попросил ее не присутствовать на церемонии венчания. Аргументация была в высшей степени галантной: «Все взгляды будут прикованы к вам, и моя бедная невестка опечалится». Матильда взглянула на императора с улыбкой и тот добавил: «Это очень серьезно, и это сущая правда, но вы будете вознаграждены: из моих окон во дворце вы все прекрасно увидите».

Действительно, Матильда все отлично увидела в день бракосочетания 16 (28) апреля 1841 года. Государь был верхом, и она заметила, как толпа народа встречала его возгласами «ура!»: «Тысячи людей осадили его коня, пытаясь его коснуться, и когда им это удавалось, осеняли себя крестом». Матильда была поражена зрелищем всенародного восхищения. Николай I принимал эти «безумные проявления (любви) со слезами на глазах, проникнутый не надменностью, но признательностью».

По словам известного французского исследователя Мишеля Кадо, принцесса Матильда решила одну из важнейших проблем, волновавших западных наблюдателей: они полагали, что русские поклоняются своим государям исключительно из чувства вечного страха. Матильда же говорит не о страхе, а о привязанности народа к монарху и восхищении им. Правда, по мнению Кадо, лестные слова принцессы в адрес императора – это не что иное, как благодарность за оказанный ей любезный прием. На мой взгляд, Матильда в своем восхищении императором была искренней.

Осмотрев Москву, Матильда вернулась в Петербург, надеясь полу-

Ш. Жиро.
Салон-библиотека
принцессы
Матильды
в Сент-Гратьене

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

чить от государя разрешение на проживание с мужем в Париже. На аудиенции в Павловске Николай I сказал ей: «Если я позволю ему уехать, Бог знает, каких еще глупостей он натворит!» Тогда Матильда пообещала, что возьмет мужа под свою ответственность. Во время обеда в круту императорской семьи Николай Павлович упомянул, что он много разговаривал о ее браке с великой княгиней Еленой Павловной: «...Я был очень недоволен вашим браком. Демидов трус. Вы не будете счастливы с ним, но вы всегда можете на меня рассчитывать». Через две недели супруги покинули Россию и 17 августа прибыли в Париж.

Следующим летом Матильда вновь оказалась в России: по настоянию императора Анатолий Николаевич вернулся на родину после парижского «отпуска». В свой второй приезд супруги провели в России целый год. Во дворце на Английской набережной устраивались ослепительные приемы, на которых часто бывал Николай I. Князь Петр Вяземский писал историку и публицисту Александру Тургеневу 25 декабря 1842 года: «Здесь только и толков, что о бале Анатолия Демидова, на коем были: государь, великие князья и великая княгиня с дочерьми». О втором визите в Россию Матильда не оставила воспоминаний.

М. Зичи.
Бал в зале
Благородного
Российского
собрания.
1856 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

СЕМЕЙНЫЙ КРИЗИС

Между тем семейная жизнь Анатоля и Матильды постепенно разладилась, хотя поначалу их многое сближало. Они оба искренне любили живопись, архитектуру, коллекционирование произведений искусства. Когда супруги жили на вилле Сан-Донато, на ней каждые две недели устраивались маскарадные балы, на которые приглашались большие оркестры, а танцы не прекращались до рассвета.

Как правило, русские и иностранные биографы в оценке семейного разлада встают на сторону Матильды, однако ситуация, на мой взгляд, не столь однозначная. Как отмечает потомок рода Демидовых, Александр Тиссо-Демидов, когда Анатолий женился на Матильде, ему хотелось, чтобы у его жены был столь же покладистый характер, как у ее матери. Однако Матильда не была похожа на мать. Кроме того, Демидов, вероятно, предполагал быть главой семьи и принимать решения за них обоих.

Матильда, видясь с императором в 1844 и 1845 годах, когда он путешествовал по Италии, жаловалась на своего супруга. Злые языки утверждали, что после одного публичного скандала Демидов приволок Матильду в спальню, привязал к кровати и выпорол плетью. Наверное, оба они были небезупречны: в 1846 году Матильда бежала от Анатоля с любовником – французским скульптором Эмильеном де Нью-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

веркерком, прихватив драгоценности из своего приданого, являвшиеся собственностью мужа. Николай Павлович встал на сторону принцессы: в июле того же года Демидов был отозван в Россию, возвращаться в Париж ему было запрещено. Начался бракоразводный процесс, в котором интересы Матильды представлял двоюродный брат Анатоля – граф Александр Строганов. Поскольку Матильда являлась членом императорской семьи, условия расторжения брака должны были быть санкционированы государем.

Матильда Бонапарт.
1860-е годы

Ш. Жиро.
Обеденная
зала Матильды
на улице Курсель
в Париже

В 1847 году состоялся развод, по условиям которого у Матильды оставались драгоценности; Демидов должен был выплачивать бывшей жене годовое содержание в размере 200 тысяч франков. Однако в обществе ходили слухи, что развод был фиктивным. Дело в том, что после развода Анатолий переписал на имя Матильды два прииска (золотой и платиновый) на Урале, а в 1851 году с ее помощью приобрел первую резиденцию Наполеона на острове Эльба и построил там виллу Сан-Мартино, где создал уникальную экспозицию. К слову, Матильда боготворила своего великого дядю и признавала: «Без Наполеона I я бы продавала апельсины на улицах Аяччо».

Анатолий Демидов смог оказаться во Франции только после смерти Николая I. Несмотря на скандальную жизнь, он вошел в историю как предприниматель и меценат, с именем которого связаны многие благотворительные проекты как в России, так и в Европе. Он умер в Париже 29 апреля 1870 года и был похоронен в родовой усыпальнице на кладбище Пер-Лашез рядом с матерью. Принцесса Матильда присутствовала на похоронах, в ее доме был организован поминальный обед. Матильда пережила своего супруга на 34 года. Ее салон был одним из самых блестящих в Париже, его посещали известнейшие писатели, драматурги и живописцы (Матильда сама была прекрасной художницей): Эдмон де Гонкур, Эмиль Золя, Александр Дюма-сын, Гюстав Флобер, Марсель Пруст, Теофиль Готье, который стал библиотекарем в ее салоне. Как и бывший супруг, она была известным меценатом, ее даже называли «Богородицей искусств». До конца своих дней она сохраняла связи с российской императорской семьей, гостями ее салона были члены Российского императорского дома.

А история взаимоотношений русского миллионера-мецената и французской принцессы еще ждет своего исследователя. В ней еще много темных пятен и загадок. ■

Б.М. Кустодиев.
Сенокос.
1917 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

САГА О СЕНЕ

АВТОР

МИХАИЛ ДРОЗДОВ

А ПОГОВОРИМ-КА МЫ О СЕНЕ. ДА-ДА, О ТОМ САМОМ СЕНЕ, КОТОРОЕ МНОГО ВЕКОВ СЛУЖИЛО «БЕНЗИНОМ» ДЛЯ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА И ЛЮБИТЕЛЕЙ ПЕРЕДВИГАТЬСЯ ВЕРХОМ. МЕЖДУ ПРОЧИМ, СЕНО, КАК НИ СТРАННО, И СЕЙЧАС ЯВЛЯЕТСЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПРОДУКТОМ.

П О ПОДСЧЕТАМ ЭКСПЕРТОВ, в 2023 году в мире насчитывалось около 1,5 миллиарда автомобилей. Больше всего их в США, Китае, Германии, Англии, Франции, Японии и Бразилии. В России – 43 миллиона автомашин. И все это «стадо стальных коней» разных «пород» потребляет в год бездну горючего, в основном бензина. Его в нашей стране

в прошлом году было произведено 43,8 миллиона тонн. Каждая машина потребляет в год около 1000 килограммов горючего с запасом энергии 45 500 мегаджоулей. Для справки: одним мегаджоулем можно вскипятить 3 литра воды.

До того как в конце XIX века в жизни человека обосновался автомобиль, проблему передвижения люди решали разными

способами. Одним из самых распространенных была лошадь, одомашненная еще 5,5 тысячелетия назад. Из всех прирученных животных лошадь оказала наибольшее влияние на историю человечества. Она стала самым быстрым «транспорт», который изменил скорость и масштабы перемещения людей и товаров, болезней и культур. Лошади произвели революцию в войнах и сельском хозяйстве. Одним словом, двигали прогресс. Но этот же прогресс способствовал тому, что лошади оказались на задворках истории. Мы сейчас о них почти забыли. Сегодня только состоятельные люди могут позволить себе вдоволь кататься на лошадях и только очень богатые – иметь личную лошадь. А ведь незадолго до Первой мировой войны в России насчитывалось более 23 миллионов рабочих лошадей. Так что жизнь тогда без них не представлялась возможной. А лошади, понятное дело, не могли обходиться без корма.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ЗАЛИВНЫЕ ЛУГА И «КОРОЛЕВА» ЛЮЦЕРНА

Что такое сено, знают все: скошенная и высушенная трава, которая может храниться долгое время. Сено является основной рациона многих животных, на нем одном можно содержать домашний скот.

Если марок бензина у нас сейчас не менее пяти, то видов сена, пусть и немаркированных, гораздо больше. Отличаются они составом питательных веществ, перевариваемостью, пользой для животных и прочими показателями. По месту произрастания различают сено с заливных, суходольных, лесных, горных лугов, степное и посевное. Лучшим обычно считают сено с заливных лугов. Высокими достоинствами отличается посевное сено (люцерна и пр. Люцерна вообще «королева» фуражных культур, потому

сено люцерны – премиальное. – Прим. авт.). Лучшими кормовыми растениями считаются травы из семейства злаковых (тимopheевка, пырей, суданская трава, лисохвост, мятлик и др.) и мотыльковых (клевер, вика, люцерна и др.).

Опытные конюхи могли по запаху, цвету, по отдельным цветочкам определить, какое сено лучше, а какое хуже. Часто от этих-то цветочков-травок и зависит бодрость лошадок или вкус молока у коров. Цвет хорошего злакового сена – зеленый. Оттенки сена указывают на примесь определенных растений: бурый свидетельствует о наличии клевера, синеватый – осок или сладких злаков, растущих в болотистых местностях. Знакомый многим аромат свежего сена – запах кумарина – зависит главным образом от донника и раннего злака – душистого колоска.

А.С. Шайхет.
Извозчик
и автомобиль.
Стоянка такси
у Большого
театра.
1935 год

Крестьянки
на сенокосе
в имении
И.В. Морозова
на Москве-реке.
Начало XX века

Питательность сена определяют в кормовых единицах (к.е.) и по этому показателю делят его на четыре группы. Одна к.е. соответствует питательности 1 килограмма сухого «овса посевного», по энергии это 5,9 мегаджоуля. В первой, самой питательной группе 1 килограмм сена соответствует 0,6–0,75 к.е. Добавим, наиболее высокие урожаи сена – 400–600 пудов с гектара – собирают с культурных полей и искусственных лугов.

Лошадей зачастую кормили не только сеном, но и овсом, который можно назвать «супербензином» для этих животных. Энергетическая ценность бензина – 45,5 мегаджоуля на килограмм, хорошего сена – 18,8 мегаджоуля на килограмм, овса – 18. Получается, по энергии корм в 2,5 раза уступает бензину, но его животные пить не будут. Лошади съедают за сутки около 10 килограммов сена и около 2 килограммов овса, что эквивалентно потреблению 225 мегаджоулей энергии (считаем, что корм полностью «сторает» в желудке животных). Сытая лошадь за 10 часов в сутки производит работы на 7,4 киловатта в час, или 27 мегаджоулей. КПД как у лучших паровых машин!

Каждой такой рабочей лошадке на год надо заготовить 4–5 тонн сена, для чего необходимо скосить примерно 1 гектар луга хорошего качества. На 100 голов надо иметь 100 гектаров лугов приличного качества – это квадратный километр. На те же упомянутые выше 23 миллиона русских рабочих лошадей надо было иметь 23 миллиона гектаров лугов, или 230 тысяч квадратных километров с плотностью получаемой с них энергии около 90 тысяч мегаджоулей на гектар. И тут получается, что если смотреть на сено как на «горючее» для лошадей, то на луга можно взглянуть как на... нефтяные поля! И тогда заготовка сена на протяжении веков была в каком-то смысле сравнима с добычей нефти сейчас. Нефть была и остается продуктом стратегическим. Таким же было и остается самое обычное сено.

СЕНОКОС

Сенокос начинался, когда трава на лугах достигала нужной степени зрелости или, лучше сказать, незрелости. Любой крестьянин это состояние растительности легко определял, да и приходился этот момент обычно аккурат на Петра и Павла. Выходили на работу с раннего утра, по росе, так косить легче. Самый древний и простой способ заготовки сена – с помощью косы. В крупных хозяйствах использовали косилки – прицепные или самоходные. Но скосить – это, на самом деле, только начало процесса заготовки. Дальше начиналась сушка.

Скошенную траву раскидывали граблями по лугу. И несколько раз в течение дня переворачивали, чтобы лучше сушилась. К вечеру, чтобы росой или ночным дождем не намочило, сгребали траву в копны – небольшие по сравнению со стогами кучи, а утром снова разбрасывали и ворошили. И когда считали, что сено высохло, ставили стога или увозили готовое сено с лугов. В ясную погоду сено можно было убрать за полтора-два дня. Такое сено сохраняло зеленый цвет и имело приятный запах. В сенокосном деле, как и в любом другом, тоже имеются свои хитрости, особенно при установке стожара, самом процессе стогования и особенно его завершении. Как оценивали результаты сенокоса, как узнавали, сколько пудов сена заготовлено? Крестьяне прикидывали на глаз, сколько накопили, исходя из опыта: обычно в стоге сена пудов 60 (около тонны). А вот «культурные хозяева» вес скошенного и уложенного сена определяли по обмерам стогов и скирд. Измеряли их размеры, а потом по специальным таблицам вычисляли количество сена в пудах. Интересно, что кубометр сена с заливного луга в смётанном не более пяти дней назад стоге весит 38–40 килограммов, через месяц уже 50–52 килограмма, а через три – под 60 килограммов. В скирдах сено могло быть еще тяжелее, а прессованное

Крестьяне на косилке в поле клевера. Тамбовская губерния, близ деревни Агишево. Начало 1900-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

сено имеет обычно плотность 200–250 килограммов на кубический метр.

Количество сена, которое можно собрать с 1 гектара, зависит от различных факторов, включая тип почвы, климатические условия, вид и состав сенокоса, а также от методов сбора и обработки сена. Называют цифры от 1 до 10 тонн.

Где заготавливали особенно много сена и куда оно шло? Например, местом весьма объемной заготовки сена в Новгородской земле была обширная дельта реки Ловати при впадении ее в озеро Ильмень. Ловать длиной 530 километров – это значительная часть «пути из варяг в греки». Площадь дельты около 400 квадратных километров. Весной дельта затопливается. Характеристику ее растительности в 1929 году дал священник (будущий новомученик) и краевед отец Александр Пылаев в книге

«Старорусский край»: «Более хорошая травянистая площадь находится в Приильменье – на низких пойменных пространствах вокруг Тулебельского залива и в дельте Ловати, на т. наз. «пожнях». Здесь растительность буйна и высока. По самым берегам рек и протоков на кряжах раскинулись мягкие заливные луга, захватываемые весенним половодьем в течение короткого промежутка времени. Сено с них получается хорошее, питательное с преобладанием дятловины, гороховины, клевера, пырея...»

Эту территорию издавна использовали для заготовки сена очень многие селения Старорусского уезда. С 1 гектара снимали 4 тонны сена, с четверти территории дельты можно было заготовить 40 тысяч тонн сена для полного прокорма не менее 10 тысяч лошадей. Летом заготавливали сено, оставляли его в стогах на берегах протоков, а зимой по замерзшим рекам вывозили в свои деревни. Часть сена вывозили и на специальных лодках. У начала дельты находилось имение Хмелево, принадлежавшее фабрикантам Сименсам. С конца XIX века здесь функционировал крупнейший сенозаготовительный пункт петербургской электротехнической компании «Сименс». Сено доставляли сюда, прессовали, паковали и на баржах по Ловати, Ильменю, Волхову и Неве отправляли в столицу. Заводы компании были самые передовые, выпускали электрогенераторы и радиостанции, но

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Обмер стога сена для определения его веса

Интересные факты о лошадях

Лошади живут в среднем

20–25 лет

Средняя скорость галопа лошади составляет

15–18 километров в час

Рекорд скорости лошади –

88 километров в час

Рекорд прыжка в высоту –

2 метра 40 сантиметров

Средняя лошадь весит

500 килограммов

Вес тяжеловозов доходит до

1 тонны

В среднем лошадь съедает

10–12 килограммов сена в день

и выпивает

30–60 литров воды

Владимирские тяжеловозы могут везти груз весом

16 тонн

Боятся лошади главным образом резких звуков и движений.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

тем не менее использовали для перевозок сотни лошадей, которых надо было «заправлять» сеном и овсом.

С сеном связано немало традиций в разных странах. Его использовали в обрядах во время родов, при погребении и во время праздников. А сам сенокос, наряду с севом и жатвой, рассматривался как жизненно важный процесс. В былые времена дни сенокоса – обычно после Петрова дня – были праздником в деревне. Люди выходили косить в нарядной одежде, пели песни и работали с радостью. Неслучайно три главы в романе Льва Толстого «Анна Каренина»

посвящены косьбе. А как хороши мокрые от пота и радостные лица хуторян на сенокосе в «Тихом Доне» Шолохова. Прекрасно описал, как работают на сенокосе крестьянские девушки, Вересаев. Да все, кто писал про крестьян и помещиков, не могли миновать этой темы.

Поэты сенокос просто воспевали. Назовем хотя бы Некрасова, Майкова, Дрожжина. А кто ж не помнит кольцовское: «Разудись, плечо! Размахнись, рука!» У Есенина: «Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий...» – это ведь тоже про сенокос. Любили писать сенокос и художники. Ему посвятили свои полотна

Н.Е. Сверчков.

Лошадь в конюшне. 1850 год

Сенокос.

Открытое письмо.

Начало XX века

Начало XX века

Владимир Орловский, Борис Кустодиев, Исаак Левитан, Федот Сычков, Аркадий Пластов, Виктор Иванов и многие другие.

Сегодня, с появлением пресс-подборщиков, больших тюков и сложной сельскохозяйственной техники, сам процесс заготовки изменился почти принципиально. Началось все в 1850 году с изобретения первого пресса для сена. Современные пресс-подборщики прямо в поле компактно пакуют сено в тюки разных размеров и форм. При наличии соответствующего оборудования тонны сена могут быть скошены, высушены, собраны и упакованы одним человеком. И никаких стогов и сеновалов!

РОЛЬ СЕНА В ИСТОРИИ

Чрезвычайно важной вехой в истории лошадей стало введение в их рацион сена. Это произошло в начале первого тысячелетия нашей эры. До того лошадей активно использовали в тех регионах, где не было недостатка в траве почти круглый год, или в тех, где существовали лошади (например, монгольские), умеющие добывать корм под снегом. С появлением сена стало возможно использовать лошадей и в регионах с холодным климатом. Как уже говорилось, сено играло роль топлива для лошадей и других живых «транспортных средств». И как сейчас стратегическое, фундаментальное значение для цивилизации имеет бензин, так раньше без сена не делалась история: без него не могли существовать целые государства. А если учесть, что сеном кормили и коров-кормилиц, то без сена, вернее, его использования не могли существовать и сами люди. Вот такая, казалось бы, ничтожная субстанция – простая сушеная трава!

У нас в России о роли сена говорит хотя бы тот факт, что трудно найти хоть один русский город, в котором не было бы Сенного рынка, Сенной площади или Сенной улицы. Без сена остановилось бы движение, встали бы и обычные, и ломовые извоз-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Сенной рынок
в Санкт-
Петербурге.
Начало XX века

чики. Попробуйте представить, что сегодня на всех бензоколонках вмиг пропал бы весь бензин. Картина поистине апокалиптическая, не правда ли? Конец нашей истории!

Приведем несколько примеров из разных эпох, свидетельствующих о роли сена (и вообще питания лошадей) в зимнее время. В последние годы нередко разгораются довольно любопытные дискуссии, посвященные военной логистике и всяким массовым передвижениям людей в прошлые столетия. Спорят о том, как пути сообщения, запасы горючего, продовольствия и средств передвижения определяют масштаб исторических деяний. Например, специалисты

горячо обсуждали, могла ли монголо-татарская армия численностью 100–150 тысяч воинов (а то и больше) за зиму 1237/38 года пройти через столько русских городов и дойти чуть ли не до Великого Новгорода. Ведь передвижение такой армии требует наличия 300–400 тысяч лошадей! Однако логистика того времени и явный недостаток кормов, прежде всего сена, заставляют усомниться в таких цифрах.

Второй пример – это гибель конницы Наполеона в 1812 году. «Корсиканский дьявол» привел в Россию 600-тысячное войско, в котором было около 80 тысяч всадников, а лошадей, понятное дело, больше. В России из-за недостатка фуража, даже самого

Я. Хелминьский.
Отступление
из Москвы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

вой) кавалерийской дивизии по штату числилось 2939 бойцов и 3147 лошадей. И хоть тогда кавалерия уже не играла той огромной роли в боях, как прежде, все равно в Красной армии даже в 1945 году насчитывалось более 1,5 миллиона лошадей. Правда, в основном это были обозные лошади. Но и их надо было «заправлять». Сеном прежде всего! И «заправляли», коли сохранили такой огромный конский состав, которому удивлялись жители покоренной Германии.

Ну, и напоследок отметим, что более суток, от силы – двух, лошадь голодать не может, она просто ложится и уже не встает. Именно поэтому любая конная армия критически зависит от кормов. Нет снабжения, нет сена – значит, нет и армии.

Так что роль сена в истории человечества действительно трудно переоценить.

А ЧТО СЕЙЧАС?

И сейчас, когда автомобилей на земле больше, чем лошадей и крупного рогатого скота, вместе взятых, сено продолжает играть важную роль. Как держать без сена домашний скот? Правильно, никак.

В последние десятилетия в сельском хозяйстве все больше заготавливается не сена, а сенажа. Это высокопитательный корм, а проще говоря, трава, провяленная до влажности 50–55 процентов и законсервированная в герметичных упаковках.

К концу августа 2022 года в российских сельскохозяйственных организациях было заготовлено 6,5 миллиона тонн сена и 19,6 миллиона тонн сенажа. Это на 1,3 миллиона лошадей и почти 8 миллионов коров. Наши луга, зачастую теперь искусственные, а не заливные, остаются биоэнергохранилищами, но уже не для саврасок, а для буренок. Скошенные травы «заправляют» коров, а их молоком и молочными продуктами «заправляемся» мы. Ну, и про говядину и телятину не забываем.

Так что сено по-прежнему продолжает служить человечеству. ♣

плохонького сена, лошадей начали кормить неподходящей им пищей, они массово погибали. И если из российской западни в 1812 году вырвалось менее десятой части Великой армии, то ее конский состав был фактически уничтожен полностью.

А теперь несколько интересных фактов о нашей кавалерии.

В XV–XVII веках на Руси для военных дел разводили «бахматов» – лошадей степных ногайских пород, которые были весьма неприхотливы в питании. А когда в XVIII веке Россия стала закупать для армии иностранных лошадей голштинской породы, то их содержание оказалось очень дорогим: они наше сено не ели, кормить их приходилось только отборным овсом, который тоже пришлось покупать в немецких землях.

Перед Семилетней войной был значительно увеличен фуражный рацион конского состава. Кормежка лошадей сеном и овсом стала почти круглогодичной, за исключением летних месяцев. Кроме того, сократили срок их «воинской службы» – с пятнадцати до восьми лет. И в эту войну русская кавалерия по-

казала себя в боях наилучшим образом, добившись многих побед. Именно русские кавалеристы внезапным наскоком захватили тогда Берлин.

В 1920 году в знаменитой Первой конной армии Будённого насчитывалось до 16 тысяч сабель, а значит, и лошадей было не меньше. Зимой этого года армия должна была получать ежедневно порядка 160 тонн сена, а за месяц – около 5 тысяч тонн. В отличие от кровопролитных сражений и лихих конных атак об этой крайне важной стороне военного дела никто, похоже, не вспоминает. Как и о снабжении кавалерийских дивизий и корпусов в Первую мировую и в Великую Отечественную войны. К примеру, в 1941 году в легкой (рейдо-

И.И. Левитан.

Сумерки. Стога.

1899 год

Группа конных
красноармейцев.

Слева –

С.М. Будённый

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

РУССКИЙ ЯБЛОНЕВЫЙ КОД

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЧТОБЫ ПОПАСТЬ НА УЧАСТОК СОХРАНЕНИЯ ГЕНОФОНДА РУССКОЙ ЯБЛОНИ, НАДО ОСТАВИТЬ В СТОРОНЕ УВЯДШИЙ К ЗИМЕ ЦВЕТНИК, КОЛЛЕКЦИЮ ОБЛЕПИХ – СПРАВА, КОЛЛЕКЦИЮ РЯБИН – СЛЕВА И ДВИГАТЬ НАПРЯМИК, ЧЕРЕЗ ВЕСЬ БОТАНИЧЕСКИЙ САД МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА.

У РОЖАЙ ЯБЛОНЬ УЖЕ был обобран расторопными посетителями, но вдоль дороги еще стояли ящики, доверху наполненные яркими, как детские игрушки, плодами: малиновыми, темно-красными, алыми с теплыми оранжевыми щечками, холодно-лимонными, золотисто-зелеными цвета свежего салата. Время от времени мы заглядывались на них, но научный сотрудник кафедры выс-

ших растений биофака МГУ и научный куратор коллекции диких яблонь Ботанического сада Людмила Сергеевна Ванина настойчиво вела нас дальше. Мимо посадок груш и айвы. Мимо ягодников, которые учились обрезать ученики школы садоводов под руководством сотрудницы Ботсада Леночки. Мимо черноплодных рябин, которые первокурсники биофака – дети ЕГЭ – простодушно приняли за черную смородину. Мимо кустов

ирги, оккупированных выясняющими отношения свиристелями. Мы свернули к голубому деревянному домику с тыквами в палисаднике, и снобистский район Москвы превратился в замерший во времени советский дачный поселок. А Людмила Сергеевна рассказывала нам, как появился в Ботаническом саду МГУ этот яблоневый уголок.

КОЛЕБАНИЯ С ЛИНИЕЙ ПАРТИИ

Когда окрестности бывшего села Воробьево в 1950-х годах застраивали корпусами университета, первым из будущих отделов Ботсада МГУ появился дендрарий. Затем к нему добавились: альпинарий, декоративный отдел, отдел полезных растений, систематический отдел флоры. Плодовые же культуры в ботанических садах представлены, как правило, единичными экземплярами дендрария, объясняет Людмила Сергеевна. Самостоятельных

Яблоня
мелкоплодная –
уникальный
источник
витамина С
и Р-активных
веществ

больших плодовых отделов в структуре ботанических садов не предусмотрено. Ботанический сад МГУ – исключение.

Судьба плодового отдела колебалась вместе с линией партии. То руководство говорило, что Ботсаду он не нужен как «трудоемкий и необязательный». То науке предписывалось вносить вклад в народное хозяйство, и сорта собственной селекции оказывались как нельзя кстати. В итоге подразделение дожило до наших дней и сейчас – одно из самых востребованных в Ботсаду. Отсюда яблоки сдают в магазины, на его базе работают школы садовников и пловодоводов, весной и осенью ходят экскурсанты, а студенты изучают методы вегетативного размножения. С 1950-х годов главный вуз страны не существует без своего яблоневого сада.

История появления плодового отдела связана с профессором Исаевым. Ученик и последователь Мичурина Сергей Иванович Исаев сыграл, скажем так, неоднозначную роль в судьбе отечественной селекционной науки. В 1949–1959 годах он был заведу-

ющим кафедрой генетики биофака МГУ, в 1950–1954 годах – деканом биофака, а с 1966 года и до кончины в 1986-м – возглавлял лабораторию биологии, генетики и селекции садовых растений. В августе 1948-го мичуринец Исаев выступал на сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, где последователи академика Лысенко громили «вейсманистов-морганистов», что надолго затормозило развитие генетики в нашей стране. Из МГУ были уволены 15 преподавателей. Последствия сессии коснулись и Ботсада МГУ: потерял пост бывший завкафедрой физиологии растений биофака профессор Дмитрий Анатольевич Сабинин. Но по иронии судьбы именно декану Исаеву Ботсад обязан коллекцией диких яблонь – одной из лучших в стране. В 1951 году Исаев получил Сталинскую премию за выведение зимостойких сортов яблонь.

Сегодня в Ботсаду собраны 44 «исаевских» сорта домашних яблонь, 15 старорусских сортов так называемой народной селекции – антоновка, анисы,

грушевки, белый налив. И еще 44 вида и формы дикой яблони. Яблонево́ый сад МГУ – итог работы сотрудников Лаборатории биологии и генетики садовых растений кафедры высших растений биофака, учеников и последователей Исаева.

Участок с сортами домашней яблони был посажен для сохранения генофонда рода. Еще в довоенные годы, работая в городе Козлове (ныне – Мичуринск), профессор Исаев увлекся селекцией яблонь. Когда ему предложили возглавить биофак МГУ, он согласился, но поставил условие: перевезти в университетский сад сорта своих яблонь, чтобы продолжить исследования. Исаеву выделили солидную территорию. Но Сергей Иванович понимал: мало привезти на Ленинские горы только собственные образцы, основой генофонда садовых сортов, базой для дальнейшей селекционной работы он считал «дикарков». Так в Ботаническом саду МГУ появился коллекционный участок дикорастущих яблонь.

Чтобы виды диких яблонь не исчезли, ученые-биологи залож-

ли на хранение их генофонд. На биофаке есть знаменитый гербарий. Это не просто коллекция засушенных растений, которую собирал каждый советский школьник. Главное достоинство университетского гербария в том, что он сохраняет ДНК растения, поэтому, даже если сорт перестанет существовать, его можно будет восстановить.

ДРЕВНЯЯ РОДНЯ

«*Malus domestica*, яблоня домашняя, самая востребованная из плодовых культур умеренной зоны. Насчитывается не менее 50 тысяч ее сортов, но интерес к ее селекции по-прежнему не угасает», – продолжает рассказ Людмила Ванина.

Среди плодовых культур яблоня – долгожитель: в дикой природе можно встретить столетние яблони, а вдоль ограды МГУ до сих пор сохранились остатки яблоневого «мичуринской» аллеи, посаженной в 1950-е годы.

Особенность яблони – ярусная крона, которая равномерно распределяет влагу под деревом и питает его корневую систему, не иссушая и не заливая ее. Уникальная яблоневая древесина медленно горит и дает тепла на порядок больше, чем березовые дрова. А сегодня люди ценят дику яблоню еще и как декоративное растение – за особую красоту ее цветов, плодов, кроны и способность выживать в жестких городских условиях. Предки домашней яблони предположительно родом из Центральной Азии времен мелового периода. Из долины Тигра и Евфрата дикие птицы, наклевавшись яблок, летели на восток и несли на великие китайские равнины и скалы Японии семена яблони. Дикие животные лакомились упавшими на землю плодами покрупнее. Им было не под силу пересечь заснеженные горные хребты, зато они могли пройти сотни километров, унося семена на запад европейского континента.

Ботаники разделили дикие яблони на четыре систематические группы – секции. Пер-

Людмила
Сергеевна
Ванина свою
жизнь в науке
посвятила
изучению
диких яблонь

вую составляют так называемые *Malus eumalus*, «настоящие» яблони, больше всего похожие на своих одомашненных «правнучек». Они довольно крупны, каждый их плод растет на собственной плодоножке и по осени опадает, что естественно для садовых, но нехарактерно для диких яблонь. К «настоящим» яблоням относятся все виды европейской группы. Среднеазиатские яблони с крупными плодами также входят в эту секцию. У ягодных яблонь, *Malus baccata*, плоды маленькие, листья с цельными краями. В эту секцию попадают все виды Сибирско-Дальневосточной зоны и довольно большое количество видов восточноазиатской группы. Третья, очень распространенная секция – *Sorbo malus*, – яблони рябиновидные. Здесь к мелким, как у рябины, плодам добавляются еще и глубоко рассеченные и лопастные листья. Рябиновидные – представители восточноазиатской географической группы. Наконец, четвертая секция диких яблонь – зеленоплодные, *Malus chloromeles*, растут только в Северной Аме-

рике. Называются они так потому, что их плоды всегда ярко-зеленые: ни при жаре, ни при перепаде температур на них не появляются розовые штрихи и подрумяненные бочки.

И все это причудливое переплетение географии с морфологией можно рассмотреть на двух гектарах университетского Ботсада, отгороженных от городских улиц густыми зарослями кленов.

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Яблонево путешествие по миру начнем с нашей страны. Всего на земном шаре существует около 40 видов диких яблонь. На территории России их не более десяти. Но именно виды европейского континента лежат в основе всех сортов домашней яблони.

«Мы могли бы накормить своими яблоками весь мир, у нас очень благоприятные условия для этой садовой культуры», – говорит Людмила Сергеевна. Не зря в XV–XVI веках Россию называли «яблонным царством». Еще в 1939 году Николай Вави-

Это не просто
яблонево
сад, а участок
сохранения
генофонда
русской яблони

лов на IX Международном конгрессе генетиков в Лондоне по итогам своих путевых заметок докладывал, что сибирские леса «полны дикой яблони *Malus baccata*», а от Батума до Тифлиса можно ехать «десятки километров» сквозь сплошные заросли диких плодовых. Но к 1970–1980 годам территории под дикими яблонями стали резко сокращаться. Одним из способов сохранить это уникальное богатство и стало создание их коллекций на территориях ботанических садов.

Участок европейской группы в Ботсаду МГУ – самый старый. На земле под «европейцами» –

желтый ковер опавших яблок. Для диких зверей – удача обнаружить такое лакомство среди леса. Эта географическая группа представлена в университетской коллекции четырьмя видами. Основной вклад в появление домашних сортов внесли яблоня лесная, *Malus sylvestris*, и яблоня восточная, *Malus orientalis*. Предполагают, что от лесной яблони ведут свое происхождение так называемые старорусские сорта народной селекции: антоновка, анис, коричное полосатое, папировка, белый налив и другие. В Ботсад МГУ *Malus sylvestris* попала из-под Нижнего Нов-

города. Весной высокое дерево покрывается пеной белых цветов, а осенью среди желто-зеленых листьев прячутся зеленые, чуть вытянутые плоды. Восточную яблоню привезли на Воробьевы горы из Грузии – последние желто-зеленые яблоки еще висят на ветках высокого, 10-метрового, дерева. В России *Malus orientalis* растет на Северном Кавказе. Например, сейчас селекционеры Адыгеи активно проводят ревизию старых садов, чтобы не допустить исчезновения старочеркесских сортов, выведенных на основе яблони восточной.

Два других вида европейских яблонь, ранняя и плакучая, растут южнее. Они интересны как декоративные виды. Маленькая, всего 3 метра высотой, плакучая яблонька приехала в Москву из Киевского ботанического сада. Тонкие ветви ее округлой кроны свисают почти до земли. А осенью на месте бледно-малиновых цветов поспевают зеленые плоды, слегка окрашенные сизовато-фиолетовым румянцем – европейские дикие яблони никогда не бывают настолько яркими в цвете, как среднеазиатские или восточные виды.

НЕДЗВЕЦКИЙ И СИВЕРС

Плоды висят на ветках, будто гирлянды темно-малиновых елочных шаров, затерявшиеся среди жестких темных листьев. «Лапушка!» – с нежностью обращается к своей подопечной Людмила Сергеевна. Перед нами – яблоня пурпуровая, объясняет она. Родом красotka из Средней Азии, она – результат скрещивания двух самых известных видов диких яблонь региона: Сиверса и Недзвецкого. Пурпуровые яблони бывают разнообразных оттенков, которые зависят от того, сколько красного пигмента антоциана осталось во всех частях дерева –

цветах, плодах, коре, листьях. Яблоня Сиверса, *Malus sieversii*, как установлено генетиками, стала базой для создания сортов домашней яблони, в том числе и широко известного сорта апорт.

Впервые яблоню Сиверса описал российский ботаник Иоганн Сиверс. Аптекарь из немецкого города Пейне в 1785 году приехал в Россию, а в 1790-м был прикомандирован к экспедиции, которую Медицинская академия снарядила для изучения лекарственных растений Сибири. Путешествуя в горах Тарбагатай на территории нынешнего Казахстана, Сиверс обнаружил

Яблоня цуми,
Malus zumi,
обладает
высокой
способностью
к регенерации

Дом в саду,
где работают
сотрудники
биофака МГУ,
похож на старую
подмосковную
дачу

новый вид яблонь. Глубоко залегающие корни позволяли этим яблоням приспосабливаться и к долгим морозным зимам, и к засушливому лету. В Ботсад МГУ яблоня Сиверса прибыла в 1967 году из Киева. Осенью на этом высоком, с двухэтажный дом, дереве поспевают желто-зеленые, слегка приплюснутые плоды с легким румянцем на солнечной стороне.

Яблоня Недзвецкого, *Malus niedzwetzkyana*, названа в честь натуралиста и краеведа Владимира Ефимовича Недзвецкого, который изучал флору и фауну Семиречья между озером Балхаш и хребтами Северного Тянь-Шаня. Обнаружив неизвестный вид яблони, Недзвецкий собрал ее плоды и передал их для изучения немецкому ботанику Георгу Дику. Морозостойкая, неприхотливая, устойчивая к вредителям и болезням яблоня Недзвецкого, по мнению французского садовода Тиллье, «с декоративной точки зрения не имеет равных в садоводстве Европы». Все ее части содержат красный пигмент. Весной фиолетово-красные бутоны распускаются в малино-

во-пурпурные цветы, осенью среди буровато-багровых листьев прячутся темно-фиолетовые круглые яблочки с антоцианом не только в кожице, но и в мякоти.

Правда, некоторые биологи не считают *Malus niedzwetzkyana* самостоятельным видом, видя в ней яблоню Сиверса с повышенным содержанием антоциана. Однако в последнем выпуске «Красной книги СССР», за 1989 год, яблоня Недзвецкого выделена в самостоятельный дикий вид, требующий охраны государства.

«ЯГОДНЫЕ» СИБИРЯЧКИ

Мы продолжаем путешествие по яблоневому саду МГУ, разбираясь в оттенках цвета, вкуса и форм диких яблонь планеты. Теперь наш путь лежит в Сибирь и на Дальний Восток. Яблони из этой географической зоны относятся к секции ягодных. Их плоды столь малы, что размерами не превышают ягоды рябины. Вот нарядном, будто на праздник собравшемся деревце среди листвы – лимонной, оранжевой, алой – висят россы-

пи вытянутых оранжевых плодов, больше напоминающих боярышник, чем яблоню. Это – *Malus manshurica*, яблоня маньчжурская.

А сибирская ягодная яблоня *Malus baccata* – единственная на земном шаре из диких яблонь может плодоносить в зоне вечной мерзлоты и выдерживать морозы до минус 50. Ягодную яблоню хорошо знают селекционеры всего мира, они используют ее для повышения зимостойкости домашних сортов. У *Malus baccata* плотные листочки и мелкие плоды, то ярко-красные, то насыщенно-оранжевые. На основе ягодной яблони были выведены ранетки и китайки – полукультурные виды, которые так и не стали до конца сортами домашней яблони, но были уже и не вполне «дикими».

Своим появлением на свет ранетки и китайки обязаны советским экспериментам. В 1970-е ученые Красноярской селекционной станции работали над выведением сорта домашней яблони, которая могла бы расти в условиях сурового сибирского

климата. Для этого они старались повышать зимостойкость растения, постепенно добавляя к домашней яблоне гены дикой *Malus baccata*. Первое поколение яблок, получившихся от этого скрещивания, и есть ранетки. Но селекционеры продолжили работу. На этот раз с домашней яблоней они скрестили ранетку. Второе поколение гибрида назвали китайкой. Из самой популярной в СССР китайки, «золотой ранней», получалось прекрасное варенье – прозрачное, медовое. Но сами плоды были все еще слишком мелкими. Третье поколение ученые попытались отодвинуть еще дальше от диких форм. Теперь плоды гибрида уже напоминали домашние яблоки, пусть не очень крупные, но вполне съедобные. Однако и тут биологи решили не останавливаться на достигнутом: они хотели, чтобы в Сибири яблоки были такими же крупными и вкусными, как где-нибудь на Орловщине. Поэтому вновь скрестили гибрид с домашней яблоней. Это, четвертое поколение уже должно было стать настоящей *Malus domestica*. Но чуда не случилось: выведенные яблони не выдерживали сибирских морозов. В результате селекционеры решили расширять ассортимент «полукультурок», которые стали незаменимым материалом для пищевой промышленности, ведь они содержат гораздо больше витаминов, чем любой сорт домашних яблок. Чего только не делали из них в советское время: джемы, повидло, варенье, сидры, компоты, которые были так хороши, что на выставках на ВДНХ брали золотые медали.

ИЗЯЩНАЯ И ЗУБАСТАЯ

Большинство мелкоплодных «дикарей» растет в Восточной Азии. Там их не менее 40 видов и разновидностей. И в коллекции Ботсада МГУ дикорастущих яблонь из Восточной Азии также больше всего. У молоденькой яблоньки цуми, *Malus zumi*, плоды переспели

Яблоню мелкозубчатую, *Malus x denticulata*, можно опознать по жестким зубчикам по краям листьев

прямо на веточках, из золотистых стали бурыми и мягкими как кисель. «Их можно попробовать – витаминов там тьма», – убеждает Людмила Сергеевна. Цуми родом из Японии. Весной на небольшом деревце с густой кроной – не зря в Госреестре селекционных достижений оно носит название «Малютка» – из карминовых бутонов распускаются светло-розовые цветки. А осенью ветки дерева покрывают мелкие желто-красные плоды. Но достоинство цуми не только в ее красоте. Когда зимой 1978/79 года в Москве ударили сильнейшие морозы, яблони Ботсада почти полностью вымерзли. Цуми тоже сильно пострадала. Биологи считали, что деревце погибло, как вдруг следующей весной оно дало побег. Ученые стали искать этому объяснение: как получилось, что зимостойкие сорта домашней яблони, специально выведенные, чтобы переносить холод, вымерзли, а вид из куда более теплой климатической зоны сумел восстановиться? Оказалось, зимостойкость и способность к регенерации наследуются раз-

ными генами. Способность восстанавливать ткани связана с жизнестойкостью клеток камбия, которые находятся между корой и древесиной.

Цуми – гибрид еще одного интересного восточноазиатского вида: яблони *Malus sieboldii*. Дерево получило свое название по имени немецкого врача и ботаника Филиппа Франца фон Зибольда, который в середине XIX века привез яблоню из Японии в Европу. В Ботсад МГУ *Malus sieboldii* прибыла из Ташкента. Весной на ней из мелких розовых бутонов раскрываются крупные белые цветы, а осенью яблоня покрывается золотисто-желтыми плодами, которые при созревании размягчаются – мацерируются. Листья яблони – тоже золотистого цвета и почти сливаются на ветке с яблочками.

Рядом растет *Malus transitoria* – яблоня переходная. Своими мелкими яблочками и глубоко рассеченными листьями она похожа на боярышник. В Государственном сортоном реестре *Malus transitoria* получила название «Ажурная»: из-за сквози-

Malus niedzwetzkyana названа в честь натуралиста и краеведа Владислава Ефимовича Недзвецкого

стой формы листа ее крона кажется прозрачной. А мелкие красные плоды яблони мелкоплодной, *Malus kaido*, уникальны по своему биохимическому составу: они отличаются высоким содержанием аскорбиновой кислоты и особенно Р-веществ – до 9,8 процента, тогда как в яблоках домашних сортов их не более 2–3 процентов. Еще одна гибридная декоративная форма из Восточной Азии – яблоня замечательная, *Malus x srestabilis*. Замечательна она необыкновенной яркостью, которую придает ей высокое содержание пигмента. Поэтому густо-малиновые у нее не толь-

ко плоды, но и цветы, к тому же это – единственный махровый дикорастущий вид в университетской коллекции. Заметный представитель Восточноазиатской географической зоны – яблоня мелкозубчатая, *Malus x denticulata*. Ее название созвучно с названием профессии стоматолога – дантиста. Если взять ланцетовидный листочек *Malus x denticulata* и провести пальцами по его краю, то, в отличие от других видов яблонь, можно нащупать жесткие зубчики. Поэтому ее и назвали «зубчатой». На развесистом, с длинными ветвями дереве весной появляются

изящные удлиненные бутоны. А осенью созревают приплюснутые, как репка, ярко-оранжевые яблочки с большим подчашечным пятном. Оранжевый цвет и у мякоти плода, которая при созревании мацерируется и становится коричневой. Людмила Сергеевна открывает тайну еще одного деревца, плотно усыпанного мелкими плодами. Это *Malus x floribunda*, яблоня обильноцветущая. Каждый дикий вид чем-то уникален для селекции. Один устойчив к морозам, другой быстро восстанавливается, третий – кладезь витаминов, а *Malus x floribunda* устойчива к опасной садовой

болезни – парше. В холодное влажное лето листья и плоды яблонь покрываются мелкими черными точками, которые вызывает опасный грибок-паразит *Venturia inaequalis*. Плоды же и листья яблони обильноцветущей всегда идеально чисты, не берет ее болезнь.

Высокую, до 8 метров, яблоню Нань-шань, *Malus x nan-schan*, со склонов горной системы Наньшань в Китае легко отличить по необычной кроне. Она точно пирамидальный тополь! У этой яблони крупные ярко-розовые бутоны, которые превращаются сначала в розовые цветки с оранжевыми тычин-

ками, а осенью на ней появляются желто-зеленые плоды. Государственная комиссия по сортоиспытанию знает этот вид, включенный в Реестр селекционных достижений под названием «Розовое чудо».

РЕДКИЙ ДУБЛИКАТ И ЭФИРНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ

Уникальным свойством обладает и еще один вид из Японии – яблоня Саржента, *Malus sargentii*. Как известно, яблоня может размножаться семенами. Но если нужно добиться точного видового соответствия, семена бесполезны: при таком типе размножения, особенно у ди-

ких видов, происходит огромное, как говорят селекционеры, «расщепление» признаков. «Из семечка яблони может вырасти все, что угодно, только не точная копия материнского дерева», – объясняет Людмила Ванина. – Различия могут касаться и морфологии дерева, и его биологических и биохимических свойств. Деревья могут различаться формой, окраской, размером цветков, бутонов, плодов, листьев, ритмом жизни – раньше ли, позже ли они разворачивают почки, зацветают, дают плоды, теряют листья. Их яблоки могут содержать разное количество витаминов.

Все современные сорта домашней яблони выведены из дикорастущей

Яблоня пурпуровая содержит много вещества антоциана, которое придает красную и фиолетовую окраску ее плодам и листьям

И вы никогда не скажете, что два таких непохожих дерева – «сестры», выросшие из семян одного яблока». Поэтому чтобы точно воспроизвести образец, селекционеры используют прививки, пересаживая на ствол юного деревца почку или побег нужного вида.

Но из этого правила, как утверждают зарубежные селекционеры, существуют исключения. И яблоня Саржента – одно из них. По теории, при размножении семенами она должна полностью сохранять внешний вид материнского растения. Сотрудники Ботанического сада МГУ решили это проверить и провели эксперимент. Когда сеянцы яблоньки подросли, они тоже были довольно разнообразны. И все же отличий от материнского растения было заметно меньше, чем у других диких видов.

Яблоня Саржента – самая маленькая из дикорастущих. Она растет кустом, ее почти белые цветы на длинных тонких цветоножках появляются из бутонов карминного цвета, а потом из них вызревают мелкие, раз-

мером с горошину, темно-красные яблочки.

От видов всех других географических зон резко отличаются зеленоплодные яблони западного побережья Северной Америки – *Malus chloromeles*. Их плоды – самые крупные среди дикорастущих видов. Еще одна особенность этих яблок – их биохимический состав. В кожце зеленоплодных «дикарей» содержится много эфирных масел, поэтому на ощупь они кажутся клейкими и обладают особым ароматом. Высокое содержание эфирных масел защищает их от гниения. Весной можно прийти к яблоне-«американке» и увидеть все те же зеленые плоды, благополучно перезимовавшие под снегом: их мякоть и кожица не будут тронуты разложением. Первые зеленоплодные яблони в Ботсаду высадили в 1974-м, но зимой 1978/79 года они вместе с другими деревьями вымерзли. Постепенно потерю восстанавливали. И сейчас в саду на Воробьевых горах растет, например, яблоня айовская, *Malus ioensis*. Ее темно-зеленые листья покрывают колючие, с сизоватым

налетом ветки, на которых поспевают красивые, со слабым лимонным оттенком яблочки. У ее соседки – яблони венечной, *Malus coronaria*, – ярко-розовые, собранные в зонтики бутоны раскрываются в крупные бледно-розовые цветы, благоухающие нежным ароматом. Так же по-особому душисты и ее желто-зеленые яблоки.

Наше путешествие по яблоневому саду подошло к концу. Уходя, мы решили собрать коллекцию диких яблок, чтобы их вкус и аромат позволили памяти вновь переместить нас в те уголки мира, где растут яблони-«дикарки» – терпкие, непредсказуемые, еще не прирученные человеком, но необходимые ему. «Неправильно вы рвете яблоко. Его надо аккуратно переломить вокруг плодоножки, опустить в корзинку, обшитую ватой, и оставить. А так видно, что вам его не хранить», – заметила наша собеседница. Хранить яблоки, конечно, вам, Людмила Сергеевна. Но мы тоже научимся. 🍏

ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРСКОГО КЛИМАТА

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ПАВЛА КОМИССАРОВА НАЗЫВАЛИ ПОБЕДИТЕЛЕМ СИБИРСКОГО КЛИМАТА. ВЕДЬ ОН СУМЕЛ СДЕЛАТЬ ТО, ЧТО В НАЧАЛЕ XX ВЕКА СЧИТАЛОСЬ ЗАВЕДОМО НЕВОЗМОЖНЫМ: ВЫРАСТИЛ В СИБИРСКОЙ СТЕПИ ЯБЛОНЕВЫЙ САД.

МЕЧТЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ. Кто-то в детстве мечтает о путешествиях, кто-то — о славных победах, которые войдут в историю. А Паша Комиссаров мечтал удивить мир чем-то необычным...

Будущий сибирский Мичурин родился 4 апреля 1858 года в Казани в семье перебравшегося в город крестьянина. Савва Комиссаров работал на дрожжевом заводе, но главным его увлечением был сад. Позже Павел Саввич вспоминал: «Отец, дед, прадед мой были садоводами, и я им стал с 12 лет». Письму и чтению

Паша научился за полгода. Этим его образование и ограничилось. Почти все время мальчишка проводил в отцовском саду, увлеченно постигая садоводческие премудрости.

Сад возле дома Комиссаровых был невелик. А Паша мечтал о большом, в несколько десятин, собственном участке, где бы он смог посадить все, что душа пожелает. Соседи, заприметив у мальчика «легкую и удачливую руку», не раз просили Савву отпустить к ним сына помочь в делах садовых.

Время шло. 18-летний Павел поступил на дрожжевой завод, где

трудился его отец. Сначала работал подмастерьем, потом стал мастером. Но мечта не давала жить спокойно. И юноша отправился путешествовать. На юге, в Астрахани, выращивали арбузы и дыни, но это занятие заинтересовало его ненадолго, ведь в нем не было ничего необычного. Тогда Павел поехал в северном направлении — в Екатеринбург. Там он работал дрожжевым мастером на одном из заводов. И повстречал свою будущую избранницу — Федосью Исакову. «Ее братья были екатеринбургскими мещанами, владели небольшим кондитерским магазинчиком. Моя бабушка часто говорила, что Федосья Александровна совершила мезальянс, выйдя замуж за крестьянского сына Павла Комиссарова», — рассказывает праправнучка легендарного садовода Анфиса Кокунина.

Через три года Комиссаровы переехали в Тобольск. Там Павел Саввич наконец начал заниматься садоводством. Но за пять лет особых успехов не достиг. Потому решил перебраться южнее — в Омск. К тому времени в семье уже было двое детей — Федор и Ульяна. Обустроился на новом месте, пошел работать дрожжевым мастером на завод омского предпринимателя Терехова. К середине 1890-х Павел Саввич уже имел в городе на Иртыше собственный домик. Жил небогато, но в достатке, растил детей. Однако прирожденный земледелец тосковал по садам, в которых прошли его детство и юность. И он решился на поступок, который от степенного семьянина точно никто не ожидал.

РИСКОВАННАЯ ЗАТЯЯ

К югу от Омска расстилались ковыльные пустынные степи с редкими березовыми колками. Первые поселенцы, сибирские казаки, на своих огородах выращивали овощи. О яблонях и вишнях даже не помышляли, успели убедиться на опыте, что сибирский климат не подходит для плодовых деревьев. Летом — жара, зимой — 40-градусные морозы... Что здесь вырастет?

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

Дети Павла Комиссарова – Мария, Алексей и Ульяна

И тут появляется чужак, который обращается в войсковую администрацию Сибирского казачьего войска с просьбой дать ему в аренду 24 десятины земли (в конце XIX века войсковая администрация Сибирского казачьего войска наделяла своих офицеров и чиновников земельными участками, а, кроме того, правление сдавало участки в аренду гражданским лицам. – **Прим. авт.**). На вопрос: «Для каких целей?» – отвечает: «Я хочу вырастить в Сибири плодовый сад». Ему, понятное дело, пояснили, что сибирское яблоко – это картофель, других тут не родится. Но пришлый чужак этим разумным предупреждениям не внял и настоял на своем.

По счастливому стечению обстоятельств председателем Войскового хозяйственного правления

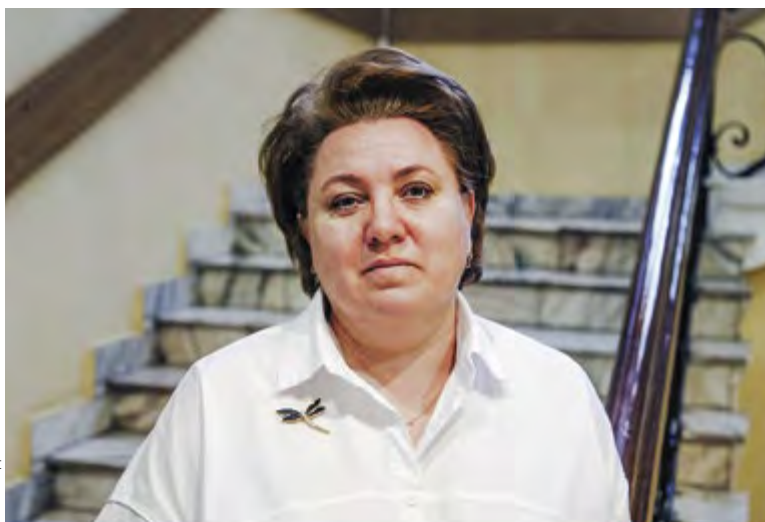

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

в то время был известный общественный деятель и официальный казачий историк Георгий Катанаев. Именно он поддержал «весьма рискованную», с точки зрения войскового чиновника, идею Комиссарова об устройстве сада в степи

Итак, в 1895 году Павел Комиссаров арендовал у «казачьего войска земельный участок №70 размером 24 десятины», находящийся в 30 верстах к югу от Омска, возле Усть-Заостровки.

Федосья Александровна с младшими детьми, Алексеем и Марией

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

Праправнучка легендарного садовода Анфиса Кокунина, заведующая Музейным комплексом воинской славы омичей

Арендатор ежегодно должен был вносить за каждую десятину незначительную плату в «размере 9/10 копейки», что составляло 30 рублей в год. В договоре было записано, что арендатор обязан за 24 года создать на этих землях плодовый сад и вернуть его казакам вместе с участком. Условия кабальные, но Павел Саввич был счастлив. Теперь он наконец займется своим садом!

Вскоре вся семья из города переехала в Усть-Заостровку. Какое-то время жили в землянке, потом построили саманный домик. Здесь родились младшие дети, Алексей и Мария.

Павел Саввич сразу принялся за дело: посадил яблони сорта белый налив и коробовка. Зима выдалась мягкой, заботливо укутанные молодые деревца переносили ее хорошо. Но все погубили зайцы – объели кору с юных яблонек.

Весной Павел Саввич посадил новые деревца на 4 версты южнее, ближе к берегу Иртыша, где и зайцев было поменьше, и вода ближе. На зиму садовод укрывал каждую яблоньку березовыми ветками. В таких «шалашиках», занесенных снегом, они успешно перезимовали и к весне пошли в рост. Через четыре года на яблоньках появились первые плоды. Но о себе напомнили сибирские морозы. Лютой зимой сад вымерз, и Комиссарову опять пришлось начинать все сначала. «Моя бабушка родилась в 1928 году и Павла Саввича уже не застала. Но ее отец, Алексей Павлович, рассказывал ей, что дед был очень упорный. И если он что-то начинал делать, то шел до конца. Отказывал себе во многом, но цели добивался», – поясняет Анфиса Кокунина.

Павел Саввич занялся гибридизацией и шаг за шагом вырастил плодовый сад. На это ему понадобилось двенадцать лет. Он сажал местную сибирскую яблоню-дичку с мелкими плодами – не зря ее называют «яблоня ягодная». Выросшие сеянцы обрезают и к этим пенькам прививают черенки яблонь из южных регионов.

«Отец денег не давал, все шло на сад. Всю зиму землю парил в чугушках. Сеял семена в банках, более тысячи банок с ростками стояло, – вспоминали дочери Павла Комиссарова. – Для сада 40 кадок с водой наливали. Утром из кадок поливали деревья, по 700 ведер. И все – бегом... Отец на коленках ползал, руками землю рыхлил вокруг деревьев. Чай пил на ходу, так с кружкой по саду и ходил... Ночами вскакивал, шагал взад-вперед, думал».

Вдохновенному садоводу помогали жена и подростки. Но поднять 24 гектара силами одной семьи невозможно. Потому приходилось нанимать работников. «Во всех книгах пишут, что сад Павел Саввич устраивал исключительно собственными силами, но бабушка рассказывала, что в саду трудились и наемные работники. Павел Саввич вел активную переписку с Иваном Мичуриным, советовался с известным селекционером, каким образом сделать деревья более морозостойчивыми. Где эта переписка сейчас, я не знаю, может, по родственникам разошлась. Но я с детства точно помню несколько писем. Еще Павел Саввич вел дневник. Там он записывал, как деревья привиты, как они растут, как приживаются на сибирской земле», – поясняет Анфиса Кокунина.

А недоброжелатели, считавшие идею вырастить сад в Сибири пустой затеей, тем временем распускали слухи, что яблоки Комиссаров развешивает на деревьях на ниточках...

Чтобы защитить сад от ветров со стороны Иртыша, Павел Комиссаров посадил ивы, с севера – сосны. Весь участок он разбил на квадраты, которые разделяли кулисы из разных растений: от дуба и кедра до бузины, акации и сирени. Внутри квадратов были посажены теплолюбивые виноград, вишня, груша, яблоня, жимолость, клубника, смородина, малина – все, что в ту пору для Сибири было диковинкой. Смелая мечта сбывалась!

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Павел
Комиссаров
в гостях
у киргизов

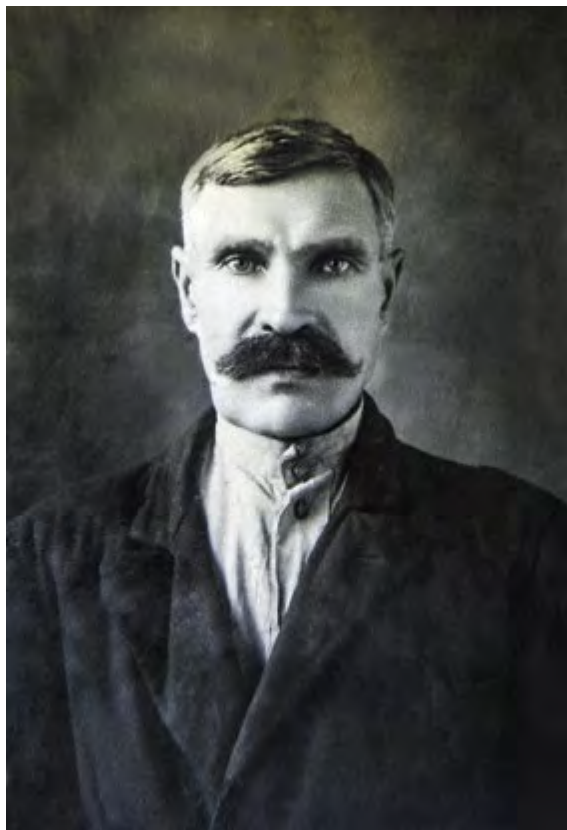
Алексей
Павлович
садоводом
не стал, трудился
на заводе

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ

Казалось бы, самое сложное осталось позади, но это была иллюзия. Едва решился вопрос агротехнический, перед садоводом в полный рост встал финансовый вопрос. За несколько лет образовалась задолженность по уплате за участок в 296 рублей 75 копеек.

Чтобы погасить ее, Павел Саввич стал сдавать часть своего участка в аренду, беря плату за каждую десятину от 1,5 до 3,5 копейки. Узнав об этом, войсковая администрация создала специальную комиссию по обследованию сада. Комиссия вынесла странный вердикт: «Впечатление от сада такое, что это пока только школа, опыт... Войсковое хозяйственное правление считает Комиссарова несостоятельным арендатором, дело его – весьма сомнительной выгоды для войска, а потому необходимо изъять участок».

Но Павел Комиссаров не сдался. Он написал письмо генерал-губернатору Степного края Ивану Павловичу Надарову, который одновременно являлся и войсковым наказным атаманом Сибирского казачьего войска, с просьбой отсрочить взыскание недоимки и не отбирать сад. Генерал-губернатор не оставил письмо без ответа. В 1907 году Иван Надаров преподнес императору Николаю II ящик комиссаровских яблок и фотографии сада, сказав: «Ермак покорил землю сибирскую, а Комиссаров победил климат сибирский». Царь повелел поблагодарить Павла Саввича за труды и пожа-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА

А тем временем в сад Комиссарова буквально хлынули гости. «К нему приезжали со всей Сибири, из киргизских степей, – писал омский краевед Александр Поварницын, – кто за подвоем, кто за семенами, кто за рассадой. Он принимал всех. По-волжски окая, скороговоркой выпрашивал новости, загорался, если узнавал что-то интересное, что можно было применить у себя. На столе в саду всегда пытел самовар, в заварнике настаивались душистые травы...».

На пароходе приплывали банкиры, купцы, предприниматели, приезжал на автомобиле известный омский маслодел Рандруп. Их встречал создатель чудесного оазиса – загорелый, в холщовой рубаше и босиком. Прощаясь, Комиссаров всегда старался подарить гостям букет выращенных в саду цветов: пионов у него было 20 сортов, сирени – 34 (красной, белой, лиловой, светло-синей, темно-фиолетовой, телесной как махровых, так и простых разновидностей), жасмина – 6 редких сортов, махровых роз – 3. В его саду росло 80 сортов яблонь, 15 – вишни, 2 – мушмулы, 4 – рябины, 5 – черемухи (в том числе «чернильная», или черемуха Маака), орех казанский (мечина), 4 сорта терна, одно дерево сливы, 5 сортов барбариса, 2 – вишни американской, до 60 – смородины (в том числе красная, черная, белая, золотистая, полосатая, розовая), 2 – крыжовника, 10 – малины (красной, белой, черной), 3 сорта калины, 2 – земляники, вишня пенсильванская, 2 сорта ежевики, боярышник китайский, дуб, 6 сортов клена, 5 – ясеня, карагач туркестанский, 5 сортов акации, 6 – жимолости, 4 – бересклета, 2 – туи, ольха, тополь канадский, 12 сортов боярышника, бузина пенсильванская, виноград дикий, виноград амурский, липа, можжевельник, миндаль...

Газета «Омский вестник» писала: «По части получения новых видов Комиссаров положительно

ловал ему золотые часы марки Павла Буре – поставщика двора Его Императорского Величества с цепочкой и государственным гербом.

В сентябре 1907 года из земских областных средств Павлу Комиссарову было выдано 300 рублей для погашения задолженности за арендуемый участок.

Но полемика вокруг «полезности сада» продолжалась. Одни доказывали его ненужность, другие, напротив, одобряли «фанатический труд» Комиссарова. «Результаты, достигнутые трудами Комиссарова за шесть лет, прямо по-

разительны, – писал в приказе 1908 года атаман 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска полковник Путинцев. – Сад Комиссарова есть неоспоримое доказательство того, чего можно достигнуть с самыми ничтожными денежными средствами, при известном труде, настойчивости и практических занятиях в деле садоводства... Честь и хвала садоводу!.. Помните станичники, что пример Комиссарова в высшей степени для вас поучителен; присматривайтесь к нему, подражайте ему, перенимайте у него столь полезное для края дело».

Так начинался первый сибирский сад

Труды пионера сибирского садоводства отмечались многочисленными дипломами и грамотами

виртуоз. Сирень, например, у него в тридцати четырех видах (в том числе шесть махровых...). Особенно обращает на себя внимание мушмула собственного вывода – невымерзающая, плоды которой годны для выработки вина. Интересна также желтая декоративная смородина, выведенная из черной через опыление с жимолостью...» Особенно Павел Саввич гордился белой шелковицей: «Я и мой сын – единственные люди на всем земном шаре, которые смогли вырастить южное дерево белой шелковицы, прямо с юга, на севере, в местности в 40 градусов мороза по Рюмеру и которое не только растет, но и плоды родит».

Бывало, сад Комиссарова грабили. Однажды в газете сообщили, что ночью неизвестные вынесли оттуда четыре пуда яблок и несколько тыкв. Яблоки в Омске были дорогим лакомством. За пуд мяса нужно было отдать 2,5–3,5 рубля, а за одно яблоко просили от 10 до 25 копеек. То есть говядина в Сибири была дешевле яблок...

ВСЕРОССИЙСКОЕ ПРИЗНАНИЕ

В 1911 году Павел Комиссаров участвовал в проходившей в Омске Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке. Тогда в столицу Сибири прибыли предприниматели со всей России, а также представители американских, британских, французских, немецких, датских и шведских компаний. В павильоне лесоводства и садоводства внимание публики сразу привлекал уголок, отведенный первому сибирскому садоводу. На выставке демонстрировались акклиматизированные им сорта яблок – Чухонское, Ермачок, Коробовка, Вкусное, Скрут, Сибирская белая, Красовка... Всех восхищал почему-то американский клен. Считалось, что клен в Сибири расти не может.

Павел Саввич привез на выставку и коллекцию солений-варений из своего сада. А еще – роскошные букеты цветов. Вы-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Первая мировая война. Федор Павлович с женой Ириной и сослуживцем

ставку посетил министр путей сообщения Аполлон Кривошеин, который, как сообщалось в газетах, «с видимым интересом осматривал экспозицию известного садовода» и «благодарил его за успешную борьбу с суровой природой Сибири, пожав ему два раза руку». По итогам выставки садоводу вручили Большую серебряную медаль. После в Омске состоялся съезд деятелей сельского хозяйства. На нем Павел Саввич рассказывал о том, как важно, чтобы люди знали, какие культуры и как можно возделывать в Сибири. Он первым заговорил о необходимости открытия в Омске сельскохозяйственного училища.

Вскоре Павел Саввич Комиссаров был избран почетным членом Императорского русского общества садоводства. Имя «сибирского Мичурина» стало известным во всей России. К примеру, исследователям удалось обнаружить в архивах письменную благодарность, высказанную руководителями рижского отделения Российского географического общества: «Рижский Отдел Императорского Российского Общества приносит Вам, глубокоуважаемый Павел Саввич, искренние поздравления по случаю 25-летия Вашей плодотворной деятельности на поприще Сибирского и вообще отечественного садоводства, желаю многия, многия лета».

КРУШЕНИЕ МИРА

Увы, этим добрым пожеланиям не суждено было сбыться. Сыновей Павла Саввича мобилизовали на Первую мировую войну, и садовод остался без своих главных помощников. Но он по-прежнему выписывал семена со всего мира: из Северной и Южной Америки, Японии, Маньчжурии, Западной Европы. И все так же трудился, приучая расти в Сибири невиданные здесь прежде деревья и кустарники.

Все рухнуло в одно мгновение. Поздней осенью 1919 года отступавшие части белой армии с табуном лошадей прошли через сад Комиссарова. Не просто

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Всем гостям своего сада Павел Саввич дарил букеты цветов

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

прошли, а сделали в саду остановку. На глазах хозяина кони ломали саженьцы, паслись на грядках. Увидев крушение созданного им такими трудами цветущего мира, Павел Саввич впал в отчаяние. Он навещал пострадавшие деревца в лютый холод и вскоре слег в постель с воспалением легких. А потом еще и заболел тифом. Из записи, сделанной кем-то из родных в принадлежавшей садоводу Псалтыри, известно, что Павел Саввич «отошел ко Господу 14 января (во вторник) 1920 года, в 3 часа ночи». Основоположник сибирского садоводства был погребен в своем саду под любимым дубом. Ему было всего 62 года...

Сад в том же, 1920-м был национализирован. Стал народным, а значит, ничьим. Семье Павла Саввича тоже пришлось несладко. «Насколько я знаю, родственники в 1920-е годы прятали все, что могло напомнить новым властям о Павле Саввиче. Подаренные царем часы замотали в клубок шерсти, фотографии скрыли под половицами, потому они в таком плохом состоянии. Ведь к ним в дом приходили с обысками. Потом все поразъезжались в разные стороны... Мой прадед Алексей Павлович остался в Омске. Он работал на заводе, потом участвовал в Великой Отечественной войне. Был тяжело ранен под Смоленском,

после госпиталя вновь вернулся на фронт. Он умер вскоре после войны, от тех тяжелых ран... О Павле Саввиче у нас в семье почему-то говорили только полупешотом, а мы были детьми и к этим разговорам не прислушивались... Потому я знаю о знаменитом предке куда меньше, чем могла бы знать», — говорит Анфиса Кокунина.

ОТ ЗАПУСТЕНИЯ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

В 1948 году заросший сорняками сад был признан парковоботаническим заказником. Но там по-прежнему продолжали пасти скот. Впрочем, всех высоких гостей Омска все равно обязательно привозили в сад Комиссарова. Бывали здесь и Никита Хрущев, и Леонид Брежнев, и Иосип Броз Тито, и Вальтер Ульбрихт. Только через двадцать лет, в 1970 году, после критической статьи в газете «Правда» ситуа-

Дом-музей Павла Комиссарова поначалу разместили в саманном домике, напоминавшем тот, в котором в свое время жил садовод с семьей

На чудом сохранившейся фотографии Павел Саввич с женой и детьми и кто-то из посетителей знаменитого сада

Одна из книг, посвященная первому сибирскому саду и его создателю

ция изменилась к лучшему. Следить за садом поручили колхозу имени Чапаева, в саду построили домик, в котором был открыт музей Павла Комиссарова. Но после распада Советского Союза сад вновь пришел в запустение. Без надежной хозяйской руки деревья стали гибнуть. В середине 1990-х годов саду присвоили статус дендропарка регионального значения. В 2006-м митрополит Омский и Тарский Феодосий установил памятный крест и освятил место под будущую часовню в саду. А через два года дендропарк был объявлен памятником природы регионального значения.

За годы запустения многое было потеряно. Практически не осталось плодовых деревьев. Но сохранились дубы, туи, можжевельники, клены канадские и татарские, барбарис. Сейчас в саду произрастает около 200 видов растений. Здесь проводится День сибирского сада, фестивали искусств. Первый сибирский сад живет и так же, как сто с лишним лет назад, радуется своим гостей тенистыми аллеями и прекрасными цветами. Павел Комиссаров часто говорил: «Я помру, а фамилия моя будет жить». Эти слова оказались пророческими.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

О БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗАЮЩИХ ИЗ НАШЕЙ ЖИЗНИ ПРЕДМЕТАХ И ЯВЛЕНИЯХ ОБЫЧНО ГОВОРЯТ «УХОДЯЩАЯ НАТУРА». СТАРИННАЯ АРХИТЕКТУРА, НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ, ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ, УНИКАЛЬНЫЕ РЕМЕСЛА... НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСПАССКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ ПОКА ЕЩЕ ДЕЙСТВУЕТ ПОСЛЕДНЯЯ В СТРАНЕ ШЕЛКОТКАЦКАЯ МАСТЕРСКАЯ, ГДЕ НА РУЧНЫХ ЖАККАРДОВЫХ СТАНКАХ ПО ОБРАЗЦАМ ТКАНЕЙ XVII–XIX ВЕКОВ ВОССОЗДАЮТ ШЕЛКОВЫЕ АТЛАСЫ И БРОКАТЕЛИ, ШТОФЫ И ПАРЧУ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ, ДВОРЦОВ, УСАДЕБ, ОБИТЕЛЕЙ. ТАК СЛОЖИЛОСЬ, ЧТО ЕДИНСТВЕННАЯ В РОССИИ МАСТЕРСКАЯ – НАТУРА УХОДЯЩАЯ.

«О

ТДЕЛ ПО ВОС-
становлению ста-
ринных тканей»
в составе ФГБУК
«Государственный музей иску-
ства народов Востока» – так звучит
с 2018 года полное наименова-
ние этой мастерской, существую-
щей уже почти восемьдесят лет.
За это время не раз менялись ее

название, статус и место про-
писки, но оставалось неизмен-
ным великолепие многоцветных
узорных тканей из натурально-
го шелка, сотканых здесь для
церковных облачений, интерье-
ров и мебельных гарнитуров
дворцов Петергофа и Павловска,
Зимнего, Юсуповского, Менши-
ковского, Екатерининского двор-

цов, дворянских усадеб Куско-
во, Останкино, Архангельское,
Троице-Сергиевой лавры, Свято-
Данилова монастыря, Большого
и Малого театров.

Замирая от восторга в Куропаточ-
ной гостиной Большого Петер-
гофского дворца или в Ковровом
кабинете Павловского дворца,
мы не задумываемся о том, что
ткань – самый хрупкий и недолго-
вечный фрагмент интерьера. Кро-
ме того, роскошные шелка, кото-
рыми были обиты стены дворцов,
варварски разрушенных во время
Великой Отечественной войны,
просто не могли сохраниться до
наших дней. Ткани Собственной
половины их императорских ве-
личеств Большого Кремлевского
дворца были так же безжалостно
уничтожены в 1930-х годах при
переделке залов под нужды со-
ветской партийной элиты. Одна-
ко сегодня уникальные материи
снова на своих местах. Это чудо
состоялось благодаря кропотли-
вой работе небольшого коллекти-
ва мастеров, который с научной
дотошностью и творческим горе-
нием воссоздает утраченные тек-
стильные шедевры.

«ЗА ПОМОЩЬЮ БОЖИЕЮ ЗАВЕСТЬ ШОЛК НА МОСКВЕ»

История отечественного шелкоткачества укладывается в последние четыре столетия. Правда, драгоценные материи с удивительными свойствами знали и любили на Руси еще с глубокой древности. Однако были они исключительно привозными, доставлялись «или оружием, или мирным путем торговли и подарков». Например, Ипатьевская летопись повествует о подарках византийского императора князю Ростиславу: «И прислал царь дары многие: аксамиты и паволоки и вся узорочья разноликие». Купцы либо послы привозили шелковые ткани из Китая, Персии, Ирана, Турции, Италии, Франции. Особо ценные аксамиты, оловиры, фофуды шли на парадные княжеские, царские и священнические облачения. Разнообразные паволоки (общее название плотных шелковых материй) могли позволить себе даже обеспеченные горожане. Их использовали для шитья одежды, украшения жилищ, делали подушки и перины.

Первые сведения о попытках завести в России собственный шелковый промысел относятся к концу XVI века. Николай

Карамзин в «Истории государства Российского» цитирует венецианского ювелира Франциска Асцентини. Тот повествует, как царь Федор Иоаннович, третий сын Ивана Грозного, «желал завести и шелковую фабрику в Москве: Марко Чинопи, вызванный им из Италии, ткал бархаты и парчи, в доме отведенном ему близ Успенского собора».

В 1632 году в Москве был устроен «Бархатный двор» во главе с Ефимом Фимбрантом, где «отласы золотные и бархаты и шелковое дело делати». Ткани выходили высокого качества и «шли на государев обиход». На производстве работали 36 человек,

Сотрудникам мастерской под силу восстановить любую сложности – и старинный французский штоф, и многодельный итальянский бархат, и узорчатый русский атлас

Этой великолепной материи для Большого театра дали название «ткань с орлами»

в числе которых значился уже русский искусный мастер Иван Дмитриев.

В середине XVII века за дело серьезно взялся царь Алексей Михайлович. Он озаботился не только приглашением иностранцев, которые могли бы наладить производство и обучить отечественных мастеров, но и разведением тутовых деревьев, дабы «за помощью Божиею завести шолк на Москве». Дальновидный государь принял попытку исключить зависимость от дорогостоящего импортного сырья и, как сказали бы сейчас, сделал ставку на импортозамещение. Алексей Михайлович радел за полный цикл производства: от получения шелка-сырца, его окрашивания и до изготовления тканей. В его указах встречаются распоряжения «с иноземцами же уговоритца, поставить всяких толковых красок самых добрых», а также пригласить «красильников, которые б сумели красить шолк всякими цветами и знали в каких местах краски живут».

До XVIII века мануфактуры «устраивались казной». А при Петре I уже разрешалось заводить шелковые фабрики частным лицам с государственной помощью. Так, в 1714 году царский комнатный истопник Алексей Милютин «из своих денег» основал в Москве первую в новом веке шелковую и позументную фабрику. Он сразу поставил дело на широкую ногу, начав с 34 станов и красильни. Впоследствии Милютин получил звание дворянина.

«Штофная мануфактура», она же «фабрика или художество всяких материй и парчей», созданная в 1717 году уже по указу Петра I, была основана на других началах. Ее владельцы – граф Федор Апраксин, тайный советник граф Петр Толстой и тайный советник барон Петр Шафиров – «получили большие правительственные субсидии наличными деньгами, землей и готовыми строениями». Кроме того, в 1721 году в их вечное владение передали Посольский

двор и мучную мельницу на Москве-реке, где были установлены шелкокрутильные механизмы. На основе этого «компанейского» предприятия позднее возникло несколько шелковых мануфактур, ставших широко известными в XVIII веке. Одна из них, принадлежавшая Федору Старцеву, удостоилась чести изготовить шелковую золотную парчу для мантии, в которой короновалась первая российская императрица, Екатерина I. Протекционистские указы Петра I о пошлинах на ввоз в страну иностранных шелковых материй и повеления императрицы Елизаветы I к коронации «парчи, бархаты, позументы и прочее все покупать с российских фабрик» привели к тому, что к 1762 году в России действовали уже 44 шелкоткацких предприятия. В итоге к концу XVIII столетия впервые на территории Российской империи и даже за ее пределами уверенно звучало словосочетание «русский шелк».

В ПОЛНОМ БЛЕСКЕ И ВЕЛИЧИИ

В XIX веке Москва и Московская губерния оставались центром российской шелковой промышленности. Появление в 1820-х годах на отечественных мануфактурах первых жаккардовых машин помогло наладить массовый выпуск шелковых тканей. Русские мануфактуры стали активно развиваться. Этому в немалой степени способствовал и введенный правительством в 1822 году таможенный тариф, согласно которому следовало «материалы, нужные для наших фабрик, также машины и инструменты, допускать беспошлинно...; мануфактурные изделия, которые у нас вырабатываются в достаточном количестве и хорошего качества, запретить к привозу; ...благоприятствовать отпуску отечественных произведений». Введение тарифа поспособствовало расцвету шелкоткацкой промышленности: «мануфактуры наши росли, так сказать, не годами, а часами; и в немногие годы возмужали так, что некото-

Мастерская работает по принципу «в тесноте, да не в обиде»

Коконы тутового шелкопряда

рые сравнились с лучшими иностранными». Казалось бы, вот тут-то и нужно порадоваться и испытать гордость. Однако мешала давняя наша особенность: российский обыватель с недоверием относился к отечественному продукту, предпочитая импортные изделия. Доходило до абсур-

да: «лучшие из русских товаров в магазинах наших смешивались с иностранными и за такие продавались». К слову, с тех пор мало что изменилось – и сегодня текстильные и швейные компании обзаводятся иностранными названиями, дабы привлечь внимание потребителя.

«Рассеять сие оскорбительное для русских предубеждение и явить свету успехи наших мануфактур в полном их блеске и величии» взялись устроители Первой публичной выставки российских мануфактурных изделий, прошедшей в Санкт-Петербурге в 1829 году. В дальнейшем подобные смотры промышленных достижений проводились в России регулярно. Кроме того, наши фабриканты сделались постоянными участниками зарубежных выставок, неоднократно завоевывая на них высшие награды. В XIX веке, по свидетельству автора основательного труда о мануфактурной промышленности Чедомира Иоксимовича, «как по размерам, так равно и по совершенству парчовых и изящных шелковых тканей в России первое место принадлежит фабрикам Т-ва А. и В. Сапожниковых». Практически с момента своего основания в 1839 году и вплоть до начала Первой мировой вой-

ны «оригинальность и художественность рисунка вместе с богатством и тщательностью исполнения самой ткани на всех выставках выдвигали работы Сапожниковской фабрики на первый план, даже сравнительно с фабриками Лиона и лучшими фабриками Италии».

Фирма Сапожниковых отличалась от конкурентов тем, что «на ее фабриках иностранный рисунок не играл никогда доминирующей роли», а труд и энергия владельцев были направлены на то, чтобы «поднять художественную сторону в ткацком деле русскими силами и в чисто русском духе», в то же время внимательно отслеживая все новинки запад-

ной моды. На протяжении почти века ее талантливые художники и умелые ткачи создавали роскошные ткани для торжественных облачений российских императоров и духовенства в дни коронаций. Изготавливали государственные знамя и штандарты воинских частей. Ткали декоративные материи для отделки дворцов Москвы и Петербурга. Крупным заказом стало оформление шелковыми тканями стен, мебели и окон новопостроенной резиденции российских императоров – Большого Кремлевского дворца. Для отреставрированного в 1858 году дома бояр Романовых (сегодня это Палаты бояр Романовых) выполнялись уни-

Рисунки будущих тканей, так называемые кроки

кальные ткани в духе византийских шелков.

Создание декоративных шелковых материй со сложным узором на ручных ткацких станках, сделавшее фабрику Сапожниковых крупнейшей и самой искусной в императорской России, неожиданным образом продолжилось в Советском Союзе в XX столетии.

ВЕРНУТЬ ИЗ НЕБЫТИЯ

В результате драматических перипетий начала XX века шелководство и шелкоткачество в нашей стране были почти полностью утрачены. О возрождении и развитии этих отраслей народного хозяйства руководство СССР задумалось лишь в конце 1930-х годов. Во многих регионах появились плантации шелковицы и шелководческие совхозы. Как выяснилось, даже в родной для автора статьи Ростовской области с 1940-х по 1980-е годы столь успешно разводили тутового шелкопряда, что пришлось массово привлекать к этому делу даже школьников и домохозяек.

С шелкоткачеством ситуация складывалась сложнее. Спустя двадцать с лишним лет после революции выяснилось, что редких специалистов, облада-

Из кошенили (насекомое кошенильный червец) добывают вещество для получения натурального красного красителя – кармина

телей секретов ткацкого мастерства, почти не осталось.

Импульсом для возвращения из небытия уникального ручного производства послужили планы по возобновлению в середине 1940-х годов амбициозного проекта – строительства Дворца Советов в Москве. Того самого, ради которого был взорван храм Христа Спасителя. Искусность и роскошь отделки интерьеров дворца должны были демонстрировать мощь и богатство Советского Союза. Особая роль при этом отводилась декоративным тканям из натурального шелка. Для разработки тканевого убранства дворца в 1947 году при Академии архитектуры СССР была создана экспериментальная мастерская декоративных тканей. Большинство материй планировалось изготовить на механических ткацких станках. Однако из доклада Зинаиды Вольфовны Милявской, первого руководителя мастерской, стало ясно, что «некоторые типы наиболее драгоценных и сложных декоративных тканей потребуют выработки только на ручных станках (ткани с большим числом «подкладочных утков», парча с бархатом, «аксамиты» и др.)». Получается, что Дворец Советов предполагалось украсить в лучших традициях оформления роскошных царских дворцов.

Но строительство не состоялось. Тем не менее уже был собран профессиональный научно-творческий коллектив из художников, ткачей и мастеров оборудования. Удалось даже привлечь к работе двух человек, трудившихся до революции на фабрике Сапожниковых и раскрывших технологические секреты. Мастерская и ее наработки не канули в Лету, а пригодились в послевоенное время «в связи с развертыванием восстановительного строительства, особенно больших общественных сооружений и исторических памятников, варварски разрушенных фашистами». По старинным технологиям были созданы ручные ткацкие стан-

В длинной ленте перфокарт, соединенных друг с другом, закодирован узор будущей ткани. Для создания одной материи их может потребоваться до 20 тысяч, так как каждая карта соответствует всего одному проходу челнока

ки с применением подлинных деталей XIX века. Сегодня таких уже просто не найти. И работа закипела.

Одной из первых воссозданных тканей стал великолепный шелк для Куропаточной гостиной Большого Петергофского дворца. В XVIII веке великолепный небесно-голубой шелк с рисунком из многокрасочных цветочных венков, колосьев пшеницы и прячущихся в траве куропаток был придуман известным лионским мастером Филиппом де Лассалем.

Именно рисунок шелка дал название гостиной. Но ткани недолговечны, и в XIX веке взамен обветшавшей к тому времени материи на фабрике Сапожниковых повторили старый образец. Ткань выткали с запасом, что помогло уже в XX столетии при восстановлении погибшего в войну интерьера.

По сохранившимся описаниям из музея-заповедника «Петергоф» «спасенный в эвакуации рулон шелка явился образцом, по которому советские ткачи взялись повторить богатую ткань». Мастерам лаборатории Научно-исследовательского института шелка (так мастерская «Старинные ткани» называлась в 1950–1960-х годах. – Прим. авт.) впервые пришлось решать такую сложную задачу. Началась кропотливая работа. «После первых недель определилась норма – до 10 сантиметров в смену, 5 метров в месяц. А надо было сделать более 100 метров. Советские мастера А. Аксанова и Т. Евграфова по технологии XVIII века на ручных станках полностью воссоздали декоративные особенности, многоцветие и изысканность старого шелка». Вернули великолепную ткань из небытия.

Так советская лаборатория стала продолжателем уникального ручного труда прославленной фабрики Сапожниковых и единственной в стране мастерской, сохранившей традиции и технологии воссоздания старинных тканей.

Воссоздание старинной ткани начинается с разработки технического рисунка. Этот процесс может занять от полугода до трех лет

ВОССОЗДАТЬ ИДЕНТИЧНО ОРИГИНАЛУ

Для того чтобы увидеть все процессы работы мастерской, мы отправились в Новоспасский монастырь.

В 1969 году мастерскую вывели из состава Института шелка, размещавшегося в старинном центре русского шелкопрядения – подмосковном селе Раменки, и передали Всесоюзному производственному научно-реставрационному комбинату, который располагался на территории Новоспасского монастыря. Под

реставрационные мастерские были выделены помещения бывших братских келий. Именно здесь, под сводчатыми потолками маленьких комнат, сегодня раздается грохот жаккардовых станков. Тех, кто слышит его впервые, он оглушает. Но для ткачей мастерской это привычная повседневная «музыка». Не обращая внимания на шум и тесноту, они создают здесь текстильные шедевры. Весь коллектив мастерской – всего лишь 13 человек, в основном женщины. Здесь важ-

Во время ткачества мастер видит только изнанку материи. Узор с лицевой стороны отражается в зеркале, подложенном снизу под создаваемую ткань. Марта Васильевна Грушина – ткач-реставратор

ны внимательность, терпение, сосредоточенность, скрупулезность. Правда, один мужчина в мастерской все-таки есть – мастер по оборудованию, чутко следящий за «здоровьем» старых ткацких станков.

Сейчас сотрудники работают над заказами для музеев-заповедников «Кусково», «Павловск», Большого театра и Успенского собора Кремля. Работой они обеспечены на годы вперед. Потребность в подлинных шелковых штофах, парче, редких бродячих тканях (ткань, похожая на бархат) по-прежнему высокая. При этом мастерская с самого основания обеспечивает такой производственный процесс, при котором «воссозданные ткани были бы идентичны старинным оригинальным образцам».

Как нам рассказала художник по тканям и старейший сотрудник мастерской Надежда Николаевна Стоянова, «работа начинается с тщательного изучения уцелевшего лоскутка. Конечно, если он есть в наличии. Не всегда возможно получить фрагмент ткани, которой, к примеру, обиты стены или мебель. Часто на помощь приходят сохранившиеся рисунки художников, придумавших узор, так называемые кроки. Затем изучаются структура материала, раппорт узора, тип шелка и его крутки, технология ткачества, способ заправки станка и окрашивания нитей». При помощи лупы художник переносит рисунок с подлинной ткани на канвовую бумагу, учитывая все особенности технологии старинного ткачества. На создание такого технического рисунка для одной ткани может уйти от полугода до трех лет и до 40 листов бумаги. По такому рисунку на секальной машине, работу которой сравнивают с игрой на пианино, мастер, нажимая на клавиши, высекает круглые отверстия в картоне и получает перфокарты. Они, в свою очередь, будут управлять движением нитей в ткацком станке. Для создания одной ткани может потребоваться до 20 тысяч перфокарт.

Сергей Николаевич Стоянов – мастер по оборудованию мастерской с 30-летним стажем. Знает все секреты старинных станков

Современная мастерская действует по принципу мануфактур XVIII–XIX веков, на которых производился полный цикл работ: от обработки шелка-сырца, скрутки нитей, их окрашивания до получения готовой ткани. Самый качественный шелк-сырец закупают в Китае, своего после развала СССР у нас, увы, нет. Нити окрашивают красителями, соответствующими оригинальной ткани. Если краситель был натуральный, то мастера готовят его по старинным рецептам с использованием таких ингредиентов, как кора дуба, ромашка, шишки ольхи, кошениль и т.д. Опытным путем подбирают точный оттенок.

Заправка нитей в станок – отдельная сложная история. На этот процесс может уйти от 6 до 9 месяцев! Поэтому на одном станке создается только одна многодельная узорная ткань. За 8-часовую рабочую смену ткач может выгнать всего до 10 сантиметров такой материи. И хотя ткачи нередко работают с настоящими драгоценными нитями, больших заработков профессия им не приносит. Но, например, Василиса Федосеева, бывший философ-культуролог, а ныне – самый молодой ткач мастерской, сменила вид деятельности, потому что «хотелось создавать руками что-то красивое, то, что принесет пользу».

История порой делает удивительные виражи. Последние десятилетия мастерская находится в помещениях Новоспасского монастыря, основанного в 1490 году при поддержке великого князя Ивана III Васильевича и его жены, великой княгини Софьи Палеолог. А в 2016 году на экраны вышел исторический телесериал «София». Роскошные одежды главных героев фильма, по идее художника по костюмам Натальи Салтыковой, должны были быть воспроизведены с высокой исторической точностью. Великолепный шелк для царской шубы Ивана III был соткан вручную именно в мастерской «Старинные ткани».

Галина Анатольевна Татарченко – мотальщица мастерской. Через ее руки проходят километры драгоценных шелковых нитей

ЧТО ИМЕЕМ – НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ – ПЛАЧЕМ

31 января 2024 года сотрудники мастерской получили распоряжение руководства Государственного музея Востока освободить занимаемые помещения на территории Новоспасского монастыря в связи с

их предстоящей реставрацией. Все оборудование должно быть демонтировано, а помещения – освобождены к 22 апреля. О переезде в другое здание для продолжения работы речь не идет. Сотрудники мастерской убеждены, что «перевозка оборудования на склад приведет к уничтожению уникальных станков, а сама мастерская с накопленным за десятилетия профессиональным опытом, сохраненными старинными технологиями и традициями русского ручного жаккардового ткачества перестанет существовать».

Для понимания сложности ситуации поясним: даже в случае успешного переезда в другое помещение для восстановления рабочего состояния одного станка (заправки нитей) потребуются от 6 до 9 месяцев. Если же оборудование будет разобрано и перевезено на склад, то, по словам мастера по оборудованию мастерской Сергея Николаевича Стоянова, гарантировать успешную сборку станков и их качественную работу будет сложно. Особые опасения вызывает огромная сновальная машина для перематывания нитей основы, тончайшая на-

Надежда Николаевна Стоянова – художник по тканям, более сорока лет посвятила работе в мастерской

стройка которой была сделана еще в советское время. Специалисты, способных смонтировать и запустить столь уникальное оборудование, найти или выточить новые детали, просто не осталось. Ведь шелкоткацких фабрик в стране нет. Кроме того, установленные в мастерской станки уже сами по себе представляют музейную ценность, так как, по словам сотрудников, в них частично использованы подлинные детали еще с фабрики Сапожниковых.

Для разъяснения ситуации редакция обратилась в Государственный музей Востока. Однако музей ответил, что «на данный момент не дает комментарии по этому вопросу». В то же время музейное сообщество всерьез обеспокоено судьбой единственного в стране производства. Например, на наш запрос Юсуповский дворец Санкт-Петербурга, специалисты которого многие годы сотрудничали с мастерской, ответил, что «только на исторических станках по старинной

Василиса Федосеева, бывший философ-культуролог, нашла свое призвание в ткачестве

Вера Миронова – мастер-насекальщик. С помощью клавиш и педали машины она высекает отверстия в картоне, создавая перфокарты

технологии XVIII–XIX веков возможно добиться необходимой фактуры, плотности ткани и, самое главное, натяжения нитей, которое не могут дать современные станки... Но самое важное – это человеческий ресурс, сохранение уникальных национальных традиций и передача секретов ремесла будущим поколениям. Мы надеемся, что сегодня, когда развитие национальной культуры стало для всех приоритетом, нам удастся сохранить и развить это производство».

Пожалуй, лучше не скажешь. Мастерская «Старинные ткани» не должна стать «уходящей натурой», чтобы мы, вслед за литературным персонажем Козьмой Прутковым, не воскликнули: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Остается надеяться, что новое просторное помещение для мастерской найдется, а мы сможем и дальше любоваться воссозданными роскошными тканями в музеях, дворцах и соборах. Что студенты будут изучать сохранившиеся подлинные фрагменты старинных материй из обширной коллекции мастерской. И что секреты мастерства не будут утрачены. ■

ДЕТИ ВОЕННОГО МУРМАНА

АВТОР

ЛЮБОВЬ
РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АЛЕНА
ЛЯНГАЗОВОЙ

КАКОВО ЭТО – КОГДА НА МЕЧТЫ О БУДУЩЕМ У ТЕБЯ ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ? ИЮНЬ 1941 ГОДА: ОКОНЧЕНА ШКОЛА, ПОЛУЧЕНЫ АТТЕСТАТЫ. ВЧЕРАШНИЕ ШКОЛЬНИКИ СОБИРАЮТСЯ НА ПИКНИК НА ОДНОЙ ИЗ СОПОК РОДНОГО МУРМАНСКА И ДЕЛЯТСЯ ПЛАНАМИ НА ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ. КТО-ТО ПОЕДЕТ УЧИТЬСЯ НА ИНЖЕНЕРА, КТО-ТО ХОЧЕТ СТАТЬ ЛЕТЧИКОМ ИЛИ ШВЕЕЙ. ВЛЮБЛЕННЫЕ РЕШАЮТ ПОЖЕНИТЬСЯ. НО НАЧИНАЕТСЯ ВОЙНА. ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ НАСТУПАЕТ СЛИШКОМ БЫСТРО, И МЕЧТЫ ИДУТ ПРАХОМ.

20 ФЕВРАЛЯ В САНКТ-Петербурге прошли гастроли спектакля «Дети военного Мурмана». Его впервые привез в Северную столицу коллектив Детской театральной школы из Мурманска. Спектакль необычен по многим причинам. Во-первых, на сцене – дети, от 7 до 18 лет. Они играют, по сути, самих себя – своих ровесников, советских школьников из Заполярья, которым выпало взрослеть в самое тяжелое для страны время. Во-вторых, не случайно сами авторы называют свою постановку «спектаклем-памятником». Такого жанра не существует в классической драматургии, но для создателей «Детей военного Мурмана» этот

спектакль – способ поклониться памяти своих прабабушек и прадедушек.

Для петербуржцев, с детства воспитанных на историях о блокаде Ленинграда, трагическая военная летопись далекого северного города и нова, и при этом созвучна. «Я раньше и не задумывалась, почему Мурманск тоже, как и Ленинград, является городом-героем, – призналась после спектакля одна из зрительниц. – Я содрогнулась, когда узнала, что этот город враг бомбил настолько жестоко, что Мурманск оказался на втором месте после Сталинграда по количеству сброшенных взрывчатых веществ на единицу площади! Но взять город и

даже парализовать его работу фашисты так и не смогли».

Действительно, уже после войны подсчитали, что на Мурманск за годы Великой Отечественной было сброшено 185 тысяч бомб. К 1944 году в черте крупного для Заполярья города остались всего три (!) не сгоревших здания. Но тем не менее город жил, боролся, работал.

В спектакле «Дети военного Мурмана» показана как раз эта военная жизнь – но только глазами детей и подростков. Школьные занятия, которые проходят в бомбоубежище, в перерывах между бомбежками. Перед уроком – переключка: учительница открывает журнал, называет фамилии. Но не все ученики в сборе – кто-то

Сцены
в постановке
построены
на контрасте:
яркая,
полная надежд
и выпускных
платьев жизнь
за день до войны
и тяжелые будни
после

погиб под обстрелом, у кого-то не успела добежать до укрытия мама, у весельчака и добряка Лешки Рыбина по кличке Треска – контуженная младшая сестренка...

Дети из младших классов приходят в госпиталь и поют для раненых частушки про Гитлера. Подростки из старших классов – работают на судовой верфи в три смены, делают снаряды для фронта. Недосып, недоедание, головокружение и обмороки от голода становятся причиной беды: руку одной из девочек засасывает в станок. Ужасы войны перемешаны с обычной жизнью – дети делают стенгазеты, танцуют, пишут песни, пьют сладкий чай из иван-чая, влюбляются, учат уроки.

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Спектакль «Дети военного Мурманска» живет уже десятый год – его премьера состоялась в 2015, юбилейном году, когда в России отмечалось 70-летие Победы. Автор пьесы – Елена Крынжина, заслуженный работник культуры России. У Елены Ивановны – многолетний опыт преподавания и постановок спектаклей в Детской театральной школе Мурманска, но как подступить к такой серьезной и глубокой теме, как Великая Отечественная война?

«Я не люблю, когда на День Победы коллективы наспех «сколачивают» театральные работы – с натасканными детьми и заученными текстами, – говорит Елена Крынжина. – Хоте-

лось взять в работу какую-то глубокую историю, без батальных сцен и картонных автоматов. Ведь говорить с детьми о войне нужно обязательно, чтобы то, что пережили наши предки, не было для них просто несколькими датами и параграфами в учебнике. И мне пришла такая мысль: было бы хорошо, если бы дети говорили именно о детях. Я начала собирать материал, общаться с людьми, которые в годы войны были либо совсем маленькими, либо подростками. Я прекрасно помню те встречи. Мы приглашали этих уже совсем немолодых мурманчан, каждый раз накрывали столы с чаем и печеньем. Но никто не мог и глотка сделать. Это было очень тяжелое

Исполнительница
роли Тани
Морозовой
17-летняя
Екатерина
признается,
что сыграть
влюбленность –
не так просто

общение. 20 часов аудиозаписей, на которых я своими болезненными, но необходимыми вопросами возвращала их в те страшные воспоминания. Они прерывались, только чтобы выпить успокоительное – так трудно давалось им это путешествие в свое прошлое. Низкий наш поклон этим людям – не только за то, что им пришлось пережить и выстрадать, но и за то, что они нашли в себе силы рассказать это нам. Их воспоминания о военном детстве легли в основу будущей пьесы. Так что наши «Дети военного Мурманска» – не художественный вымысел. Это истории реальных детей. И от этого они еще более пронзительны.

«КАК ОБЪЯСНИТЬ РЕБЕНКУ, ЧТО ТАКОЕ ЭВАКУАЦИЯ?»

Так родилось несколько новелл, объединенных общей темой. Началась этюдная работа с детьми.

В Детской театральной школе учатся и совсем малыши-дошкольники, и подростки, и даже уже молодые люди 18–19 лет. В спектакле должно быть задействовано около 60 человек разного возраста, такая массовая постановка – очень непростая задача для педагогов. Самое важное – объяснить и дать им почувствовать, каково это – быть детьми в военное время.

«Я хотела, чтобы они были напитаны и начитанны, – вспоми-

нает Елена Крынжина. – Важна каждая деталь, тут нельзя допустить небрежности или фальши. Мы разбирали все особенности и отличия той жизни, вплоть до предметов мебели или гардероба. Чтобы дети знали, что такое чулки в рубчик и почему у тебя должны быть надеты трикотажные панталончики. Какие свитера они носили, вытянутые после отцов-моряков, и перелицованные юбки и платья. Как ценили, если им доставались редкие новые вещи. Какая была школьная форма, какие значки на груди, какие учебники, какой глобус. Что такое вещмешки, какими были парты. Почему на пикник могли взять только хлеб,

В спектакле
играют актеры
от 5 до 40 лет

картошку и яблоки. Как работает патефон и какие могли быть стенгазеты».

По словам Елены Ивановны, некоторые темы были особенно сложными. Как дать понять современному подростку тот страх, когда ты вздрагиваешь от бомбежки, когда тебе сыпется на голову пыль и ты задыхаешься?

«У нас есть одна из центральных ролей – это девочка Лидочка, которую мать отправила в эвакуацию в специальном детском составе в тыл, – рассказывает Елена Крынжина. – Состав с детьми бомбили, большинство маленьких пассажиров погибли. Трагическая страница военной истории Мурманска.

Это реальная история одной из жительниц нашего города, которой удалось выжить. Как объяснить маленькому ребенку, что такое контузия, что такое эвакуация и как это страшно?» Лейтмотивом постановки звучит песня «Прощайте, скалистые горы», ставшая неофициальным гимном Северного флота в годы войны.

«В день премьеры после финальной сцены наши актеры замерли и мы не могли понять, что происходит – почему в зале тихо и никто не хлопает, – вспоминает Елена Крынжина. – Потом были слезы, кому-то из зрителей стало плохо... Почетные гости выходили на сцену и кланялись ребя-

там. С тех пор у нас на каждом спектакле дежурит бригада врачей, и часто мы кого-то выводим из зала. Потому что людям военного поколения совершенно невозможно это смотреть. И дело не в том, что у спектакля есть какое-то особенное художественное воздействие, нет! Просто сама тема – очень тяжелая. И дети, которые очень убедительны в том, что они делают и как они ее проживают. Они очень стараются донести то, что они поняли и прожили, в первую очередь своим ровесникам. Чтобы и ровесники как-то смогли это понять. И чтобы вышли после спектакля хоть немного другими».

СПЕКТАКЛЬ МЕНЯЕТ ВСЕХ – И ДЕТЕЙ, И ПЕДАГОГОВ, И ЗРИТЕЛЕЙ

Любой спектакль с актерами-детьми – это живой организм, и «Дети военного Мурманска» – не исключение. За те девять лет, которые существует постановка, через нее прошло уже несколько десятков детей.

«Спектакль постоянно живет и меняется, – объясняет режиссер-педагог Детской театральной школы Марина Кузнецова. – Например, мы традиционно ставим «Детей военного Мурманска» в мае, и наши маленькие актеры прекрасно играют роль детей, выступающих с частушками перед бойцами в госпитале. В сентябре мы собираемся после летних каникул, чтобы репетировать спектакль перед октябрьской датой, Днем города, и видим, что те же дети уже не могут играть эту сцену. Они выросли за лето, у них другие реакции тела и внутренние процессы. Приходится все перестраивать».

Марина Кузнецова – сама выпускница мурманской Детской театральной школы. После школы она решила связать свою жизнь с театром и училась в Санкт-Петербурге режиссуре и актерскому мастерству. Вернувшись на малую родину уже дипломированным специали-

стом, молодая женщина окунулась в театральную педагогику. «Как выяснилось, законы, которые применимы к профессиональным артистам, не всегда работают на детях, – говорит она. – Важно не сломать ребенка, не испортить его внутреннюю природу. Это сложно – ведь у тебя уже есть в голове какая-то внутренняя картинка, ты знаешь, «как надо», потому что пять лет училась в институте и имеешь опыт постановок. Но детская природа – она другая. Она искренняя, честная. И надо отталкиваться именно от их собственных мизансцен. Иногда ребенок стоит спиной, но его спина гораздо выразительнее, чем то, что ты придумал».

В «Детях военного Мурманска» занято около 60 артистов, от 5 до 40 лет. Большой разброс возрастов и обилие массовых сцен, где иногда одновременно до 25 человек появляются на площадке, усложняют работу режиссеров-педагогов еще больше.

«Мы всегда говорим детям, что в этом спектакле нет главных ролей: каждая роль важна и каждого персонажа надо показать и раскрыть, – объясняет Марина Кузнецова. – Наш спектакль – это способ говорить будущему поколению об ужасах войны. О том, как те дети и те взрослые любили свой город и свою страну, о том, как они не сдавались и отстояли ее. Каждый ребенок, который хоть раз соприкоснулся с этим спектаклем, внутренне меняется. Когда мы с ними разговариваем про то время, они часто вначале широко раскрывают глаза: «Да?! Так правда было?!» Я сама помню себя в школе: я мало интересовалась историей своей страны, мне казалось это какой-то далекой темой. Начинаешь задумываться обо всем этом позже... А когда в процессе обычных разговоров и рассказов ты начинаешь размышлять о своих ровесниках и их жизни, а потом вживаешься в роль своего персонажа, то ты не можешь не измениться».

«УБЕГАЮ ЗА КУЛИСЫ И РЕВУ»

Одна из центральных историй в спектакле – любовная. Выпускница Таня Морозова планировала ехать поступать в ленинградский медицинский институт. Ее одноклассник Сережа Татаринцев собирался в училище в Кировск, его цель – стать маркшейдером, строителем шахт. Ребята любят друг друга и решают подать заявление в ЗАГС. Но в итоге их судьба складывается иначе: Таня идет работать в госпиталь, Сережа, не дожидаясь 18-летия, уходит на фронт. Сцена их прощания у ворот госпиталя – трогательная и трагичная. Каково это – подросткам играть искреннюю любовь?

«В этом году мне выпала честь играть роль Тани Морозовой, – говорит 17-летняя Катя Тулинова. – Сыграть любовь так, чтобы и зрители, и ты сама в нее поверили – нелегко. В жизни мы с моим партнером Димой друзья, и я так ему и сказала: «Дима, влюбись в меня на эти полтора часа, пожалуйста!» На самом деле, я могу понять, какие чувства испытывает Таня, когда Сергей – ее единственный близкий человек – сообщает ей, что он сегодня уходит на фронт. Мне мой молодой человек тоже сказал, что уходит в армию всего за один день до отъезда. Таня – сильная, целеустремленная, она справляется и с работой в госпитале, и с прощанием с любимым... В этом месте мне

Современным
детям надо
объяснять все
тонкости быта
того времени:
от чулок в рубчик
и пионерских
галстуков...

...до стенгазет,
парт и портретов
Сталина

самой было трудно совладать с эмоциями: когда заканчивается сцена, я убегаю за кулисы и еще секунд сорок реву! Не могу поверить, что он ушел навсегда, что я его больше не увижу, что я его отпустила. Но нужно собраться и дальше продолжать спектакль».

«Я чувствую, что спектакль «Дети военного Мурмана» повлиял на меня, – делится Даниил Пронин, исполнитель роли Лешки Трески. – Я люблю своего персонажа, я даже не играю его, а просто рассказываю историю от его лица. В роли Трески я понял, что без прошлого не будет настоящего и будущего. Что война – это страшно, что это часть жизни, но не вся жизнь. Я благодарен нашим педагогам – они учат нас,

как оставаться людьми, которые помнят и чтут свою историю! Благодаря спектаклю я узнал, что дети нашего возраста работали наравне со взрослыми, что Мурманск держался три года – и выстоял. Что люди не только плакали на войне, но и смеялись. Мурманск – город-герой, это точно!»

...Финальная сцена спектакля. Герои замерли. Голос за сценой сообщает нам, зрителям, будущую судьбу детей военного Мурмана. Сережа Татаринцев падет смертью храбрых в 1944 году и никогда не вернется к своей Тане. Треска женится на своей однокласснице. Кто-то станет учителем и всю жизнь будет работать в школе. Кто-то после войны уедет из Мурманска навсегда.

По словам Елены Крынжиной, зрители всегда плачут в конце. Петербург не исключение – многие смахивают слезы и стоя аплодируют молодым актерам, которые не побоялись рассказать нам сегодняшним эту трудную историю.

«Мы посвящаем показ спектакля 80-летию окончательного снятия блокады Ленинграда, – говорит Елена Крынжина. – А также 80-летию разгрома фашистов в Заполярье в октябре 1944 года. «Дети военного Мурмана» – это спектакль-памятник. Это наш способ поклониться нашим предкам, их подвигам и их силе духа. Хочется, чтобы у современных детей была возможность прикоснуться к нашей общей истории и сохранить нашу общую живую память». 📌

СЫН УЧИТЕЛЯ ФЕХТОВАНИЯ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«ФЕХТОВАНИЕ ОКРУЖЕНО РОМАНТИЧЕСКИМ ОРЕОЛОМ. ВСЕ НАЧИТАЛИСЬ КНИГ ДЮМА. А СОВРЕМЕННОЕ ФЕХТОВАНИЕ НЕПОХОЖЕ НА ТО, КОТОРОЕ ОПИСЫВАЛОСЬ В РОМАНАХ, – ГОВОРIT МНОГОКРАТНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН ПО ФЕХТОВАНИЮ ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ СИСИКИН. – НЕПОХОЖЕ И НА ТО, КАК МЫ РАНЬШЕ ФЕХТОВАЛИ. СЕЙЧАС МНОГО БЕГОТНИ. МЫ БОЛЬШЕ РАБОТАЛИ ГОЛОВОЙ, А НЕ НОГАМИ, ФЕХТОВАЛИ МЕДЛЕННЕЕ, НО ТЕХНИЧНЕЕ, УЛОВКИ РАЗЛИЧНЫЕ ПРИМЕНЯЛИ. ТАК МЕНЯ САМ ШВАРЦ УЧИЛ».

86 -ЛЕТНИЙ ЮРИЙ Федорович с нежностью рассказывает о своем учителе.

И с гордостью напоминает, что имя Григория Ильича Шварца носит улица его родного Саратова.

Шварц – легенда Саратова. Он вырос в бедной еврейской семье, ютившейся в халупе в Глебучевом овраге. В этом районе до войны жила многонациональная городская беднота. Споры здесь нередко переходили в драки, собственное достоинство приходилось отстаивать кулаками. Сисикин помнит родителей Шварца и быт семьи: «Жили они очень бедно. Григорий Ильич после возвращения с войны еще долго ходил в армейской форме. Надеть нечего было. Зато он всегда был очень корректен и вежлив с людьми». В Саратове до сих пор гадают: где и у кого в провинциальном городе Григорий Ильич Шварц учился фехтованию? Откуда узнал какие-то секретные приемы, которые передал своим воспитанникам? Ведь аж три его ученика завоевывали медали на чемпионатах мира и олимпиадах! Юрий Федорович считает, что Шварц брал уроки у бывших офицеров царской армии – Климова, Серебрякова и Акимова. Как-то раз Григорий Ильич привел на тренировку стройного седого старика: оказалось, что это был Серебряков, которому Шварц хотел показать будущую надежду советского фехтования – Юрия Сисикина. «Вот, Юра, познакомься, этот человек еще до революции занимался фехтованием!» – представил тренер незнакомца.

КАК У ДЮМА

Насмотревшись в конце 1940-х трофейных фильмов, саратовские мальчишки, как, наверное, и большинство их сверстников в СССР, бредили мушкетерами и шпагами. Не избежал этого увлечения и Юра Сисикин. Он и его приятели таскали с родительских кухонь половники, чтобы из черпаков смасте-

Прозванный
«лучшим из
мушкетеров»
Юрий
Федорович
Сисикин
свято чтит
своего учителя
по фехтованию

рить гарду для шпаги, которую обычно делали из ветки. Когда ребята узнали, что в Доме пионеров идет набор в кружок фехтования, записались всем двором. Правда, в итоге заниматься в секции остался только Юрий Сисикин.

Своему учителю Шварцу Юрий Федорович благодарен не только за уроки фехтования, но и за то, что тот уберег его от многих опрометчивых поступков. За то, что научил отличать добро от зла и не проходить мимо чужой беды. Так же Григорий Ильич воспитал и своего сына. Юрий Григорьевич Шварц вырос буквально на глазах Сисикина, ведь он с малолетства сидел в фехтовальном зале, где вел занятия его отец. И тоже стал заниматься фехтованием.

Врач-кардиолог Юрий Шварц уже не раз спасал от хворей и Сисикина, и всех остальных фехтовальщиков – бывших учеников своего отца.

«Вот, – знакомя нас, показывает на сына своего учителя Юрий Федорович. – Юрий недавно второе место занял на российском турнире среди ветеранов. Я ему звоню и ругаю: стыдоба! Выиграть не мог! Ему давали уро-

ки знаменитые на весь мир фехтовальщики – Сисикин, Юрий Шаров, Валентина Прудскова – ученики его отца. А он...». Шутливо махнув рукой, Юрий Федорович уходит по желтому полю фехтовального зала, попутно делая замечания своим нынешним подопечным. На слова старого тренера Юрий Шварц не

Красный вымпел висит не зря: советскую школу фехтования Юрий Шварц считает лучшей в мире

обижается. Говорит, что ученики отца просто очень любят его. На чемпионате мира среди ветеранов в Ливорно в 2018 году Юрий Шварц встретил известного венгерского рапириста Енё Камути. В 1960-е годы Камути бился против Сисикина на международных турнирах, так что венгр попросил Шварца обязательно передать привет своему бывшему сопернику. Кстати, Сисикин любит припомнить венграм старые обиды. В 1950-е годы венгерские фехтовальщики, которые в то время были одними из законодателей фехтовальной «моды», приехали в Саратов – поделиться опытом. И предрекли, что саратовские коллеги смогут догнать их в лучшем случае лет через сто. Юрий Федорович говорит, что Григорий Ильич Шварц счел тогда такую заносчивость венгров наглым вызовом.

А всего лишь через пять лет саратовские спортсмены стали побеждать венгерских мастеров клинка на международных фехтовальных дорожках. Такое успешное наступление фехтовальщиков с берегов Волги не понравилось не только венграм, но и полякам. Знаменитый саблист, олимпийский чемпион и семикратный победитель чемпионатов мира, подполковник польской армии Ежи Павловский на одном из международных турниров затеял конфликт с саратовскими фехтовальщиками. Чуть до драки не дошло, да так, что Григорию Ильичу как тренеру пришлось вмешаться. «Стычка была сильная! – говорит Юрий Федорович. – Правда, позже выяснилось, что Павловский был американским агентом (в 1994 году Е. Павловский написал книгу «Самый длинный поединок. Исповедь лучшего саблиста мира – агента ЦРУ». – Прим. ред.). А Григорий Ильич всегда отличался терпением. Он настоящую команду собрал. С утра до ночи тренировал. Настоящий бум был, когда мы завоевали олимпийские медали. Нас после этого мушкетерами стали называть. Да-да. Как у Дюма».

ГРАФ РОШФОР И «ЛОКОТЬ ФЕХТОВАЛЬЩИКА»

Отточенным движением Юрий Шварц салютует рапирой. Улыбается и рассказывает, что когда-то тоже мечтал быть мушкетером – таким, как их описывал Александр Дюма. Даже отпустил длинные волосы и отрастил усы, чтобы больше на них походить. Юрий проводит рукой по своим коротко стриженным волосам и смеется: сейчас от тех времен остались только усы. Отказаться от них, так же как от своей мечты, Юрий пока не готов. А мечта эта непростая. С раннего детства Юрий Шварц мечтает сняться в фильме о мушкетерах. Пусть и не в главной роли. Готов сыграть хоть графа Рошфора – соперника Д'Артаньяна и помощника кардинала Ришелье. По-моему, внешне он вполне подошел бы на эту роль. Да еще и фехтует прекрасно!

Шварц-младший вспоминает, как когда-то Юрий Федорович Сисикин учил его ухаживать за рапирой. Не за простой, с которой занимаются на тренировках, – она не требует особого ухода. А вот электрические рапиры, которыми фехтуют на соревнованиях, другое дело. За ними обычно ухаживает мастер по электрооборудованию. Но настоящий фехтовальщик, говорит Юрий, сам все делает. «Рапира весит граммов триста, – объясняет он. – Ее длина – 90 сантиметров. У рапиры разная гибкость: есть мягкие, есть жесткие. Но, как бы то ни было, синяки у фехтовальщика она оставляет. Бывает, рапира не гнется, колом встает между ребрами. А иногда и по ногам попадает. Набочник и куртка фехтовальщика сделаны из кевларовой ткани. От укулов защищают, а от боли – нет».

Рассказывая об этом, Юрий непроизвольно потирает локоть. Я интересуюсь: травма? Не угадал. Оказывается, есть такая, мягко говоря, неприятность, как «локоть фехтовальщика». Избежать болей в локте при длительных силовых нагрузках

Двукратному олимпийскому чемпиону Юрию Федоровичу Сисикину есть чему научить юное поколение

В ожидании поединка...

на руку очень сложно. «Случалось, возвращался домой с тренировки или соревнования и не мог ключом дверь открыть – такая сильная боль в локте», – морщится Юрий.

Выяснилось, что сейчас болевой синдром «локоть фехтовальщика» чаще называют «локтем теннисиста». Это свидетельствует о том, что сегодня элитным «спортом №1» стал считаться теннис. Хотя раньше этот пьедестал занимало именно фехто-

вание. Григорий Ильич Шварц рассказывал сыну, как во время одной из поездок на международный турнир с советской командой работала переводчица из эмигранток – русская графиня. Землякам она поведала, что королевская семья страны, где проводились соревнования, и весь королевский двор занимаются фехтованием. Об этом Григорий Ильич вспоминал с гордостью. «А сейчас некому и объяснить, что «локоть теннисиста» был раньше «локтем фехтовальщика!» – сетует на капризы спортивной «моды» Юрий.

СТАРЫЙ ШКАФЧИК

Три раза в неделю чемпион мира по фехтованию среди ветеранов Юрий Григорьевич Шварц посещает спортивный комплекс. Перед тем как отправиться в зал, открывает старенький, похожий на пенал железный шкафчик в тренерской комнатке.

С позволения Юрия заглядываю внутрь. В шкафчике хранятся рапиры, трехгранные шпаги, лежат нагрудник, набочник, электрокуртка, маска, мишени. Нагрудник используют для того, чтобы синяков не было, поясняет Юрий. Набочник на-

девается под электрокуртку, с помощью которой фиксируются уколы. Я спрашиваю, почему маска Юрия помечена. «Это для того, чтобы можно было ее отличить от чужих, — улыбается он. — Все знают, что я — человек очень рассеянный. Однажды с работы ушел в чужих штанах. Какой я Д'Артаньян!»

Юрий пошире открывает скрипучую дверь шкафчика, на верхней полке которого я замечаю какие-то провода и весьма потрепанную книжку. Наверняка какой-нибудь из романов Дюма! Ан нет, это обычное техническое руководство.

В небольшой тренерской комнате спортивного комплекса целая стена таких шкафчиков. Есть и совсем новенькие. Но вот этот старый шкафчик-пенал — настоящая реликвия для Юрия. Ведь он много лет принадлежал его знаменитому отцу. Вообще-то по правилам такими шкафчиками могут пользоваться только тренеры. Но для сына Григория Ильича Шварца было сделано исключение. «Это единственная привилегия, доставшаяся мне от папы», — говорит Юрий, аккуратно складывая доспехи фехтовальщика...

УЧИТЕЛЬ ФЕХТОВАНИЯ

С Великой Отечественной Григорий Ильич Шварц (в 1942 году 18-летний Григорий Шварц отправился на фронт, был вторым номером пулеметного расчета, участвовал в боях на Кавказе и в битве на Курской дуге, был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и несколькими медалями. — **Прим. авт.**) вернулся без ран и контузий, с единственной царапиной от пули. Можно не сомневаться, что физическая подготовка не раз выручала его на войне. Да и до войны — тоже. В 1941 году через Саратов проходили польские военные формирования, созданные на территории СССР по соглашению между советскими властями и польским

Выпад превращает тело бойца в распрямившуюся пружину

правительством в изгнании. Несколько польских офицеров поселили на постой у бабушки Григория Шварца. За игрой в карты поляки с ним повздорили. На улице 17-летний Шварц в честном поединке отправил одного из них в нокаут...

«Часто люди думают, что я благородных кровей. А мой дед был сапожником, — рассказывает Юрий. — Бабушка и дедушка перебрались из Польши в Российскую империю. Папа жил в международном окружении. Мог общаться на разных языках. И, кстати, часто дрался». Но как в жизни Григория Шварца появилось фехтование?

Вообще-то стоит вспомнить, что после войны 1812 года в Саратове осталось немало пленных французов, многие из которых преподавали свой язык и фехтование дворянским детям. До конца XIX века жил здесь ветеран наполеоновской армии Николя Савен (см.: «Русский мир.ru» №5 за 2018 год, статья «Последний солдат» Великой армии), который тоже мог обучать саратовцев искусству ведения боя холодным оружием. Французская классическая школа фехтования сохранилась в городе и в XX веке. Познакомился Григорий Ильич с ней в Саратовском физкультурном тех-

Юрий Шварц пользуется шкафчиком, который достался ему от отца

никуме. Заразил его фехтованием преподаватель техникума, бывший царский офицер Акимов. После войны Григорий Шварц участвовал в соревнованиях фехтовальщиков. В 1954 году завоевал четвертое место в чемпионате РСФСР. Через четыре года окончил Московский институт физкультуры, стал первым директором организованной им же в Саратове детско-юношеской школы по фехтованию. Юрий Шварц вспоминает, что его удивляло, как вежлив был отец всегда и со всеми. Сына учил: «Людям надо помогать, делать для них что-то хорошее». Понятно, что Юрий вырос среди рапир, масок, нагрудников и разговоров о том, какая школа фехтования предпочтительнее – французская или итальянская. «Когда у нас дома собирались фехтовальщики, я всегда слушал их разговоры и часто поражался тому, какие это культурные и образованные люди. Я перед ними преклоняюсь», – говорит Юрий. С детства кумирами для него были два чемпиона мира, два Юрия – ученики его отца Сисикин и Шаров. Сам Юрий фехтует с 9 лет. Отец, кстати, не хотел брать его в секцию, считал, что рука у сына еще не окрепла, чтобы рапиру держать. В каких условиях тогда

Помимо погружения в средневековую романтику фехтование – это возможность понять, из какого теста ты сделан

тренировались? Маленький зал фехтовальщики делили с гимнастами, перед тренировками приходилось маты сворачивать и убирать. Григорий Ильич сына к занятиям фехтованием не склонял, но был рад, что тот сам захотел заниматься. Юрий говорит, что отец всегда переживал за своих учеников, хотел, чтобы они попали в сборную страны. Поэтому тренировал всех по максимуму, поощрений не давал. Когда его подопечные стали завоевывать медали на чемпионатах мира и олимпиадах, Шварца спрашивали, как он добился таких результатов. «Надо просто каждый день ходить на работу и стараться хорошо делать свое дело, – отвечал тренер. – Никаких трюков или секретных приемов нет».

Герои Дюма защитными масками не пользовались, но сейчас они важный элемент костюма фехтовальщика

Кажется, сегодня Юрий немного жалеет, что бросил серьезные занятия фехтованием, поддавшись уговорам друзей: те считали, что фехтование – это детское увлечение и нужно выбрать что-то более серьезное. Юрий выбрал медицину. Но до сих пор чувствует вину перед отцом, который видел в нем продолжателя своего дела. Григорий Ильич расстроился, когда Юрий в 21 год убрал рапиру в кладовку. Он ведь выиграл чемпионат России среди юниоров, в сборную СССР попал. Но тех высот, до которых добрались ученики его отца, не добился. Жизнь шла своим чередом. Юрий женился, стал работать врачом, защитил диссертацию. Но детское увлечение все-таки не отпустило: фехтование Юрий не бросал, время от времени ходил в зал «тряхнуть стариной». Как-то Григорий Ильич сообщил сыну о том, что вскоре состоится чемпионат России среди ветеранов фехтования. Юрий намек понял. И в 45 лет вернулся в фехтование. Да так, что увлекся им сильнее, чем в юности. В 2010 году Григорий Ильич Шварц умер. А через четыре года Юрий Шварц занял третье место на чемпионате мира среди ветеранов.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧЕМПИОН МИРА

На турниры фехтовальщиков-ветеранов Юрий ездит за свой счет. Сам оплачивает взносы за участие и приобретает необходимый спортивный инвентарь. Регулярно тренируется. Даже сделал операцию, чтобы избавиться от синдрома «локтя фехтовальщика». На работу в Саратовский государственный медицинский университет, где Юрий трудится заведующим кафедрой факультетской терапии, он ездил только на велосипеде. Кстати, студенты не так уж часто задавали ему вопросы о фехтовании. Но в 2018 году Юрий Григорьевич Шварц стал для них героем – таким же, как персонажи романов Александра Дюма. Тогда в итальянском Ливорно он стал чемпионом мира среди ветеранов. Турнир был непростым, помимо всего прочего саратовцу мешала непривычная жара и высокая влажность. Соперники собрались сильные. В финале Юрий Шварц бился с японским фехтовальщиком – экс-чемпионом мира. Бой был тяжелым. Все решил последний мастерский укол, который Юрию удалось нанести противнику. Друзья потом интересовались: наверное, отец передал

ему какой-то секретный прием, который Шварц-младший долго скрывал, чтобы применить его в решающий момент? Юрий отвечал, что никакого секретного приема не знает, а между боями читал про себя псалмы №26 и №90. Друзья ему не верили... Когда на турнире профессора кардиологии Саратовского медицинского университета объявили чемпионом мира 2018 года по фехтованию среди ветеранов, Юрий,

Эти рукоятки рапир, сабель, шпаг обильно политы потом

Сын учителя фехтования хочет, чтобы его дети и внуки не забывали традиции благородства и верности долгу

как признается он сам, сразу подумал об отце: «Теперь у тебя, папа, среди учеников не три, а четыре чемпиона мира. Пусть и в 60 лет, но твое пожелание я выполнил!»

А потом пошла череда неудач. Весной 2019 года Юрий отправился на очередной чемпионат Европы среди ветеранов во французский город Коньяк. Но авиакомпания потеряла весь его багаж. А чего добьешься с чужой рапирой и в чужой форме? Осенью Шварц отправился на чемпионат мира в Каире. Незадолго до этого умерла мама. «Я тогда был не боец», – говорит Юрий. Ну, вот и на российском турнире среди ветеранов он недавно занял второе место. Но Юрия это не расстраивает. Продолжение дела своего отца он видит в другом.

Бывшие работники оборонных и обычных предприятий, школьные учителя и преподаватели университета, приходящие к Юрию на бесплатный прием в Саратовский областной еврейский благотворительный центр, видят в нем сына того самого легендарного фехтовальщика Григория Шварца. Но есть место, где его знают только как доктора Шварца.

В 200 километрах от Саратова, неподалеку от села Алексеевка, расположен Иоанновский женский монастырь в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. Побывав здесь однажды паломником, Юрий – человек воцерковленный – стал прихожанином. Раз в месяц он ведет прием в монастыре: оказывает бесплатную медицинскую и консультационную помощь сестрам и прихожанам обители. И если есть необходимость, приглашает лечиться в город. Занимается этим Юрий Шварц последние восемь лет. Александра Дюма, который нередко отправлял героев своих романов в монастыри, такой сюжет точно растрогал бы. Особенно если бы писатель узнал, что сын учителя фехтования дал обет всю свою жизнь помогать монастырю... ■

Символы времени.
Церковь Николая
Чудотворца
в тисках офисных
гигантов

ТВЕРСКАЯ ЗАСТАВА И ТРАМВАЙ №7

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ДЕТСТВЕ МНЕ КАЗАЛОСЬ, ЧТО ИМЕННО ЗДЕСЬ МОСКВА И ЗАКАНЧИВАЕТСЯ. ВЫХОДИШЬ ИЗ МЕТРО И СРАЗУ СЛЕВА РЕЛЬСЫ, ПУТИ, ПОЕЗДА, ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, И МОСТ ЧЕРЕЗ НЕЕ, ПО МОСТУ ЕДУТ МАШИНЫ И ТРОЛЛЕЙБУСЫ, И СТЕНА ИЗ ТЕМНОГО КАМНЯ, У КОТОРОЙ ДЕСЯТОК ТЕЛЕФОННЫХ АВТОМАТОВ, НИКОГДА НЕ ПУСТУЮЩИХ, КИОСК «СОЮЗПЕЧАТИ» С ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ НЕБОЛЬШОЙ ОЧЕРЕДЬЮ, И БУДКА «РЕМОНТ ОБУВИ», ГДЕ НЕКОТОРЫМ ПОЧЕМУ-ТО ЧИСТЯТ БОТИНКИ. ЧТО ОНИ – САМИ НЕ УМЕЮТ?

ЧТО ТАМ СЛЕВА ЗА мостом дальше – мне пока неведомо.

Мы-то кружим вдоль площади вправо через страшноватый туннель, в нем темновато, и поневоле ускоряешь шаг, чтобы выбраться на свет, на воздух. А дальше дорога изгибается еще правее, здесь часто прямо на травке летом продают из ящиков фрукты и ягоды весе-

лые продавцы в синих халатах, но мы идем мимо, обвешанные сумками, мимо и чуть вверх, чтобы перейти Бутырский Вал и не опоздать к автобусу, что оставливается у церкви.

Мы на дачу едем! Потому что ка-
никулы!

Чтобы попасть на дачу, надо сначала оказаться у Белорусского вокзала, пять остановок на метро по прямой, без пересадок.

Затем справа обойти площадь, еще затем подождать автобус, и вот он-то привезет нас к родному вокзалу Савеловскому, а там электричка, сорок минут знакомого пути, десять остановок и билетик в один конец за 25 копеек с носа. Ну и мороженое родители купят, если успеем.

Автобус надо ждать... Тут поневоле запомнишь пейзаж: башенки, огромные окна, домики – да что домики, прямо дворцы Белорусского вокзала, сквер с писателем Горьким, огромный желтый домике за железной дорогой, в нем, наверное, живут одни железнодорожники...

И названия здесь странные: Бутырский Вал – а вала никакого и нет. Тверская Застава – но все люди свободно ходят и никакой заставы, ничего похожего.

И церковь тоже – есть, но закрыта. И трехэтажные домишки у остановки, как из кино про старое время. И убегает влево к Кремлю, за угол, широкая улица, которая раньше называлась Тверской.

Белорусский вокзал.
Архитектор –
Иван Струков

Памятник
Максиму
Горькому
от совет-
ского
прави-
тельства

По большому счету, здесь мало что изменилось с тех давних счастливых времен. И хотя на Савеловский вокзал давно ведет удобная серая ветка метро, я по-прежнему люблю бывать на площади Тверской Заставы и обхожу ее кругом, останавливаясь то здесь, то там, подмечая то, что изменилось, и то, что осталось прежним.

Церковь осталась и словно принарядилась, припудрилась, золотится куполом и крестом. Церковь старообрядческая, построена в 1914 году и освящена в честь Николы Чудотворца. Она зажата теперь новым временем, исполинскими офисными чудищами из черного стекла. Именно отсюда, пожалуй, открывается лучший вид на корпус вокзала, первое название которого было «Смоленский».

Рядом появился еще один выход из метро, и теперь вовсе не обязательно огибать площадь справа.

Сохранились и старые домишки, которые даже постарше церкви, и было в одном из них когда-то городское начальное училище.

Без изменений и Тверской путепровод, который в детстве я на-

На Тверскую
Заставу
вернулись
трамваи

зывал мостиком, он лишь расширился и имеет теперь 50 метров в ширину. И туннель под ним все так же похож на пещеру.

Вернулся на свое законное место и Максим Горький, вернулся трамвай, имеющий тут конечный разворот, вернулся на свое историческое место поредевший сквер в центре площади.

Вот справа рушат здание гостиницы, которой в моем детстве тут и не было. В центре, за вокзалом, строится очередной офисный небоскреб. А слева, на одной из Брестских улиц, другой офисный небоскреб уже достроен и нахально глядит с высоты,

совершенно нарушая классические архитектурные традиции. Ах, огорчился бы инженер-архитектор Иван Иванович Струков, создатель Брестского, Александровского, Белорусско-Балтийского, а теперь Белорусского вокзала, творениям нынешних коллег. Огорчился бы и пригрозился.

Как изыскан, продуман, пропорционален, изящен, легок его проект! И как просты, тяжелы, примитивны офисные тяжеловесы, наплевавшие на общий стиль площади.

Струков работал в стиле модерн. Использовал ампи́р, готи-

Тверской
путепровод

ку и неоклассицизм. В каком стиле работают нынешние застройщики?

Стоит на месте и в очередной раз подкрашенное желтым и белым огромное здание по Ленинградскому проспекту, расположенное сразу у железнодорожных путей. Причудливы его башенки, арки, огромные окна... Раньше из первого этажа здания через подземный переход можно было выйти на платформу шестого пути. И как-

са билетная была в этом здании. И так сложилась жизнь, что именно с этого пути уходили мои электрички и в стройотряд под Можайск, и на картошку под Верею, и к той единственной, что нашел на тихой подмосковной станции.

Теперь вокзал на очередном большом ремонте. Меняют пути, платформы, рельсы, соединяют направления...

Мой старый знакомый, шестой путь, теперь стал платформой

Башни
Москвы-Сити
видны
и с Лесной
улицы

Палиха:
новая и старая
застройка

№15. Но электрички стали удобнее и ходить стали почаще, не это ли главное для пассажиров? Хотя, конечно, общий московский ремонт не может не надоесть. Он ведь идет в городе без остановок уже четверть века!

Как хорошо, что с мостика-виадук по-прежнему можно спуститься в метро через неприметную дверцу. Пустячок, а приятно.

Как там у классиков? «Московские вокзалы – ворота города. Ежедневно они впускают и выпускают тридцать тысяч пассажиров. Через Александровский вокзал входит в Москву иностранец на каучуковых подошвах, в костюме для гольфа (шаровары и толстые шерстяные чулки наружу)». Это писали Ильф и Петров о Белорусском вокзале. А про мой родной Савеловский сказано в «Двенадцати стульях» скромнее: «Самое незначительное число людей прибывают в Москву через Савеловский вокзал. Это башмачники из Талдома, жители города Дмитрова, рабочие Яхромской мануфактуры или унылый дачник, живущий зимой и летом на станции Хлебниково. Ехать здесь в Москву недолго. Самое большое

расстояние по этой линии – сто тридцать верст».

Усилиями городских властей и РЖД теперь эти два направления соединены в первый Московский диаметр. От Бородине или Можайска вы можете домчать на электричке без пересадок до Дубны или Савелова. Справедливости ради большая часть электричек следует от Лобни до Одинцова или наоборот. Ну а куда можно проследовать по столице нашей родины от Тверской Заставы? Выбор довольно большой.

Можно, к примеру, через Грузины, Тишинку рвануть на Пресню. Можно через Брестские улицы прогуляться на Маяковку и Садовое кольцо...

Можно через мостик выйти на Ленинградский проспект и маршировать к новому стадиону «Динамо» имени Льва Яшина. Можно по Бутырскому Валу пройтись напрямки к Савеловскому вокзалу.

И в конце концов можно двигаться по Тверской-Ямской в самый центр – пешим ходом или автобусом.

А что если... Да, именно так. Как не уважить трамвайчик «Витязь», собирающийся на Лесную улицу и дальше?

Депо
на Лесной –
ныне фудкорт

ДК имени Зуева.
Архитектор –
Илья Голосов

Лесная улица – прямая и узкая и названа так потому, что еще в XVIII веке здесь тянулись лесные торговые ряды, шла активная торговля лесом.

Но куда большую известность принесли этим местам трамваи. Именно здесь в 1874 году открывается первый в Москве трамвайный парк. Начав с обслуживания конки, парк верой и правдой прослужил городу более ста лет. В советские време-

на существовал по соседству и троллейбусный парк.

Ныне оба парка переоборудованы в большое ресторанное предприятие, с иронией названное «Депо».

Трамвай №7, большой и просторный «Витязь», не спеша рассекает город, следуя на северо-восток, и лучше занять правый ряд, из окон которого замечательно видны сохранившиеся архитектурные постройки прошлого, выполненные из красного кирпича.

Вход в Бутырский СИЗО

Известный советский писатель Константин Паустовский в молодости работал трамвайным кондуктором и вагоновожатым. Он вспоминал об этом без особой радости. «Со времен моего кондукторства я не люблю Лесную улицу. До сих пор она мне кажется самой пыльной и бестолковой улицей в Москве. Воспоминания о ней связаны со скрежетом трамваев, выползающих на рассвете из железных ворот парка, с тяжелой кондукторской сумкой, натиравшей плечо, и с кислым запахом меди». Вторит писателю и булгаковский Бегемот: «Что ру-

бить дрова, – подхватил словоохотливый кот, – я хотел бы служить кондуктором в трамвае, а уж хуже этой работы нет ничего на свете».

А вот и Дом культуры имени Зуева, известный памятник столичного конструктивизма. Архитектор Илья Голосов, тот самый, что построит позже знаменитый «Дом с фигурами» на Яузском бульваре... Здание начали возводить к десятилетию революции, и с тех пор оно не раз перестраивалось.

А чем знаменит Сергей Зуев, чьим именем назван по сию пору популярный очаг куль-

Мариинская
больница
и памятник
Достоевскому

туры? Писатель? Артист? Композитор? Нет, дорогие товарищи, ничего подобного. Слесарь трамвайного депо Сергей Зуев знаменит тем, что в далекие революционные годы убил своего начальника и был приговорен к смертной казни. Такой вот эпизод классовой борьбы, весьма далекий от гуманизма. Казалось бы... Неужели за сто лет не появилось иных, более подходящих имен для учреждения культуры?

Кстати сказать, на Лесной улице сохранилась куда более уместная и наглядная, на мой взгляд, иллюстрация революционной борьбы 1905–1906 годов. Музей «Подпольная типография» в магазине, торгующем фруктами и сыром сулугуни. И это почти напротив печально знаменитой Бутырской тюрьмы!

«Оптовая торговля кавказскими фруктами Каландадзе» – некогда официальная вывеска магазинчика на Лесной, 55. А ниже подпола, в специально вырытой пещере, brave грузины печатали листовки и прокламации. Под самым носом у жандармов. По личному опыту могу сказать, что местные музейщики недаром едят свой хлеб, и экспозиция производит силь-

Театр
Российской
армии

ное впечатление на школьников пятых-шестых классов.

Новейшее время тоже проявляет себя в лучшем виде. Одна вывеска на стекле салона – «Архитектура бровей» (!) – заслуживает, на мой вкус, твердой пятерки. Ну куда теперь выйдешь, в самом деле, без архитектуры бровей, товарищи? Ну куда? В том-то и дело.

Тем временем моя просторная «семерка» привозит меня совсем в иную Москву. Минувя широкую Новослободскую улицу, мы оказываемся на Палихе и спускаемся вниз, через площадь Борьбы, через местечки юного Достоевского, мы уже кружим и лавируем через Самотечные переулки – вниз, вниз, вниз.

Вот мигнул из-за поворота грандиозный шатер Театра Российской армии, вот остался сзади дом по 4-му Самотечному переулку, торец которого украшен портретом Варлаама Шаламова и его же печальной, укоризненной, к нам всем обращенной цитатой из письма Александру Солженицыну. «Летом не бывало никаких выходных дней, «списочный состав» каждой забойной бригады менялся в течение золотого сезона несколько раз. «Людские отходы» извергались – палками, прикладами, тычками, голодом, холодом – из забоя в больницу, под сопку, в инвалидные лагеря. На смену им бросали новичков из-за моря, с «этапа» без всяких ограничений. Выполнение плана по золоту обеспечивалось любой ценой».

Из узеньких, тесных, запруженных домиком всех времен дворов, улочек и переулков мы вырываемся в ширь Самотечного бульвара, к «Уголку Дурова», к Олимпийскому проспекту. Слева вдали Суворовская площадь, справа – эстакада Садового кольца и Цветной бульвар.

И здесь, на Мещанке, уже совсем другая Москва, она никак не похожа на только что виденное Сущево и краешек Марьиной Рощи. Размеры отличаются!

Театр Дурова

И устремления масс. Там время будто замерло и не торопится, дремлет, а здесь – пытит, надывается, скачет, кипит...

Вот строится новый могучий «Олимпийский» спортивный дворец... А рядом роют зачем-то еще одну станцию метро, нарушая покой привычной Кольцевой линии. Вот главная московская мечеть. Вот на площади в изобилии торговые новоделы, уходящие к небу.

И народу здесь больше, и машин, и проспект Мира, залепленный мартовской снежной грязью, шумит и куда-то едет... Отдыхает взгляд на скромной

маленькой церкви на площади. Настолько хороша и уютна она, что нельзя не зайти.

Выхожу из трамвая, который держит прежний курс... Нордост. Это значит – поперек магистралям, к трем вокзалам и дальше, дальше на северо-восток...

Три Москвы проскочил я через сплошную мартовскую хлябь и остался с сухими ногами. Миусы. Сущево. Самотека. А теперь вот я на Мещанке. А была еще поутру и Тверская Застава. Где же три? Выходит, пять совсем разных районов города. Вот же, его величество трамвай, честный трудяга и умница.

Строится новый спортивный комплекс «Олимпийский»

А напротив, через проспект, стоит дом, который нельзя не отметить. Такой, знаете ли, дом с деревьями. По всему фасаду сделаны ниши, а в нишах – зеленые шапки деревьев. Искусственные? Наверное. Но все равно – красиво придумано. А рядом еще высится серый домище – часы, скульптура и вход в метро... Станция «Прспект Мира». Кольцевая... Сталинки.

Однако ноги сами идут дальше. Застройка, чем ближе к Садовому кольцу, тем старше. Все больше приятных глазам трехэтажных особнячков. А вот дом, что большевики выделили поэту Валерию Брюсову. Не поскупились. Уважали все-таки литераторов большевики. Брюсову – особняк. Алексею Толстому – особняк. А уж Максиму Горькому какой особняк от архитектора Федора Осиповича Шехтеля... Мо-

Дом с цветами
на проспекте
Мира

Дом Валерия
Брюсова – Музей
Серебряного
века

лодой Антон Чехов обращался к нему в письме чуть шутя: «Талантливейший из всех архитекторов мира!»

Вывеска винного магазина аппетитна и не без юмора: «Тунейдцы и алкоголики». Сразу видно, тут уважают и приветствуют работы режиссера Леонида Гайдая.

Где же перекусить? Конечно, на Сухаревке. Давно не навещал историческую чебуречную. Нехорошо!

Женщины за столиком умиляются: «Это ж надо, тут все как раньше... Те же стены и окна... тот же забытый вкус. Как в молодые годы вернулась... Даже не верится... Полный балдеж!» Про «не верится и про балдеж» – это, кстати, довольно точно.

...В метро молодой парень присел на скамеечку, достал из сумки губку для обуви и быстренько почистил ботинки. И губку аккуратно убрал в коробочку, а коробочку опять сунул в сумку. И поехал куда-то, видимо, в офис.

И сразу я вспомнил, что туннель на Тверской Заставе стал теперь светлым и совсем не страшным. А вот чистить обувь там теперь некому. 🍷

В КАВКАЗСКОМ ПЕТЕРБУРГЕ, В ЗАГАДОЧНОМ ДЗАУДЖИКАУ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВСЕ МЫ ПОРОЙ ХОТИМ НЕВОЗМОЖНОГО. НАПРИМЕР, КУДА-НИБУДЬ УЕХАТЬ И ПРИ ЭТОМ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ КАК ДОМА. ЧТОБЫ ПЕЙЗАЖИ ВОКРУГ БЫЛИ НОВЫМИ, НО УДИВИТЕЛЬНО ЗНАКОМЫМИ. РЕШЕНИЕ ЕСТЬ. ОТПРАВЛЯЙТЕСЬ ВО ВЛАДИКАВКАЗ. ВОСТОРГ ОТКРЫТИЙ НЕВЕРОЯТНЫМ ОБРАЗОМ СОЧЕТАЕТСЯ ЗДЕСЬ С РАДОСТЬЮ УЗНАВАНИЯ. ТУТ В ОБРАМЛЕНИИ ДИВНЫХ ГОРНЫХ ВЕРШИН ВАМ ВСТРЕЯТСЯ ФИЛИАЛЫ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ РОССИЙСКИХ ТЕАТРОВ И МУЗЕЕВ. НА УЛИЦАХ У ПАМЯТНИКОВ РУССКИМ КЛАССИКАМ ТАНЦУЮТ ЛЕЗГИНКУ, А В КАФЕ К ОСЕТИНСКИМ ПИРОГАМ ПОДАЮТ ОКРОШКУ НА КВАСЕ. ВЛАДИКАВКАЗ – ЭТО ГОРОД С ОЧЕНЬ САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРОЙ И С ОЧЕНЬ РУССКОЙ ИСТОРИЕЙ.

ОСНОВАНИЕ ВЛАДИКАВКАЗА – результат сразу нескольких исторических интенций. Во-первых, переживающие культурно-исторический и демографический кризис представители Алании сами обратились к российским правителям за покровительством. Вытесненные турками и персами с плодородных долин в горы, преследуемые вассалами гонителей – грузинами и кабардинцами, – аланы рисковали вовсе исчезнуть как этнос. Защиты горцы просили еще у Елизаветы Петровны. При ней же в середине XVIII века в Петербурге было создано осетинское

В ясную погоду почти в любой точке Владикавказа можно любоваться Казбеком

Владикавказ – город интеллигентный, но с горячим характером, а его сердце – это бурный и шумный Терек

седом сулило разные выгоды, но главное – безопасность. Северная христианская страна исторически и культурно была аланам куда ближе, чем наступавший мусульманский мир. Однако присоединение новой территории к России было тогда еще невозможно: свободу действий России на Кавказе ограничивал Белградский мирный договор с Турцией 1739 года. Одно из его положений устанавливало нейтральность Кабарды, лежавшей между Аланией и Россией.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КРЕПОСТИ

Обстоятельства изменились лишь к 1774 году, после новой войны и нового, Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией. Кабарда отошла России. В этот же год была присоединена к империи и Алания, названная по-русски Осетией. Новые победы открыли России и новые направления для освоения территории. А в 1783-м, как нельзя кстати, защиты попросили грузины, уставшие от зависимости от Ирана и Турции. Для расширения влияния, естественно, нужна была хорошая инфраструктура – пути сообщения, крепости. Одна из таких крепостей появилась в 1784 году на входе в Дарьяльское ущелье, на месте ингушского селения Заур. История строительства такова. В марте 1784 года три батальона пехоты и шесть сотен казаков переправились на правый берег Терека и разбили бивуак неподалеку от вышеупомянутой ингушской деревушки. Вскоре в лагерь прибыла объединенная депутация из Заура и близлежащих селений Тоти и Темурко. Командира русского отряда пригласили в гости. Поднявшись на сторожевую башню рода Гудантовых, он осмотрел окрестности и наметил место для будущей крепости. В конце апреля генерал-поручик граф Павел Сергеевич Потемкин докладывал в рапорте о закладке крепости: «При входе гор предписал я основать крепость на на-

посольство, работа которого заключалась в обсуждении вариантов союза Алании и России и возможного присоединения первой ко второй.

Вот как аланские старшины объясняли русской императрице свое положение в 1755 году: «Мы жительствоуем внутри в горах весьма тесно и неисправно, во всем же имеем великую нужду и недостаток, и некоторые <...> нималой пахотной земли не имеют, где б могли для своего довольствия сеять хлеб и прочее, также и скот довольной содержать не могут». Объединение с большим могущественным со-

значенном по обозрению моему месте под именем Владикавказ». А 6 мая 1784 года был издан указ императрицы Екатерины II об основании Владикавказа. Крепость заняла довольно обширную территорию. К 1826 году она состояла из двух бастионов и трех полубастионов, лазарета, дома коменданта и нескольких офицерских домов, казарм, гауптвахты, амбара с погребом и садов. Расположились укрепления в историческом центре будущего города, где сейчас находятся Дом правительства, Пушкинский сквер и Военный госпиталь. Сегодня от крепости сохранился лишь небольшой фрагмент каменной кладки, примыкающий к одной из казарм Владикавказского гарнизона. Однако уже в наши дни владикавказцы возвели на площади Штыба макет крепостной стены с воротами и башнями. Перед этим мемориальным комплексом установлен памятник основателю селения Дзаугу Бугулову, а у подножия монумента раскинулась каменная карта Владикавказа или, как его называли осетины, Дзауджикау.

В истории крепость отметилась тем, что на службу во Владикавказский гарнизон были отправлены некоторые декабристы, в том числе Матвей Лаппа, Николай Семичев, Борис Бодиско, Александр Гангелов, Владимир Толстой. В 1829 году во Владикавказ приезжает Александр Сергеевич Пушкин, направлявшийся в армию Паскевича, чтобы принять участие в войне с Турцией. Впечатления от местной жизни он отразил в первой главе очерка «Путешествие в Арзрум». Впечатления эти, впрочем, не родили каких-то пространственных замечаний. Поэт отметил лишь, что взору его предстали красивые и робкие осетинки, черкесские мальчишки-аманаты, бегающие, впрочем, по крепости точно они не пленники, а обычные непослушные дети. Увидел поэт и то, что за стенами крепости кипит жизнь бедного кавказского племени, наполненная красивыми, но странными обрядами.

В самом центре гостей города встречает основатель поселения, ставшего позже Владикавказом, — Дзауг Бугулов

Гораздо сильнее и Владикавказ, и Осетия вошли в сердце Лермонтова. Так, установлено, что в основу поэм «Демон» и «Мцыри» вошел не только грузинский, но и осетинский фольклор, причем в первую — в большей степени. Легенду о мятежном духе Михаил Юрьевич услышал от осетин. А описание Владикавказской крепости и местных пейзажей писатель включил в роман «Герой нашего времени». «Расставшись с Максимом Максимычем, я живо проскакал Терекское и Дарьяльское ущелья, завтракал в Казбеке, чай пил в Ларсе, а к ужину поспел в Владикавказ. <...> Я остановился в гостинице, где останавливают-

ся все проезжие <...> Я смотрел в окно. Множество низеньких домиков, разбросанных по берегу Терека, который разбегается шире и шире, мелькали из-за деревьев, а дальше синелись зубчатая стеною горы, и из-за них выглядывал Казбек в своей белой кардинальской шапке. <...> Утро было свежее, но прекрасное. Золотые облака громоздились на горах, как новый ряд воздушных гор, перед воротами расстилалась широкая площадь; за нею базар кипел народом, потому что было воскресенье; босые мальчишки-осетины, неся за плечами котомки с сотовым медом, вертелись вокруг меня».

Немыслим Владикавказ и без бронзового Александра Сергеевича

Академический русский театр им. Евгения Вахтангова отличается богатым репертуаром, он включает в себя не только русскую классику, но и спектакли по произведениям французских экзистенциалистов

ПЛОДЫ КУЛЬТУРЫ

Жизнь в крепости и за ее пределами с каждым годом кипела все сильнее. Развивалась торговля, строились склады, прокладывались новые дороги. В марте 1860 года крепость получила статус города, а в 1863-м Владикавказ стал административным центром новообразованной Терской области. Еще через несколько лет железная дорога соединила его с Ростовом-на-Дону, что увеличило торговые потоки. С этого времени Владикавказ становится крупным экономическим и культурным центром Северного Кавказа.

В 1871 году во Владикавказе открылся первый русский драматический театр – старейший на Кавказе. И открылся он лермонтовским «Маскарадом». Позже с этим театром сотрудничали Михаил Булгаков, живший в городе в 1920–1921 годах, основоположник осетинского литературного языка Коста Хетагуров, а также режиссер, уроженец Владикавказа Евгений Вахтангов (в 1996 году театру присвоено его имя. – Прим. авт.). Русский театр во Владикавказе сразу предстал перед публикой не только па-

мятником культуры, но и архитектурной жемчужиной. Необычное эклектичное здание было построено по проекту архитекторов Уилтона, Грозмани и Русаковского.

Памятник Евгению Вахтангову установлен рядом с домом, в котором он родился

Архитектура старого Владикавказа вообще невероятно интересна. Тут смешались, кажется, все возможные стили: классика, барокко, модерн – и все это приправлено кавказским колоритом. Нарождающаяся знать города при строительстве своих особняков ориентировалась, кажется, на столицу, но природа, культура, менталитет, конечно, вносили свои коррективы. И сегодня, прохаживаясь по центральным улицам города, невозможно отделаться от ощущения, будто гуляешь по какому-то очень альтернативному Петербургу. Такое впечатление создают и упомянутый уже Русский театр, и Северо-Осетинский театр оперы и балета, официальный филиал петербургского Мариинского театра, и Художественный музей имени Туганова – бирюзовое здание с колоннами и позолотой, точно Эрмитаж в миниатюре (кстати, многие экспонаты коллекции были получены из Эрмитажа и Русского музея. – Прим. авт.). Конечно, все не так пышно, не так масштабно, все здесь обволакивает уютная провинциальность, а главной оправой маленьких архитектурных чудес является сама природа –

отовсюду в городе открывается вид на гору Столовую и величественный Казбек.

Это и трогает сердце: все вроде бы знакомое, но такое необычное, странное. Как дежавю. Когда вдруг захватывает воспоминание о никогда не бывавшем, когда в душу врезается что-то очень родное, но не опознаваемое. Чаше всего такое с туристами случается, конечно, на проспекте Мира. Тут и купеческие особняки, похожие на маленькие ажурные дворцы, и бронзовый Булгаков с котом Бегемотом, и букинистические лавки, в которых можно пропасть на полдня, и классическая музыка, плывущая из динамиков, и словно заблудившиеся, как у Гумилева, старые трамваи. Все очень красиво, размеренно, интеллигентно – почти по-питерски. И тут же компании молодежи кружатся в национальных танцах или разыгрывают сценки из нартского эпоса, тут же зазевавшегося путешественника окутывают, словно сетями, ароматы шашлыка, тут же разворачивается бойкая торговля этническими украшениями. Все очень самобытно, весело, ярко – конечно же, по-кавказски.

Здание
Общества
взаимного
кредита –
памятник
архитектуры
начала XX века

И все удивительно органично. Может, потому, что не сочетаемое сочеталось медленно, веками. Проспект Мира начал формироваться еще в первой половине XIX века усилиями первого военного начальника Владикавказского округа и коменданта крепости, генерал-лейтенанта Петра Нестерова. Сначала неподалеку от крепости разбили парк «Монплеизр» – сейчас это прилегающая к проспекту часть ЦПКИО имени Коста Хетагурова. Позже

начали застраивать саму улицу, которую тогда называли Нестеровским бульваром, а в 1871 году, после посещения Владикавказа императором Александром II, переименовали в Александровский.

Большинство сохранившихся до наших дней памятников было построено в 80-х годах позапрошлого столетия. К ним можно отнести разные отели и гостиницы. С увеличением торгового и туристического потока их количество росло.

Первый парк
Владикавказа
сегодня носит
имя осетинского
поэта и драматурга
Коста Хетагурова,
а характер
его отсылает
к первому
названию –
«Монплеизр».
Здесь тихо
и хорошо

На одном только Александровском проспекте путешественников ждали в гостинице «Европа», открытой знаменитыми кавказскими купцами Зипаловыми, в «Гранд-отеле», где в начале XX века останавливался Шаляпин, в «Имперiale», где жили Горький и Вергинский. О том, что город развивается как центр культуры, свидетельствовала и открытая в конце XIX столетия Владикавказская публичная библиотека. Она разместилась в огромном особняке купца Андреева, а организовала ее педагог Варвара Шредерс. Слияние кавказского купечества с интеллигенцией и инте-

рес первого к идеям просвещения иллюстрирует биография особняка, в котором сегодня размещается Художественный музей. Дом этот построил для сына богатый купец, владелец мануфактур и магазинов Богдан Оганов. Сына торговец отправил учиться в Париж. Во Владикавказ молодой человек вернулся не только с новыми знаниями, но и с невестой-француженкой. Для них-то и расстарался купец. Он распорядился построить особняк, не уступающий в отделке роскошным дворцам. А еще даритель хотел преподнести образованным молодежи

Историческая гостиница «Империя», похожая на многослойный торт, и сегодня рада гостям

подарок не только богатый, но и концептуально сложный. Но, увы, в современных архитектурных течениях он был не силен, поэтому фасад украсили масонские и восточные мотивы – и все это в традициях устаревшего барокко. Просвещенная молодежь не впечатлилась, уже через месяц чета отправилась в Париж. Зато теперь есть музей.

В историю культуры города также вошел дом, стоящий напротив особняка Оганова. Здание строгое, скромное – никакого вычурного декора с символикой вольных каменщиков. Зато это первый в городе кинотеатр. Изначально дом принадлежал некой госпоже Аксеновой, в 1907 году она сдала площадь российскому отделению одной из крупнейших на тот момент кинокомпаний, «Братья Пате». Между прочим, кинотеатр во Владикавказе появился на два года раньше, чем в Москве. Владикавказ не был курортным городом, в этом смысле он не мог сравниться с тем же Кисловодском, но благодаря тому, что город был важным экономическим центром, публика здесь собиралась взыскательная.

Художественный музей им. М.С. Туганова – это маленький владикавказский Эрмитаж

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ И СОВРЕМЕННЫЕ АРТ-ОБЪЕКТЫ

Сегодня во Владикавказ приезжают целенаправленно. Даже если это одна из точек маршрута, многие туристы предпочитают останавливаться здесь на несколько дней. Но не только для того, чтобы гулять по центральным улицам, набережной Терека и паркам, наполненным фонтанами и любопытной скульптурой. Отсюда, конечно же, едут в горы, где путешественники знакомятся со средневековой аланской культурой, с местными легендами и преданиями.

Буквально в получасе езды от города находится поселок Верхний Фиагдон. Отличный вариант для тех, кто любит высокие, празднично-изумрудные горы, но не готов добираться до них по извилистым тропам с рюкзаком за спиной. Сюда можно домчать на общественном транспорте или обычном такси. Здесь в окружении фантастических по красоте пейзажей есть практически все, что считается жемчужинами Осетии: фамильные сторожевые башни, горные монастыри и древние святилища.

Подъезжая к Фиагдону, туристы сначала попадают в селение Дзивгис, где находится крепость XIII–XVI веков, буквально растущая из скал. И это не самый старый памятник здесь; неподалеку, на месте древнего святилища, расположена церковь Святого Георгия, строительство которой относят к VII веку. А если проехать дальше, то на выступе скалы в селении Уаласых можно увидеть знаменитую башню Курта и Тага, построенную предположительно в XVI веке. По легенде, она принадлежала двум братьям, основателям Куртатинского и Тагаурского обществ, к которым возводят свое происхождение более ста фамилий Северной Осетии. На другом краю Верхнего Фиагдона находится Аланский Успенский мужской монастырь. Он

В Северной Осетии много живописных мест

не древний, ему всего-то 20 лет. Но это, во-первых, самая высокогорная православная обитель в России, а во-вторых, все постройки выполнены из горного камня и в традициях средневековой аланской архитектуры. А еще тут просто хорошо и спокойно. И очень, очень красиво. Из Фиагдона путешественники обязательно едут в поселок Даргавс, рядом с которым, на горе Раминыраг, находится знаменитый «Город мертвых» – аланский некрополь (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2023 год, статья «Мы были такие, как вы...»). Здесь очень холодно и сурово, со всех сторон продувает

ветер – все-таки рядом смерть и она требует к себе почтения. Это место напоминает о той самой трудной жизни аланских обществ, вытесненных в горы. Когда живешь на сильно пересеченной местности, дорог каждый более или менее ровный клочок земли. Часто такие клочки приходилось создавать самостоятельно – на склонах осетинских гор можно увидеть следы старых садовых террас. Однако в горах тесно не только жить, но и умирать. Жители местных селений не могли позволить себе устраивать просторные кладбища, тогда они стали сооружать семейные склепы, в каждом из

В 35 километрах от Владикавказа находится Кармадонское ущелье. В сентябре 2002 года здесь случилась ужасная трагедия – из-за схода ледника погибла группа Сергея Бодрова

которых можно захоронить до сотни представителей рода.

А в 100 километрах к юго-западу от Владикавказа находится горнолыжный комплекс «Цей». Летом он тоже работает, как и многие зимние курорты Кавказа. Люди едут сюда покататься на канатке, подняться к леднику, полюбоваться вдоволь рододендронами и водопадами. Но едут сюда не только за пейзажами. «Цей» с осетинского означает «священный».

И действительно, в 5 километрах от курорта находится святилище Реком. Да, сегодня это что-то лубочное. Маленький бревенчатый сруб, озорная крыша с коньком, а все ветви деревьев вокруг обвязаны разноцветными ленточками. Все это, понятно, много раз переделывалось. «Разбег» даты появления святилища и вовсе несерьезно огромен: от I века до н.э. до XIV столетия. Но интересно не это. Любопытно, что за культ здесь процветал. А поклонялись тут то ли воину осетинского фольклора, «аланскому Голиафу» Ос-Багатару, якобы сражавшемуся в V веке с грузинским правителем Вахтангом Горгасали, то ли его тезкам из более поздних времен – ца-

рям Осетии, правившим в IX и XIV веках. В святилище Реком, по преданию, были захоронены доспехи кого-то из Ос-Багатаров. Одному из них планируют поставить памятник во Владикавказе, на пло-

щадях Богатырь Уастырджи появляется неожиданно и эффектно – вырываясь из огромной скалы

площади Свободы. Дело хорошее. Пусть каменных богатырей во Владикавказе и Осетии будет больше.

Пока же главными богатырями осетин, воплощенными в скульптуре, являются Уастырджи, памятником которому туристы любят в Алагирском ущелье, и Сослан, танцующий во Владикавказе на площади Ленина. Уастырджи, легендарный герой нартского эпоса, покровитель мужчин, путников и воинов, в более поздней традиции прочно слился с образом святого Георгия Победоносца. Памятник ему эпичен: конструкция в 28 тонн установлена на высоте 20 метров над землей и являет богатыря на вставшем на дыбы коне. А вот «Сослан», тоже богатырь из нартского эпоса, напоминает золотого петергофского «Самсона».

Да, мы снова вернулись во Владикавказ. В самый центр столицы Северной Осетии. У фонтана, увенчанного фигурой Сослана, резвятся дети. С тем же задором бегают они, впрочем, и среди других скульптур. Владикавказ вообще богат на оригинальные каменные изваяния, как фольклорные, так и современные, вроде памятника

Ведь правда владикавказский фонтан «Сослан» похож на петергофского «Самсона»?

осетинской букве «æ», установленной между Фиагдоном и Даргавсом. Застывших фигур нартского эпоса особенно много в парке «Нартон», а современных скульптурных групп – везде. Интересные жанровые композиции встречаются на набережной Терека, ниже улицы Карла Маркса: тут и завернутый в бурку Лермонтов, заключенный в строгую геометрию пирамиды, и трогательные бронзовые ослик с собакой, и совсем уж какие-то странные арт-объекты, каждый из которых можно долго разгадывать, словно ребус. Эта набережная вообще необычная. Тут даже платаны украшены блестящими елочными шариками, причем летом.

Не менее интересны городские мосты. Владикавказ – город мостов, точнее, даже так: мостов, грифонов и львов. Ну как не провести опять параллель с Петербургом? Один из первых постоянных мостов – Чугунный, или Ольгинский, – был привезен из Лондона и установлен во Владикавказе 160 лет назад. Его легко узнать по ажурным перилам и грациозному барсу. А еще с него открывается вид на изумительную суннитскую мечеть.

Это не модная инсталляция, это памятник букве осетинского алфавита

А еще Владикавказ – город мостов

Другим памятником инженерного искусства является пешеходный мост Кладки. Это сооружение охраняется уже не барсами, а грифонами. Впрочем, от кого охраняется – непонятно. На мосту царит атмосфера безопасности и веселья, он щедро увешан гирляндами и ведет в парк с аттракционами. А внушительный Кировский мост находится под опекой золоченых львов и львиц. Вечером он горит разноцветными огнями и снова что-то напо-

минает, поневоле задумаешься: а не разведут ли его, не нужно ли торопиться? И ведь бежишь. Летишь как бабочка на его огни. Опять дежавю. И совсем не хочется, чтобы это наваждение рассеивалось. Оно не пугает, а радует, ведь феномен узнавания здесь обусловлен общим культурным кодом. Север органично вписался в юг. Цивилизация успокоила неукротимую природу, придала ей строгую, но изящную форму. Это кажется удивительным. А еще это красиво. 🍷

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспоттрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине

тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)

E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru